

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

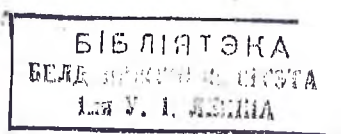
ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

№ 2
ЛІПЕНЬ

ПРАВА

Галоўная рэдакцыйная калегія часопіса:

М. Д. ЦІВО (*галоўны рэдактар*),
П. М. БАРАНОЎСКІ (*адказны сакратар*), В. С. ГРЫГОР'ЕЎ,
Г. П. ДАВІДЗЮК, У. Р. ІВАШЫН, В. Р. РУДЗЬ (*нам. га-*
лоўнага рэдактара), А. М. САРЖЭЎСКІ, А. Я. СУПРУН,
І. Р. ЦІШЧАНКА

Рэдакцыйная калегія серыі:

Г. П. ДАВІДЗЮК (*адказны рэдактар*),
М. І. БАЗЫЛЕЎ (*адказны сакратар*), П. П. ДРОНЬ, Э. М. ЗА-
ГАРУЛЬСКІ (*нам. адказнага рэдактара*), І. І. ЖБАНКОВА,
М. І. ЖУКАЎ, А. С. КЛЯЎЧЭНЯ, А. А. КРУГЛОЎ, М. І. КРУ-
КОЎСКІ, Г. М. ЛІУШЫЦ, Т. І. ПРЫТЫЦКАЯ, У. М. СІ-
КОРСКІ, В. С. СЦЕПІН, В. Ф. ЧЫГІР, М. Р. ЮРКЕВІЧ,
С. Я. ЯНЧАНКА

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. Ленина

Серия III, № 2, 1981

Издательство Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина
220048, Минск, проспект Машерова, 11.
Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42.

На русском и белорусском языках

Редактар А. А. Сычоў. Малодшы рэдактар Г. М. Добыш. Мастацкі рэдактар Л. Г. Мядзведзева.
Тэхнічны рэдактар і карэктар Г. І. Хмарун.

Здадзена ў набор 22.05.81. Падпісана да друку 23.07.81. АТ 13523. Фармат 70×108¹/₁₆. Высокі друк.
Ум. друк. арк. 5,6. Усл. кр.-отт. 5,7. Ул.-выд. арк. 6,32. Тыраж 1290 экз. Заказ 270.

Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42. Выдавецтва Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна. 220048, Мінск, праспект Машэрава, 11. Ордэна Пра-
цоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП Беларусі. 220041, Мінск, Ленінскі пр., 79.

И. Ф. РОМАНОВСКИЙ

XXVI СЪЕЗД КПСС О ВОЗРАСТАНИИ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ ПАРТИИ

XXVI съезд КПСС, подытоживая деятельность партии за минувшие пять лет, подчеркнул, что она обогатилась новым опытом, последовательно и неуклонно осуществляет принципиальный реалистический курс во внутренних и международных делах, что ее политическая линия и практическая деятельность находят полное одобрение всего советского народа. Верная принципам марксизма-ленинизма КПСС наметила грандиозную программу коммунистического строительства, повышения благосостояния советских людей, выступила с новыми предложениями по внешнеполитическим проблемам, имеющим огромное значение для упрочения мира и разрядки, безопасности народов.

Одним из важнейших направлений деятельности партии является экономическая политика. Время полностью подтвердило правильность экономической стратегии партии, нацеленной на неуклонный подъем эффективности и качества всей работы. Определяя задачи на будущее, партия обеспечивает преемственность своей экономической политики. Она поставила во главу угла заботу о благе народа. Партия выступает передовым, сознательным отрядом рабочего класса. Сейчас в стране около 80 млн. рабочих — две трети занятого населения. Следовательно, рабочий класс стал у нас не просто самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа. Как подчеркнул XXVI съезд КПСС, его революционная идеология и мораль, коллективистская психология, его интересы и идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества. Под руководством КПСС осуществляется процесс постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Упрочилось экономическое, идейно-политическое, социальное и интернациональное единство советского общества, еще теснее стала дружба народов СССР. Партия постоянно учитывает и умело сочетает в своей политике интересы и потребности классов и социальных групп общества, всех наций и народностей. В нашей стране происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности.

Повышение роли Коммунистической партии на современном этапе неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием Советского общенародного государства, развитием и углублением социалистической демократии, активизацией деятельности массовых организаций. Партия все полнее осуществляет требование В. И. Ленина о том, что «...каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»¹. Особенно наглядно политическое творчество масс, их определяющая роль в решении коренных вопросов государственной жизни раскрылись в ходе всенародного обсуждения проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии. В этой крупнейшей политической кампании приняло участие более 121 млн. человек².

Осмысливая материалы XXVI съезда КПСС, выдвинутые им задачи в области совершенствования политической системы советского общества,

руководства государственными и общественными организациями, мы видим, что партия последовательно проводит курс на повышение роли Советов — самых представительных органов народовластия, профсоюзов, Ленинского комсомола, всех других звеньев политической системы развитого социализма и самостоятельных формирований населения. Сохраняя за собой руководящую политическую роль, направляя и координируя действия государственных и массовых организаций, партия добивается того, чтобы каждая из них максимально использовала свои права и обязанности.

Деятельность КПСС как авангарда советского народа подчинена практическому воплощению в жизнь великих идеалов коммунизма, интересов и чаяний трудового человека, теоретически разработанных и обоснованных марксизмом-ленинизмом. Как отметил XXVI съезд КПСС, марксистско-ленинская партия не может выполнить свою роль, если она не будет уделять должного внимания осмыслению всего происходящего, обобщению новых явлений жизни, творческому развитию марксистско-ленинской теории. Развитие теории и ее применение к современным актуальным проблемам коммунистического строительства есть неперенное условие разработки научно обоснованной, реалистической политики КПСС. Наша партия стремится проникнуть в самую сущность сложных и многообразных процессов современной общественной жизни, определить главные направления, тенденцию движения общества вперед. Так, опираясь на концепцию развитого социализма, она уточнила и конкретизировала пути и сроки реализации наших программных целей, определила стратегию и тактику на длительный исторический период.

Большим вкладом КПСС, братских коммунистических партий в творческое развитие теории являются обобщение опыта мирового социализма, анализ закономерностей мирового революционного процесса, исследования международного рабочего движения, современного этапа общего кризиса капитализма и другие. Документом огромной теоретической и практической важности является Отчетный доклад, с которым выступил на XXVI съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. В нем дан глубокий анализ современной международной обстановки и внутренней жизни страны, раскрыты стратегия и тактика Ленинской партии по важнейшим вопросам экономического, социального и духовного развития общества.

Научный анализ достижений партии и народа за последние двадцать лет позволил ЦК КПСС поставить вопрос о новой редакции партийной Программы. Подчеркнув, что ныне действующая Программа в целом правильно определяет закономерности мирового общественного развития, цели и основные задачи борьбы партии и советского народа за коммунизм, XXVI съезд поручил ЦК КПСС внести в нее необходимые изменения и дополнения.

Партия постоянно держит в центре внимания проблемы формирования коммунистического сознания людей, воспитания нового человека. Она исходит из того, что идейный и нравственный облик советского человека вырабатывается всем укладом нашей жизни, настойчивой идейно-воспитательной работой. Вместе с тем действие объективных факторов — реальных завоеваний развитого социализма — происходит значительно интенсивнее под воздействием комплекса идеологических мероприятий. Это требует поднять политико-воспитательную работу на более высокий уровень, отвечающий условиям развитого социализма, новым задачам коммунистического строительства. По существу, отметил XXVI съезд, речь идет о перестройке многих участков и сфер идеологической работы. «Надо добиться, чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей»³. В качестве первоочередных мер выдвинуты повышение научного уровня пропаганды и агитации, усиление их действенности и связи с жизнью, развитие их наступательного характера. Главной задачей в деятельности партийных организаций остается обеспечение комплексного подхода в идеологической работе, предусматривающего единство идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся.

КПСС — один из наиболее опытных и авторитетных отрядов международного коммунистического движения. Международное признание получила ее гуманная внешнеполитическая деятельность, ее борьба за прочный мир и международную безопасность. В Отчете ЦК КПСС XXVI съезду пар-

тии раскрыты многообразные формы укрепления дружбы и сотрудничества Советского государства с братскими странами социализма, их тесного взаимодействия. Наша партия держит твердый курс на развитие связей СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-демократического движения, неуклонно следует ленинской политике мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, ведет последовательную борьбу за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности. Могучий призыв к миру, прозвучавший с трибуны XXVI съезда КПСС, подкреплен конкретными предложениями по оздоровлению международной обстановки, обузданию гонки вооружений.

Процесс возрастания роли КПСС как руководящей и организующей силы советского общества, являясь объективной закономерностью, зависит от многих субъективных факторов. Они связаны с развитием самой партии, количественными и качественными изменениями в ее составе, совершенствованием форм и методов партийного руководства. «Повышать роль партии — это значит повышать боеспособность всех партийных организаций, поднимать политическую сознательность коммунистов, добиваться того, чтобы они активно участвовали в разработке и осуществлении партийной политики, были в авангарде борьбы за успешное выполнение пятилетнего плана, задач коммунистического строительства»⁴. Заботой об этом как раз и проникнуты документы XXVI съезда КПСС. В условиях развитого социализма по-новому, более глубоко проявляется диалектическое единство, органическое сочетание классовости и общенародности в самой природе партии, ее социальной базе. За годы, прошедшие после предыдущего съезда, партия возросла на 1,8 млн. человек и насчитывает в своих рядах 17 млн. 480 тыс. коммунистов. Из них 43,4% рабочие, 12,8 — колхозники, 43,8% — представители технической, научной и творческой интеллигенции, работники просвещения, здравоохранения, культуры, аппарата управления, военнослужащие. Коммунистом является каждый девятый работающий гражданин СССР. Коммунистическая партия, став общенародной, по своей природе остается, как и прежде, партией рабочего класса — самого передового, сознательного, организованного класса советского общества, его опоры и ведущей силы. Из этого следует, что в социальном составе партии рабочий класс будет и впредь занимать ведущее положение. Вместе с тем КПСС придает большое значение приему в партию представителей колхозного крестьянства, народной интеллигенции. Постоянное улучшение качественного состава партии способствует всемерному усилению ее влияния и руководства на всех участках коммунистического строительства. В целом около 80% принимаемых в КПСС заняты в сфере материального производства — решающей сфере общественной жизни. Авторитету партии в народе, укреплению их единства, дальнейшему росту уровня партийного руководства способствует последовательная линия на повышение идейных, политических, нравственных требований к вступающим в КПСС. Повышение значения кандидатского стажа для проверки политических, деловых и моральных качеств вступающих, более взыскательный подход к приему новых членов партии, освобождение ее рядов от случайных, недостойных людей — это реализация того же принципа, требующего от коммуниста активного, честного, самоотверженного служения народу. XXVI съезд КПСС со всей силой подчеркнул: отношение к тем, кто ведет себя недостойно, нарушает Устав партии и нормы партийной морали, было, есть и будет непримиримым. Никакие поблажки недопустимы, когда речь идет о чести и авторитете нашей партии, о чистоте ее рядов.

Главная отличительная черта руководящей деятельности КПСС в современных условиях состоит в том, что она строится на основах коллективности. Благодаря этому проводимый партией курс выступает как результат коллегиальной мысли и коллективной воли партии, ее руководящих органов, всех коммунистов. На это указывалось как в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду, так и в выступлениях делегатов. Одиннадцать пленумов Центрального Комитета, 236 заседаний Политбюро и 250 заседаний Секретариата ЦК, состоявшихся за отчетный период, были именно партийными коллежиями, на которых конкретно и глубоко анализировались актуальные внутренние и внешнеполитические проблемы, решались все важнейшие вопросы жизни партии и страны. В своей руководящей деятельности КПСС опирается на коллективный опыт сотен тысяч первичных парторганизаций, тысяч партийных комитетов, на практический опыт коммунистов, всех трудящихся. Их суждения, принципиальная критика и са-

мокритика, продиктованные интересами дела, обогащают партийную жизнь. В центре повседневных забот партии находится совершенствование стиля работы и руководства. Суть его состоит в том, как подчеркивал В. И. Ленин, что подлинная проверка для коммуниста—это его понимание, как, где и когда превратить свой марксизм в действие. В условиях развитого социализма ленинский стиль работы приобрел значение важного фактора, обеспечивающего всемерное возрастание руководящей роли Коммунистической партии. Могучим рычагом воздействия партии на ход общественного развития является ее кадровая политика. XXVI съезд КПСС обратил внимание на дальнейшее совершенствование системы расстановки, подготовки и переподготовки кадров. При этом важной задачей было и остается создание надежного резерва кадров.

XXVI съезд КПСС вновь подтвердил, что наша партия последовательно воплощает в жизнь заветы великого Ленина, достойно выполняет роль политического вождя рабочего класса, всех трудящихся страны, творчески развивает идеи основоположников научного коммунизма. Возрастание руководящей роли КПСС на современном этапе—это повышение ее ответственности за судьбы коммунистического строительства, могучий фактор, ускоряющий наше движение вперед.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 157.

² См.: Правда, 1981, 2 марта.

³ Отчет ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.— Правда, 1981, 24 февраля.

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи.— М., 1970, т. 2, с. 206.

Г. С. ЩУРОВ

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССИИ ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

В Программе Коммунистической партии Советского Союза записано: «...неустанно заботиться... об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков»¹. Мысль о необходимости усиления эстетического воспитания как важнейшего фактора формирования личности советского человека содержится во всех партийных документах по идеологическим вопросам. «Приобщение к миру прекрасного, к волшебному миру природы, музыки, света, красок,—подчеркивал первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. М. Машеров,—это далеко не праздное занятие, а могучее средство формирования духовной культуры, образности мышления, столь необходимой в любом деле, для любого специалиста»².

Цель эстетического воспитания—формировать у человека способности чувствовать и понимать прекрасное, вырабатывать художественные потребности и умения, воспитывать гармонически развитого человека, способного активно строить коммунистическое общество. Задачами эстетического воспитания являются формирование чувства красоты и развитие способности понимать ее, а также потребности в наслаждении искусством, стремления к активному участию в художественном творчестве; формирование правильных эстетических идеалов, вкусов и интересов; воспитание человека-художника, способного жить и трудиться по «законам красоты», активно бороться против всяческих проявлений буржуазного влияния в искусстве.

Эффективность работы учреждений культуры и искусства по художественному воспитанию трудящихся зависит от квалификации их работников. Поэтому партийные органы Белоруссии уделяют большое внимание качеству мировоззренческой и профессиональной подготовки будущих работников искусства в консерватории, театрально-художественном институте.

Тщательно проанализировало качество подготовки творческих работников республиканское собрание партийного актива, обсудившее вопрос «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». В докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПБ тов. Машерова П. М. говорилось о важности идейно-полити-

ческого воспитания, марксистско-ленинской закалки для достижения творческими работниками высокого уровня профессионального мастерства³.

Компартия Белоруссии уделяет постоянное внимание деятельности художественной интеллигенции, творчество которой эстетически воспитывает широкие трудящиеся массы. Четырехтысячный отряд белорусских писателей, художников, композиторов, деятелей театра и кино, архитекторов и журналистов своими произведениями формирует духовный мир советского человека. В последние годы усилилось партийное руководство работой творческих союзов и концертных организаций республики. В материалах XXV—XXVIII съездов КПБ красной нитью проводится мысль о возрастании роли литературы и искусства в коммунистическом воспитании трудящихся, о повышении ответственности творческой интеллигенции за качество художественной продукции.

Фундаментом для создания высокохудожественных произведений является глубокое знание автором марксистско-ленинской теории, жизни своего народа. Поэтому партийные организации проявляют постоянную заботу о повышении теоретического уровня творческих работников. Этому содействуют разнообразные формы политического просвещения: теоретические конференции, семинары по изучению ленинского наследия в области литературы и искусства.

Большую роль в формировании идейно-эмоционального мира советских людей играет литература. Осознавая ответственность за формирование мировоззрения советского человека, писатели республики все теснее связывают свою творческую работу с жизнью народа, вскрывая глубинные процессы, протекающие в различных его классах и социальных группах. Находясь на передовой линии идеологического фронта, они все активнее борются за воспитание лучших моральных качеств советских людей, развивают у них душевную восприимчивость, бичуют все пошрое, аморальное, вскрывают реакционную сущность буржуазного искусства. Центральный Комитет КП Белоруссии, рассмотрев в 1972 году вопрос о работе парторганизации Союза писателей республики, призвал каждого писателя «активно участвовать в создании яркой публицистической и художественной летописи советского общества»⁴. Направляемая партией писательская организация ведет активную творческую, пропагандистскую, художественно-просветительную, организаторскую, воспитательную работу. Писатели выступают с творческими отчетами перед рабочими, тружениками села, интеллигенцией, молодежью.

Творчество по «законам красоты» во всех областях трудовой, общественной и духовной жизни проявляется как нарастающая тенденция, как закономерное явление периода строительства коммунистического общества. От партийных организаций требуется глубоко научный подход к созданию такой идейно-эстетической атмосферы, которая позволила бы республике успешно решить все экономические и идеологические задачи.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1972, т. 8, с. 296.

² Коммунист Белоруссии, 1973, № 3, с. 11.

³ Заря, 1974, 14 сентября.

⁴ Коммунист Белоруссии, 1972, № 7, с. 19.

Э. А. ЛЕЙКИН

БЕЛОРУССКАЯ ССР В БОРЬБЕ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ

В настоящее время нет более неотложной и актуальной проблемы, чем сохранение всеобщего мира и обуздание гонки вооружений. В стремлении сохранить мир страны социалистического содружества, неприсоединившиеся государства, миролюбивая общественность исходят из того, что гонка вооружений, которая в последние годы приобрела колоссальный размах, усиливает угрозу мировой катастрофы. По оценке специалистов общая мощность ядерного оружия сейчас более чем в 1300 тыс. раз превышает мощность бомб, сброшенных США на Хиросиму и Нагасаки: такого количества ядерного оружия достаточно для многократного уничтожения всего населения нашей планеты. В этих условиях особо важное значение приобретают совместные последовательные и настойчивые действия стран

социалистического содружества, направленные на сохранение мира и разоружение.

Советский Союз всегда рассматривал проблему разоружения как универсальную, касающуюся всех государств и народов. Но особенно настойчивая и последовательная борьба за разоружение развернулась после второй мировой войны, когда образовалась мировая социалистическая система. «Фактически все важнейшие решения в области укрепления мира и обуздания гонки вооружений, — отмечал товарищ Л. И. Брежнев, — принятые за последнее десятилетие на международных форумах, а также важнейшие переговоры по этим вопросам есть результат инициативы стран социализма. Их конкретные предложения по вопросам разоружения и международного сотрудничества — это широкая, дальновидная и реалистическая программа обеспечения мира в нашу эпоху. За ее претворение в жизнь мы будем бороться настойчиво и неустанно»¹. Следуя этой программе, Советский Союз за послевоенный период внес на рассмотрение международных организаций и правительств других стран свыше 110 предложений по обеспечению мира и разоружению². XXVI съезд КПСС вновь подтвердил, что стержневым направлением внешнеполитической деятельности партии и государства была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздания гонки вооружений.

Реалистичность и обоснованность предложений Советского Союза и других социалистических стран дали возможность за истекшие 15 лет заключить на их основе целый ряд договоров и соглашений по сдерживанию гонки вооружений и частичному разоружению. Это — договоры о нераспространении ядерного оружия, о неразмещении ядерного и других видов оружия массового уничтожения в космосе, а также на дне морей и океанов, ряд конвенций — всего около 30 действующих ныне многосторонних и двухсторонних соглашений в данной области.

Последовательное и активное участие в разработке и принятии многих важных для судеб мира документов вместе с другими социалистическими странами принимала и принимает Белорусская ССР. Являясь равноправным участником международного общения, БССР вместе с Советским Союзом, УССР и другими социалистическими странами постоянно выступает в ООН и ее специализированных органах, на различных международных конференциях, встречах, семинарах с практическими инициативами по разоружению. Так, на XIV сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН Белорусская ССР стала соавтором резолюции 1378, в которой подчеркивалось, что всеобщее и полное разоружение является важнейшей задачей современности. На XXV сессии ГА была принята Декларация в связи с 25-летием ООН, разработанная с учетом совместных предложений СССР, БССР и НРБ. В этом документе прозвучал призыв ко всем участникам мирового сообщества «остановить и повернуть вспять гонку вооружений, добиваясь перехода от ограничения вооружений к их сокращению и повсеместному разоружению»³.

В современных условиях, разумеется, нереально ставить вопрос о немедленном заключении договора о всеобщем и полном разоружении, поскольку достижение всеобщего и полного разоружения требует сравнительно долгой подготовительной работы, заключающейся в осуществлении конкретных мер по прекращению гонки вооружений, их сокращению и разоружению. Ведя последовательную и настойчивую борьбу за всеобщее и полное разоружение, СССР, БССР, УССР и другие социалистические страны выступают прежде всего за меры, которые сначала хотя бы в какой-то степени ограничили гонку вооружений. Как подсказывает многолетний опыт переговоров по разоружению, реального прогресса в этой области можно добиваться, продвигаясь шаг за шагом на тех или иных участках. Например, важной инициативой, направленной на дальнейшее сдерживание ядерного вооружения, явилось вынесенное СССР на рассмотрение XXV сессии ГА ООН проекта Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в недрах ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Последовательно отстаивая эту позицию, БССР стала соавтором резолюции, за проект которой было подано подавляющее большинство голосов. Уже в феврале 1971 года Договор был открыт для подписания, и БССР одной из первых скрепила его своей подписью. Осенью того же года этот документ был ратифицирован Президиумом Верховного Совета БССР.

Среди частичных мер в области разоружения важным является запрещение отдельных видов оружия. Представители БССР совместно с деле-

гациями других социалистических стран внесли на обсуждение XXVI сессии ГА ООН проект Международной конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении. Генеральная Ассамблея приняла соответствующую резолюцию, одобряющую инициативу социалистических стран. Западные державы, однако, не пошли на заключение конвенции, охватывающей сразу два вида смертоносного оружия. С учетом этого в 1971 году социалистические страны, и среди них БССР, внесли в Комитет по разоружению проект новой конвенции, предусматривающий запрещение разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсичного оружия и их уничтожение. После одобрения Генеральной Ассамблеей конвенция 10 апреля 1972 года была открыта для подписания, и БССР в числе большинства стран подписала этот документ, который стал первой в истории международных отношений реальной мерой в области разоружения.

БССР была соавтором проекта конвенции социалистических стран о запрещении химического оружия, его разработки, производства и уничтожения его запасов. Однако откровенно обструкционистская позиция западных держав не позволила заключить столь важное для судеб мира соглашение.

СССР внес на рассмотрение XXVIII сессии (1973) ГА ООН предложение о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10% и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам. Представитель БССР убедительно доказал, что советское предложение отвечает интересам всех государств, поскольку не дает ни одному из них каких-либо односторонних преимуществ или выгод, не нарушает принципа равной безопасности государств и не изменяет существующего равновесия. В поддержку советского предложения выступили все страны социалистического содружества и большинство развивающихся государств, что предопределило широкую поддержку советского проекта. Однако из-за негативной позиции западных держав резолюция ООН до сих пор не принята.

Белорусская ССР — соавтор проекта резолюций, внесенных СССР на рассмотрение XXX сессии ГА ООН (1975) «О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия» и «О заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия». Представители БССР вместе с делегатами других социалистических, а также ряда неприсоединившихся государств убедительно доказывали целесообразность и безотлагательность принятия соответствующих документов. Под давлением большинства государств западные страны предприняли тактический маневр, выдвинув по первой резолюции свой проект. Вместо четкого и конкретного предложения о заключении соглашения по запрещению нового оружия массового уничтожения в нем содержалась лишь общая рекомендация комитету по разоружению «держат под наблюдением данный вопрос» и «изучать желательность разработки соглашений о запрещении любых конкретных видов оружия». Генеральная Ассамблея, однако, не согласилась с такими мерами и отдала предпочтение подходу социалистических стран. В резолюции 3479, принятой подавляющим большинством голосов, Комитету по разоружению было рекомендовано как можно скорее приступить к согласованию текста такого соглашения⁴.

Важной мерой, призванной поставить заслон на пути гонки вооружений, является полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия. Советский проект международного договора, внесенного на рассмотрение мирового сообщества в 1975 году, предусматривал запрещение испытательных взрывов ядерного оружия практически во всех сферах — в атмосфере, космическом пространстве, под водой и под землей. БССР стала одним из соавторов резолюции о заключении соответствующего договора. На XXXI сессии ГА БССР выступила в поддержку Меморандума Советского Союза по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения, который стал официальным документом ООН и оказал большое влияние на весь ход сессии. Это нашло свое отражение и в том, что Первый комитет принял ряд важнейших резолюций по вопросам разоружения. Соавтором трех из них стала Белорусская ССР.

Подход Советского Союза к проблеме разоружения как проблеме универсальной, затрагивающей интересы всех государств и народов, наиболее полно проявился в предложении, выдвинутом XXIV съездом КПСС, о со-

зыве Всемирной конференции по разоружению. По инициативе Советского Союза этот вопрос был включен в повестку дня XXVI сессии ГА ООН. Предложение СССР встретило одобрение и поддержку подавляющего большинства членов ООН и лишь делегации США и Китая выступили против созыва конференции. В этих условиях на XXXI сессии ГА от имени неприсоединившихся стран глава делегации Шри Ланки обратилась к участникам Ассамблеи с призывом созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению. Советский Союз выступил за проведение такой сессии, рассматривая ее как промежуточный этап на пути Всемирной конференции по разоружению. С поддержкой идеи созыва специальной сессии выступила и Белорусская ССР. «Естественно, проведение специальной сессии не может снять вопроса о Всемирной конференции по разоружению, а должно помочь ее созыву и успешному завершению», — заявил делегат БССР⁵.

В порядке подготовки спецсессии СССР и ряд других стран социалистического содружества внесли проекты основных положений декларации и программы действий по разоружению, в которых был сформулирован конструктивный подход к вопросам военной разрядки. Спецсессия подавляющим большинством приняла Заключительные документы — декларацию и программу действий по разоружению, сердцевину которых составили предложения социалистических и некоторых других стран.

Свою приверженность курсу мира Белорусская ССР настойчиво проявляет на всех без исключения сессиях мирового сообщества. Ее представители последовательно выступают с активной поддержкой конкретных инициатив Советского Союза, братских социалистических стран, направленных на ослабление, а затем и полное устранение опасности новой войны. От имени делегаций девяти социалистических стран БССР представила на рассмотрение Первого комитета ООН проект резолюции «О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия». БССР активно поддержала резолюцию о провозглашении 80-х годов вторым десятилетием разоружения. На XXXV сессии республика стала инициатором принятия резолюции, в которой Комитету по разоружению поручалось продолжить переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов для подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Тесно взаимодействуя со всеми странами социалистического содружества в борьбе за сохранение и упрочение мира и безопасности народов, Белорусская ССР вносит свой вклад в образование климата доверия и сотрудничества, способствует перестройке всей системы международных отношений на основе принципов мирного сосуществования государств.

¹ Правда, 1980, 23 февраля.

² См.: О проблеме разоружения. — М., 1980, с. 7.

³ ООН. ГА, XXV сессия: Резолюции, принятые 15 сентября—17 декабря 1970, с. 6.

⁴ См.: Международная жизнь, 1976, № 2, с. 157.

⁵ Советская Белоруссия, 1976, 14 ноября.

П. Г. ЧИГРИНОВ

РОЛЬ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ (1926—1932)

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране интернационализм стал партийной и государственной политикой, а интернациональное воспитание населения — одной из важнейших задач партийных организаций. Большую работу в этом направлении на всех этапах социалистического строительства проводила Компартия Белоруссии. В 1926—1932 годах, когда страна приступила к социалистической реконструкции народного хозяйства, развернула наступление социализма по всему фронту, интернациональное воспитание трудящихся основывалось на таких общих принципах национальной политики партии, как самоопределение и полное равноправие наций, сплочение трудящихся всех на-

циональностей в борьбе за социализм, обеспечение фактического равенства наций через развитие совместными усилиями их экономики и культуры.

Партия исходила из того, что интернационализм, дружба народов являются необходимым условием идейно-политического единства всего общества, существенной морально-политической чертой советских патриотов. Объективно это обуславливалось тем, что советский патриотизм имеет общую социальную природу с интернационализмом, что они взаимно дополняют и расширяют друг друга. Подчеркивая эту взаимосвязь, В. И. Ленин указывал: «Если мы хотим быть верны социализму, мы должны уже теперь вести интернационалистское воспитание масс...»¹.

В 20-е и начале 30-х годов интернациональное воспитание трудящихся осуществлялось в сложных условиях многонациональной структуры населения. Согласно переписи 1926 года, из 4 983 168 человек, проживавших на территории Белоруссии, 80,62% составляли белорусы, 8,17 — евреи, 7,7 — русские, 1,96 — поляки, 0,69 — украинцы, 0,28 — латыши, 0,14 — литовцы и 0,49% — другие национальности². Трудности обуславливались также и тем, что империалистическая, а затем гражданская войны, проходившие и на территории Белоруссии, немецкая и польская оккупации способствовали росту и переплетению национальных противоречий, появлению различного рода националистических предрассудков, обособленности и враждебности среди населения различных национальностей.

Компартия Белоруссии пришлось вести беспощадную борьбу против отдельных проявлений великодержавного шовинизма, национализма и сионизма. Внимание партийных и общественных организаций обращалось на то, что под прикрытием шовинизма, национализма, антисемитизма классово-враждебные элементы делали попытки помешать становлению и дальнейшему упрочению морально-политического единства трудящихся, ослабить волю рабочих и крестьян к дружной работе по строительству нового, социалистического общества, их готовность всемерно укреплять экономическое и общественное могущество советского государства. ЦК КП(б)Б со всей резкостью осуждал политическую недооценку этих явлений со стороны отдельных партийных организаций и ставил задачу всемерно улучшать интернациональную работу среди трудящихся масс, воспитывая их в духе братства и дружбы народов, беспредельной преданности своей советской Родине, делу Коммунистической партии.

В результате парторганизации стали больше внимания уделять воспитательной работе среди национальных меньшинств, совершенствовать ее формы и методы, повышать действенность и результативность.

Значительная борьба была проведена против белорусских националистов, которые, в свою очередь, извращали процесс развития Белоруссии, идеализировали ее прошлое. Отрицая существование эксплуататорских классов и классовой борьбы в белорусской нации, они пропагандировали «национальное единство», какую-то особую «самобытность» белорусского народа, стремились оторвать белорусскую культуру от культуры всей советской страны.

Несмотря на трудности Компартия Белоруссии успешно осуществляла интернациональное воспитание масс. Партийные комитеты постоянно анализировали положение дел, определяли наиболее эффективные средства и методы этой работы, вовремя намечали необходимые меры для устранения тех или иных недостатков. Так, в феврале 1927 года ЦК КП(б)Б предложил местным партийным комитетам улучшить работу по воспитанию в духе пролетарского интернационализма пополнения рабочего класса, в ноябре 1927 года XI съезд КП(б)Б, осудив проявления межнациональной розни, выдвинул задачу улучшения интернационального воспитания трудящихся.

В 1928 году ЦК КП(б)Б проверил работу десяти производственных партийных ячеек по изучению национальных отношений и обслуживанию рабочих отдельных национальностей на предприятиях. Бюро ЦК КП(б)Б признало необходимость более решительно проводить интернационализацию состава рабочих на предприятиях. Были предприняты меры по своевременному реагированию партийных организаций на случаи проявления шовинизма, национализма и проведению необходимой воспитательной работы.

И в дальнейшем партийные комитеты, бюро ЦК и президиум ЦКК Компартии Белоруссии неоднократно подчеркивали необходимость дальнейшего совершенствования интернационального воспитания трудящихся, разъяснения классовой сущности попыток разжигать национальную рознь, вред, который наносит она делу идейно-политического единства трудящихся.

В конце 20-х годов в связи с обострением международной обстановки и усилением военной опасности для советской страны работа по интернациональному воспитанию трудящихся все больше и больше связывалась с воспитанием у них готовности к защите Родины. Среди латышских трудящихся была проведена кампания по сбору средств на строительство танка «Латышский стрелок», среди польского населения — на строительство танка «Ф. Дзержинский».

Большую роль в улучшении интернационального воспитания трудящихся, в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом сыграли XII (февраль 1929) и XIII (май — июнь 1930) съезды КП(б)Б, всесторонне раскрывшие их социальную базу, вред и опасность для дела социалистического строительства, для воспитания масс в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма.

Воспитание в духе дружбы и братства трудящихся всех национальностей, проживавших в республике, осуществлялось в тесном единстве с постоянным упрочением дружбы трудящихся Белоруссии с народами всей многонациональной советской страны. Этим вопросам придавалось большое значение во всей воспитательной работе партийных организаций республики. Им посвящались лекции, беседы, тематические вечера. При этом постоянно подчеркивалась эффективность сотрудничества братских народов Советского Союза. На XI съезде КП(б)Б, например, отмечалось, что «Советская Белоруссия много раз имела и теперь имеет поддержку со стороны нашего центра в самые трудные моменты своей жизни... Союз ССР покрывал и покрывает недостатки нашего бюджета, помог нам собрать культурные силы, помогает нам вести строительство нашего социалистического отечества и т. д.»³

Все мероприятия партийных и общественных организаций по воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма разъясняли, что источник силы братской семьи советских народов в их единстве и сплоченности. Партийные организации добивались осознания трудящимися того факта, что в Советском Союзе они обрели твердую гарантию защиты своего суверенитета и независимости перед лицом мирового империализма, понимания необходимости укрепления экономического и оборонного могущества Союза ССР как единого для всех советских людей социалистического отечества. Положительную роль в морально-политической подготовке трудящихся к защите социализма играло и осознание того факта, что советское государство — оплот всех международных революционных сил. В. И. Ленин подчеркивал: «...Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии»⁴.

Большое воспитательное значение имело массовое движение трудящихся в поддержку революционных выступлений пролетариата других стран. На митингах и собраниях рабочие республики протестовали против зверств империалистов, обращались с призывом к пролетариям всех стран единодушно поднять свой голос в защиту революционных масс. В 1927 году в Минске, например, состоялась десяти тысячная демонстрация в поддержку революции в Китае. Почти на всех предприятиях Бобруйска состоялись митинги протеста против расстрела рабочих в Нанкине, вылившиеся в демонстрацию, в которой участвовали тысячи человек. Вместе с этим рабочие начали сбор средств в фонд помощи семьям погибших. Когда в октябре 1928 года сто тысяч трудящихся Польши объявили забастовку, трудящиеся Советской Белоруссии на многочисленных митингах солидарности заявили о своей «полной готовности поддержать стачечников и выполнить свой интернациональный долг».

Значительную интернационально-воспитательную работу среди широких масс трудящихся проводили мопровские организации Белоруссии. Она проходила под знаком укрепления международной пролетарской солидарности и усиления обороноспособности страны. Трудящиеся участвовали в проведении интернациональных вечеров, субботников, распространяли литературу, посылали письма узникам тюрем капиталистических стран. В начале 30-х годов значительно возросла помощь политзаключенным буржуазных стран. Из 2,6 млн. рублей, собранных для этих целей МОПР БССР за первые 10 лет своего существования, 1,6 млн. рублей были внесены в 1931 — 1933 годах⁵. Трудящиеся Белоруссии торжественно встречали политэмигрантов, находивших в СССР политическое убежище и вторую родину. В 1931 году трудящиеся БССР собрали сто тысяч рублей для строительства детских домов для детей узников капитала.

Особое место в интернациональном воспитании трудящихся Советской Белоруссии занимали братские связи КП(б)Б с КПЗБ и оказание помощи трудящимся Западной Белоруссии, страдавшим под гнетом буржуазно-помещичьей Польши. В соответствии с указаниями съездов и пленумов ЦК КП(б)Б партийные организации разъясняли трудящимся БССР цели и задачи национально-освободительной борьбы их единокровных братьев в Западной Белоруссии. Не раз голос протеста трудящихся республики поднимался против убийств, издевательств и преследований революционных рабочих и крестьян властями буржуазной Польши.

Разносторонняя работа партийных организаций Белоруссии по интернациональному воспитанию трудящихся во второй половине 20-х и начале 30-х годов содействовала упрочению их дружбы и сотрудничества, укреплению морально-политического единства советских людей, их готовности повышать экономическое и оборонное могущество своей Родины, защищать социалистические завоевания.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 51.

² Звезда, 1927, 11 августа.

³ XI съезд Камуністычнай партыі бальшавікоў Беларусі.— Менск, 1928, с. 465.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 392.

⁵ См.: Звезда, 1927, 4 декабря; 1934, 10 марта.

Т. А. ГОИДЬ

РУКОВОДСТВО КПЗБ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МОПРА ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ ПО ОКАЗАНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ И ИХ СЕМЬЯМ

Яркой страницей в истории героической борьбы трудящихся западнобелорусских земель за освобождение от социального и национального гнета и воссоединение с БССР является деятельность Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). Поднимая народные массы на борьбу против угнетателей, КПЗБ опиралась на ряд организаций, в том числе на Международную организацию помощи борцам революции (МОПР). Мопровская организация Западной Белоруссии (Красная помощь), созданная в 1924 году, входила в состав польской секции, существовавшей с 1922 года. V конгресс Коминтерна четко определил структуру и задачи организации: «МОПР является организацией внепартийной и ставит своей задачей юридическую, моральную и материальную помощь заключенным борцам революции, их семьям и детям, а также семьям погибших товарищей. МОПР объединяет вокруг себя широкие массы рабочих, крестьян и мелких служащих без различия их партийной принадлежности»¹.

После победы Великого Октября революционное и национально-освободительное движение достигло особенного размаха. Буржуазия бросила все средства на спасение своей власти, на подавление движения масс. Невозможно назвать ни одну капиталистическую страну, в которой бы в 1918—1921 годах не убивали, не расстреливали, не бросали в тюрьмы тысячи революционных борцов. В. И. Ленин предвидел, что террор буржуазии может принять еще большие масштабы и призывал трудящихся готовиться к отпору.

Проявлением белого террора было подавление революционного и национально-освободительного движения в Польше. В Демблине, Вронках и других местах уже в 1920 году появились первые концлагеря. Против коммунистов польским буржуазным судом применялись те параграфы старых царских законов, которые не решался широко использовать даже царизм. Особенно тяжелым было положение в Западной Белоруссии и Западной Украине. «Западная Белоруссия, — констатировал II съезд КПЗБ (1935), — является одной из стран, где больше всего свирепствует белый террор, является одной из стран, которая больше всего поставляет политзаключенных вместе с Западной Украиной. Основным контингентом жертв, выходящих через польскую дефензиву, являются трудящиеся Западной Белоруссии и Украины. И не случайно, что идея МОПРА зародилась из идеи создания помощи политзаключенным, томящимся в Лукишках, Гродно, Янове и других городах»². Уже в 1923 году в тюрьмах Западной Бе-

лоруссии насчитывалось 1300 политзаключенных³. К августу 1927 года число их возросло до трех тысяч⁴. Система жестоких пыток и истязаний политзаключенных польских и западнобелорусских тюрем снискала себе мировую известность.

В этих условиях Коммунистическая партия Западной Белоруссии, МОПР призывали массы рабочих и крестьян на решительную борьбу против жестокого белого террора, на помощь политическим заключенным. В воззвании ЦК МОПРа Западной Белоруссии к трудящимся в декабре 1926 года говорилось: «Товарищи! Обязанностью каждого рабочего и крестьянина является организованно и непрерывно помогать своим братьям и сестрам, лучшим борцам рабоче-крестьянского дела, сидящим за решетками панских тюрем... Собирайте деньги, продукты, книги, теплую одежду для политзаключенных. Все вступайте в ряды МОПРа, организуйте его кружки на фабриках, в профсоюзах, в деревнях и селениях. Делайте регулярно отчисления от своего жалованья в пользу политзаключенных»⁵.

Компартия Западной Белоруссии, мопровские организации уделяли большое внимание сбору средств для оказания материальной помощи узникам дефензивы. Сбор средств для политзаключенных проводился деньгами и натурой. Использовались самые разнообразные формы сбора: членские взносы, добровольные пожертвования, отчисления от зарплаты, лотерей, средства от спектаклей и концертов. Успешно проходили мопровские сборы во время празднования 1 Мая, дней «трех Л» (в Западной Белоруссии, начиная с 1925 года с 14 по 22 января отмечались дни «трех Л» — В. И. Ленина, К. Либкнехта, Р. Люксембург). Были созданы «фонды Либкнехта», которые использовались для оказания помощи политическим заключенным польских тюрем⁶.

В начале 30-х годов мопровская работа значительно активизировалась. К ней привлекались новые и новые слои рабочего класса и крестьянства. Трудящиеся не жалели делать из своего скудного заработка пожертвований в пользу политических заключенных, томящихся в застенках польских и западнобелорусских тюрем. В городе МОПР часто организовывал специальные группы, которые обходили рабочие кварталы и собирали продукты для политзаключенных. В деревне такие сборы являлись основной формой помощи политзаключенным. В Западной Белоруссии и Западной Украине деревни организовывали сборы для какой-то определенной тюрьмы и делали ежемесячно взносы в натуре. Уже в августе 1925 года МОПР Западной Белоруссии оказал помощь 922 политзаключенным в тюрьмах и 100 семьям⁷. Большое развитие в деятельности мопровских секций получило также шефство над политзаключенными, которое, с одной стороны, означало моральную и материальную поддержку жертв террора, а с другой — являлось средством интернационального воспитания масс.

В воззвании ЦК Красной помощи Западной Белоруссии ко всем политзаключенным в ноябре 1925 года говорится: «Желая дать вам живо почувствовать те узы солидарности, которые сквозь тюремные решетки соединяют нас с вами, установлены так называемые «шефства». Каждая шефская организация поддерживает со своими «подшефными» политическими заключенными отношения посредством обмена письмами, подарками и др.»⁸ Шефы посылали своим политзаключенным продукты, одежду, белье, книги, газеты. В Западной Белоруссии шефская работа была особенно развита в деревне. Главной ее формой был сбор продуктов и отправка их организованным порядком в тюрьмы. Кроме этого, крестьяне проводили коллективную обработку земли односельчан, которые сидели в тюрьме. Важное место в шефской работе занимала переписка с политзаключенными. Она имела огромное эмоциональное воздействие, поддерживала моральный дух заключенных революционеров. КПЗБ уделяла большое внимание шефству мопровских организаций над тюрьмами. Третья конференция КПЗБ обратила внимание на необходимость оживления связи с шефами путем частой переписки, носящей деловой и политический характер, подарков и изделий, выработанных в тюрьмах. Конференция рекомендовала расширить шефство на западные страны: Францию, Англию, Америку, Румынию, Болгарию, Литву⁹.

Ярким проявлением пролетарского интернационализма являлось шефство над польскими и западнобелорусскими тюрьмами мопровских организаций других стран, в первую очередь СССР и БССР. Не было в Польше и Западной Белоруссии такой тюрьмы с политзаключенными, которая не имела бы своего шефа в СССР. Например, над белостокской и пинской тюрьмами шефствовали Мозырская окружная организация МОПРа, Го-

мельская средняя школа имени К. Либкнехта, трудящиеся Оренбурга, Вятки, Шадринского, Курганского округа. Мопровские организации СССР и Советской Белоруссии собрали значительные средства для политзаключенных Западной Белоруссии. Например, 26 января 1927 года ЦК МОПРа БССР перевел ЦК МОПРа СССР 4300 рублей для подшефных тюрем Западной Белоруссии и Польши¹⁰.

Мопровские организации во Франции, Канаде, Аргентине, США и других странах учредили патронат над политзаключенными Западной Белоруссии. Шефы из Нью-Йорка обязались ежемесячно посылать несколько десятков долларов в Белостокскую тюрьму. Патронат в Буэнос-Айресе собирал ежемесячные членские взносы, организовал широкие сборы пожертвований для политзаключенных Западной Белоруссии. Несмотря на аресты членов этой организации, патронат продолжал свою деятельность. В конце 1926—начале 1927 года была произведена реорганизация Центрального Правления патроната над политзаключенными Западной Белоруссии. Основой его деятельности стала коллективная совместная и контролирующая работа. Была введена новая система сбора денег для политзаключенных среди рабочих и широких масс крестьян. Работа патроната улучшилась.

Важное место в мопровской работе занимала помощь семьям политзаключенных. В материалах КПЗБ и МОПРа неоднократно обращалось внимание на необходимость оказания такой помощи, указывались ее формы: коллективная обработка земель политических узников, сенокос, резка дров, животноводство и птицеводство, сбор полотна. Помощь семьям политзаключенных включала и массово-политическую работу среди них.

Георгий Димитров, оценивая значение МОПРа, в заключительном слове на VII Всемирном конгрессе Коминтерна 13 августа 1935 года подчеркнул: «Материальной и моральной помощью, которую организации МОПРа оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и способности тысяч борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР»¹¹. Опыт, накопленный МОПРом по оказанию помощи борцам за свободу народа, не утратил своей актуальности в наши дни.

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932.— М., 1933, с. 461.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 489, л. 13.

³ См.: Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939 гг.) — Минск, 1966, с. 63.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 42, л. 82.

⁵ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1921—1929 гг.).— Минск, 1962, т. 1, с. 435—436.

⁶ См.: Воткович Г. Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся (1929—1933).— Минск, 1975, с. 37.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 33, л. 112—113.

⁸ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1921—1929 гг.), т. 1, с. 332.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 69, л. 951.

¹⁰ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР, т. 1, с. 454.

¹¹ Димитров Г. Избранные произведения (1906—1937) — София, 1967, т. 1, с. 712.

Р. А. МАЛЮКОВИЧ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОЛЛЕКТИВОВ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1959—1970)

Партийные организации республики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями КПСС и Советского правительства, постоянно совершенствуют работу по комплектованию студенческих коллективов. Они исходят из того, что качество подготовки молодых специалистов во многом определяется составом поступающих в вуз.

Работа вузовских коллективов по формированию студенческого контингента осуществляется по многим направлениям. В начале каждого учебного года разрабатываются планы подготовки и проведения нового набора студентов. В соответствии с этими планами ректораты, партийные и общественные организации знакомят молодежь со своими учебными заведениями, с правилами поступления, условиями учебы, жизни и быта студентов. Руководители вузов, партийные активисты, ученые и преподаватели выступают на страницах газет, по радио и телевидению с рассказами об учебных заведениях. В БПИ, БГУ имени В. И. Ленина, Белорусской сельскохозяйственной академии, Минском мединституте и некоторых других вузах специальные выпуски многотиражек посвящаются предстоящему набору студентов. Многими вузами выпускаются памятки для абитуриентов, которые рассылаются в производственные коллективы и школы республики.

Активное участие в разъяснительной работе принимают также комсомол и студенты. Так, в 1969—1970 учебном году 1600 минских студентов выезжали в подшефные сельские школы, на предприятия, стройки и колхозы для проведения бесед о своих учебных заведениях¹. Важную роль в профессиональной ориентации молодежи играют дни открытых дверей. Юноши и девушки получают возможность посетить интересующий их вуз, ознакомиться с учебными кабинетами и лабораториями, встретиться с преподавателями, получить представление о характере и содержании учебы студентов и профессиях, приобретаемых ими.

В подготовительной работе ведущее место занимает практическая помощь тем, кто готовится к поступлению в вуз. Коллективы вузов стремятся организовать помощь в учебе максимальному количеству молодежи. С этой целью при школах, вузах и предприятиях создаются консультационные пункты, подготовительные курсы, проводится индивидуальная работа. Впервые подготовительные курсы на самоокупаемости были открыты в 1959—1960 учебном году. Они сразу завоевали большую популярность у молодежи. Уже в год создания на курсах занималось в БПИ 545, БГУ—500, БИНХ—250 человек². Партийные организации контролировали деятельность курсов, требовали от вузов постоянно совершенствовать их работу, добиваться увеличения охвата ими будущих абитуриентов. Благодаря заботе партийных организаций улучшалась работа подготовительных курсов, увеличивался контингент слушателей. Так, если в 1961—1962 учебном году на курсах системы Минвуза БССР занималось 2970 человек, то в 1969—1970 число обучающихся превысило 11 тыс. человек³. Увеличение это происходило за счет того, что подготовительные курсы создавались во многих населенных пунктах, а не только в городах, в которых имелись вузы, широко практиковалась заочная форма обучения. В 1968—1969 учебном году на заочных подготовительных курсах обучалось почти 3700 человек, большинство из которых проживало в сельской местности⁴. В селах работали краткосрочные курсы, консультационные пункты. Летом 1969 года на месячных и двухнедельных подготовительных курсах при вузах Минска прошло подготовку более 3 тыс. сельских юношей и девушек, вузах Гродно—600 человек⁵. Многие слушатели (около 50%) успешно выдержали вступительные экзамены и стали студентами вузов.

Партийные организации поддерживали мероприятия вузовского комсомола по развитию шефских связей с молодыми производственниками. Бюро Минского горкома КПБ, например, в мае 1960 года одобрило инициативу БГУ имени В. И. Ленина по оказанию помощи рабочим в повышении их общеобразовательного и культурного уровня. В постановлении бюро отмечалось, что студенты университета установили тесную связь с коллективами МАЗа, камвольного комбината, завода имени Октябрьской революции, стройтреста № 5, электротехнического завода, организовав на этих предприятиях группы по подготовке молодежи для поступления в вузы. Бюро рекомендовало вузам поддерживать инициативу университета⁶. В ответ на это постановление студенты БГУ создали курсы для молодых рабочих на Минском мотовелозаводе и в трамвайно-троллейбусном парке. Студенты Минского пединститута имени Горького организовали работу подготовительных курсов в стройтрестах № 4 и № 7, на фабрике имени Калинина и в 3-й клинической больнице. Студенты БПИ—на МТЗ и радиозаводе. Значительную работу с производственной молодежью проводили студенты не только вузов Минска, но и других городов республики. Особой популярностью у старшеклассников пользовались школы юных, которые впервые по рекомендации парткома БГУ были со-

зданы при физическом и математическом факультетах в 1962—1963 учебном году. В последующие годы такие школы были организованы почти при всех факультетах университета, при многих вузах республики. В 1968—1969 учебном году в школах юных обучалось около 3 тыс. старшеклассников ⁷.

Таким образом, ректораты, партийные и общественные организации проводили значительную подготовительную работу по формированию студенческого контингента. Эта работа помогала молодежи определить выбор профессии, устранить пробелы в знаниях, лучше подготовиться к предстоящей учебе. Она способствовала повышению интереса юношей и девушек к высшему образованию, помогала многим из них смелее включаться в конкурсную борьбу за право быть студентом. В рассматриваемые годы на каждое студенческое место претендовало в среднем по три и более абитуриента. Об уровне подготовки поступающих можно судить по результатам вступительных экзаменов. Показательны в этом отношении итоги вступительных экзаменов в 1966 году. В связи с тем, что в этом году был самый большой конкурс за все 60-е годы—около четырех человек на место—вузы имели возможность предъявить к поступающим повышенные требования. Несмотря на это знания абитуриентов были оценены высокими баллами. Так, отличные и хорошие оценки составили: по физике—64,1%, по химии—61,2, по математике (устно)—65,5, математике (письменно)—41,7%. По всем предметам выдержали экзамен 60% поступающих ⁸.

Однако качественный состав студентов определяется не только уровнем подготовки поступающих. Партийные организации, высшие учебные заведения большое значение придавали социальному составу студентов, наличию у них производственного стажа и жизненного опыта. В определении состава студентов важную роль сыграли правила приема в вузы, введенные в 1957 году и конкретизированные в 1959 году, согласно которым преимущество при зачислении на учебу предоставлялось абитуриентам, имевшим стаж практической работы не менее двух лет и демобилизованным воинам. Кроме того, постановлением Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 года промышленным предприятиям, колхозам, совхозам и стройкам было предоставлено право за свой счет командировать на учебу рабочую и колхозную молодежь. Все это привело к значительному увеличению в вузах республики количества студентов с жизненным опытом и стажем практической работы. Так, если в 1956—1957 учебном году среди студентов первого курса производственники составляли только 4,8%, то в 1957—1958 учебном году—31,8, а в 1960—1961—61,8% ⁹. Студенты-производственники отличались приобретенным в труде чувством ответственности за порученное дело, организованностью и трудолюбием. С увеличением числа производственников выросли и вузовские партийные организации, окрепла партийная прослойка среди студенчества. Вместе с тем, при существовавшей системе набора студентов, когда 80% мест отводилось производственникам и только 20 выпускникам школ, на учебу нередко принимались недостаточно подготовленные абитуриенты. Поэтому своевременным было предоставление в 1965 году ректоратам права самим устанавливать, сколько должно быть принято выпускников школ и сколько производственников. Благодаря этому уровень подготовки будущих первокурсников повышался, но уменьшалось количество производственников. А это обусловило уменьшение процента рабочих, колхозников и выходцев из них, поступающих в высшие учебные заведения. Подобная тенденция наблюдалась и в последующие годы. Складывалась обстановка, когда социальный состав студентов не отражал социального состава населения страны. Поэтому партия и правительство приняли меры по увеличению количества рабочей и колхозной молодежи в составе студенчества. Этому содействовало создание в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 года подготовительных отделений при высших учебных заведениях. Уже в 1970—1971 учебном году подготовительные отделения были созданы при 19 вузах республики. На них обучалось 2081 человек, среди которых было рабочих 52,8%, колхозников—15, демобилизованных воинов—32,2%. После окончания отделений 92,7% слушателей стали студентами ¹⁰. В последующие годы подготовительные отделения также являлись важным источником пополнения студенческих коллективов выходцами из рабочих и колхозников. Увеличению количества сельской молодежи в составе студенчества способствовал и целевой прием ее в педагогические институты, который начал осуществляться

по направлениям комсомольских организаций и районных отделов народного образования с 1968—1969 учебного года. Некоторые льготы предоставлялись сельской молодежи при зачислении в медицинские, сельскохозяйственные и другие учебные заведения. Эти льготы также способствовали притоку сельской молодежи в вузы. Если в 1967—1968 учебном году сельская молодежь составляла 33,6% первокурсников, то уже в 1970—1971—37,6¹¹.

Таким образом, под руководством партийных организаций в вузах республики проводилась значительная работа по комплектованию студенческого контингента, хотя в ней были и определенные недостатки. Сложившаяся в нашей стране система комплектования студенческих коллективов постоянно совершенствуется, обновляется. Существенный вклад в этот процесс внесло и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в июле 1979 года «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», в котором значительное внимание уделяется вопросам организации набора студентов. Постановление обязывает усилить работу по комплектованию вузов передовой молодежью. В нем разработаны мероприятия по более широкому привлечению на учебу абитуриентов по остродефицитным специальностям для важнейших отраслей народного хозяйства, предусматриваются некоторые льготы при поступлении в вузы для отличников и хорошо успевающих выпускников школ и средних специальных учебных заведений. Выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о высшей школе, а также постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» будет способствовать значительному повышению уровня подготовки молодых специалистов и их коммунистического воспитания.

¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 147.

² ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 63, л. 120; д. 152, л. 244; д. 151, л. 176.

³ ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 283, л. 226; Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 186.

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 1667, л. 32.

⁵ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 186, 192.

⁶ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 6883, оп. 1, д. 14, л. 112.

⁷ ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 1667, л. 32.

⁸ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 104, д. 75, л. 235, 250, 255.

⁹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 73, д. 76, л. 52; Красовский Н. Высшая школа Советской Белоруссии.— Минск, 1963, с. 181.

¹⁰ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 178.

¹¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 200; ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 1802, л. 32.

В. В. СЕРГЕЕНКОВА

ЧИСЛЕННЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ В РОССИИ (вторая половина 60-х — 70-е годы XIX века)

Анализ численного и социального состава учащихся начальных школ имеет важное значение для изучения истории русской школы и понимания общего развития России в пореформенный период.

Школьная статистика России 60—70-х годов преимущественно основывалась на отчетах губернаторов, попечителей учебных округов и т. д. Часто данные о школах и числе учащихся в них не совпадали между собой. Ни Министерство народного просвещения, ни какое-либо другое правительственное учреждение не были в состоянии дать более или менее точные и полные сведения о числе начальных училищ. Сложность изучения этого вопроса состоит также и в том, что начальным образованием в 60-х годах XIX века кроме Министерства народного просвещения занимались еще 14 различных ведомств и учреждений. Каждое ведомство и учреждение управляло начальными школами по-своему. Такое положение не устраивало Министерство народного просвещения, и с конца 60-х годов оно начало постепенно подчинять себе начальные школы. Поэтому при рассмотрении численности школ и учащихся в них мы пользовались главным образом данными этого министерства, хотя они не всегда отличаются достаточной полнотой и точностью. Тем не менее их изучение позволяет проследить

некоторые тенденции в изменениях численного и социального состава учащихся начальных школ.

Данные за 1864—1867 годы по России включают в себя сведения об учащихся, главным образом, приходских училищ Министерства народного просвещения, большинство из которых было городскими и в них учились в основном дети горожан. Это же относится и к сведениям за 1864—1868 годы как по Московскому, так и по С.-Петербургскому учебным округам.

Большая часть сельских школ, в которых обучались дети крестьян, подчинялась Министерству государственных имуществ и Удельному ведомству. В 1867 году было решено подчинить эти школы Министерству народного просвещения, что и было осуществлено в течение двух последующих лет. Именно этим объясняется резкое увеличение числа учащихся в 1868—1869 годах. Сведения по всей России о социальном происхождении учеников за 1869 год, когда закончилась передача сельских школ Министерству просвещения, к сожалению, отсутствуют. Поэтому в дальнейшем сопоставляются данные за 1868 и 1880 годы, хотя за 1868 год нет сведений о социальном составе более чем 9500 учащихся, или 6,9%. Статистический материал по Московскому и С.-Петербургскому учебным округам за 1869 год наиболее полно охватывает учащихся всех школ. Это позволяет сравнивать его с результатами статистического исследования, проведенного в марте 1880 года.

За период с 1864 по 1880 год¹ наблюдается уменьшение удельного веса детей дворян и чиновников среди учащихся. Так, к марту 1880 года он составил 0,57%, уменьшившись по сравнению с 1868 более чем в 7 раз, а по сравнению с 1864—почти в 16 раз. Подобная тенденция четко прослеживается по Московскому и С.-Петербургскому учебным округам. На наш взгляд, это связано с тем, что дворяне, как правило, обучали своих детей первоначальной грамоте в городских приходских училищах или готовили их дома к поступлению в средние учебные заведения. Среди учащихся начальных училищ 1868—1880 годов наблюдается некоторое увеличение числа детей духовенства, особенно в двух центральных округах (Московском и С.-Петербургском).

С подчинением сельских школ Министерства государственных имуществ и Удельного ведомства Министерству просвещения наметилась тенденция к сокращению удельного веса представителей городских сословий среди учащихся начальных школ. В последующие годы этот процесс продолжался. По России удельный вес детей горожан за 1868—1880 годы уменьшился в 7,7 раза (составив к 1880 году 3,82%), по Московскому и С.-Петербургскому округам за 1869—1880 годы—приблизительно в 4 раза. Хотя абсолютное число учащихся горожан и продолжало расти, тем не менее процент их от общего числа учащихся начальных школ сократился. Это объясняется тем, что дети городских сословий учились преимущественно в приходских, уездных и городских училищах, по окончании которых более зажиточные горожане стремились определить их в гимназии, реальные училища.

Абсолютное и относительное число детей крестьян среди всех учащихся значительно возросло к 1880 году. По России их удельный вес составил 80,9, увеличившись с 1868 года на 17,2%. По Московскому и С.-Петербургскому учебным округам он равнялся 89,33 и 84,05%. Таким образом, к 1880 году начальные школы в подавляющем большинстве были сельскими и обучались в них в основном дети крестьян. В соответствии с законами о начальных народных училищах 1864 и 1874 годов в них могли обучаться дети всех сословий России. Но фактически начальные школы были главным образом крестьянскими.

Самодержавие юридически разрешало детям всех сословий обучаться в низших, средних и высших учебных заведениях. Но оно ставило на этом пути искусственные преграды, создавая учебные заведения для определенных слоев общества: начальные школы для крестьян, городские училища для городских жителей, реальные училища для детей купцов и фабрикантов, классические гимназии для дворян. Система начального образования в 60—70-х годах фактически представляла собой переходный этап к классовой школе. Юридическое провозглашение образования всесословным не подтверждалось практической деятельностью самодержавия: начальная школа по-прежнему продолжала оставаться сословной. Самодержавие сознательно сохраняло феодально-крепостнические пережитки в сфере образования.

Известный интерес представляет анализ численности начальных школ

и учащихся в них, проведенный нами на основе отчетов министра народного просвещения². В 60—70-е годы количество начальных народных училищ непрерывно увеличивалось, составив в 1877 году 24853. Однако к началу 80-х годов оно уменьшилось на 2072, или более, чем на 8%. Вместе с тем увеличилось количество учащихся в одной школе. Так, если в среднем на одно училище в 1871 году приходилось 40,4 детей, в 1877—42,8, то в 1881 году—53. На сокращение количества школ оказало определенное воздействие изменение внутрисполитической обстановки в стране. В годы второй революционной ситуации, в условиях подъема общественно-политического движения закрылись школы, заподозренные во «вредном» направлении обучения. Кроме того, очень часто сведения о школах не совпадали с реальностью. Например, осмотр сельских училищ в 1868 году в Бессарабской области показал, что вместо числившихся 358 училищ с 4178 учащимися в действительности имелось 212 училищ с 2515 учащимися³, т. е. почти на 41% меньше. Подобное положение наблюдалось и в других губерниях не только в 60-е, но и в 70-е годы. Расхождения между отчетными цифрами и фактическим наличием затрудняют определение истинного числа начальных школ.

Начальные училища разделялись на одноклассные и двухклассные. Срок обучения в первых составлял два—три года, а в последних—три—пять лет. В подавляющем большинстве (от 96,8 до 98%) школы были одноклассными. Вместе с ростом числа начальных школ увеличивалось и количество учащихся в них. За 1871—1881 годы оно возросло на 43,5%. Основную массу учеников составляли мальчики. В 1881 году на 100 учащихся приходилось лишь около 20 девочек.

Вопрос о численности учащихся тесно связан с вопросом о количестве оканчивавших школы. Так как курс обучения в начальных школах составлял три—пять лет, то ежегодно их должно было оканчивать 20—30% учащихся. Однако выпускники начальных училищ составляли небольшую часть общего числа учеников. Процент их колебался от 5,2 до 8,3. Многие учащиеся оставляли начальные училища до их окончания. Так, в 1881 году выбыл из школ более чем каждый пятый ученик. Немалое влияние на это оказывали материальные условия жизни крестьян. Казалось бы, на увеличение числа выпускников начальных училищ должен был оказать влияние устав о всеобщей воинской повинности 1874 года. Он предусматривал для лиц, имевших свидетельства об окончании начальных народных училищ, сокращение срока действительной службы в армии с 6 до 4 лет, а во флоте с 7 до 6 лет⁴. Но это не привело к значительному увеличению числа оканчивавших начальные школы. Возможно, наряду с другими причинами, этому препятствовали специальные правила выдачи свидетельств о знании курса начальных народных училищ, утвержденные в октябре 1874 года министром народного просвещения Д. А. Толстым⁵. Свидетельства могли выдаваться лишь тем, кто окончил школы, в которых работало не менее двух преподавателей: законоучителя и учителя. Эта ограничительная статья значительно сокращала круг лиц, которые могли бы воспользоваться льготой при отбывании воинской повинности. По материалам статистического исследования 1880 года, в европейской России и Привислянских губерниях училищ с двумя и более преподавателями было лишь 2180⁶, или 9,6%. Поэтому основная масса учащихся фактически лишалась возможности воспользоваться льготой при отбывании воинской повинности. В этом тоже проявился сословно-классовый характер политики царизма. Следовательно, сокращение сроков службы для лиц, имевших начальное образование, не могло существенно повлиять на рост числа выпускников начальных школ.

Несмотря на это пореформенное капиталистическое развитие страны способствовало росту числа школ и учеников. Для многомиллионного населения страны в 70-е годы XIX века начальных школ и учащихся в них было мало. Анализ материалов статистического исследования 1880 года показал, что для осуществления всеохватывающего полного начального обучения необходимо было открыть дополнительно 247 тыс. школ⁷. За 1871—1881 годы средний ежегодный прирост начальных учебных заведений составлял около 540. Если бы дело продвигалось такими темпами, то на создание 247 тыс. школ, даже без учета увеличения численности населения страны, ушло бы более 450 лет. Министерство народного просвещения было поистине министерством «народного затмения»⁸. Из общего числа детей школьного возраста в 1881 году 91% не учился. В. И. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были о г р а б-

л е н ы в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежна при гнете помещиков».⁹

Начальных школ в России было мало. Однако и имевшиеся в большинстве своем находились в бедственном положении. Не хватало подготовленных учителей, что являлось хронической болезнью русской школы вплоть до 1917 года, отсутствовали единые учебники и учебные пособия. Материальное состояние школ было ужаснейшим. Зимой во многих школах стоял такой холод, что мерзли даже чернила, а по углам набирались целые сугробы снега, осенью же они были похожи на болота¹⁰. Во многих селах училища не имели собственных помещений, и, поэтому (что вынужден был признать и министр просвещения) они располагались в «церковных сторожках», не имели «ни классных столов, ни скамеек», а у учащихся не было «ни перьев, ни бумаги, ни однообразных учебных книг»¹¹. Это было характерно для всей Российской империи. Такова типичная картина состояния начального образования в 60—70-х годах.

Таким образом, вопрос о введении всеобщего начального образования в царской России был неразрешим. Царизм тормозил просвещение народа, поддерживал феодальные пережитки в образовании, создавая замкнутые типы учебных заведений для различных сословий. Начальная школа была преимущественно крестьянской. Победа Великого Октября и осуществление культурной революции позволили СССР к 1930 году ввести всеобщее начальное обучение, а в 70-е годы завершить переход ко всеобщему среднему образованию.

¹ Данные о социальном составе учащихся начальных народных училищ взяты из следующих источников: Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год.— СПб., 1865, с. 460; Военно-статистический сборник. (Выпуск IV. Россия) — СПб., 1871, отдел 1, с. 872; Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1868 год (далее: Извлечение из отчета за... год).— Журнал Министерства народного просвещения (далее: ЖМНП), 1870, № 2, с. 158—179; Извлечение из отчета за 1869 г.— СПб., 1871, с. 206—211; Статистический временник Российской империи. (Серия III, выпуск I).— СПб., 1884, с. 2—47, 122—167.

² Данные о числе школ и учащихся в них за 1871—1881 годы получены из следующих источников: Извлечение из отчета за 1872 г.— СПб., 1874, с. 60; Извлечение из отчета за 1873 г.— СПб., 1875, с. 90, 242—243; Извлечение из отчета за 1875 г.— ЖМНП, 1877, № 11, с. 48—49; Извлечение из отчета за 1877 г.— СПб., 1879, с. 216—217; Обзор деятельности МНП за 1879, 1880 и 1881 годы, с. 436—437.

³ См.: Извлечение из отчета за 1868 г.— ЖМНП, 1870, № 1, с. 40.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи.— Собрание 2-е.— Т. XLIX, № 52983.

⁵ См.: ЖМНП, 1874, № 12, с. 37—44.

⁶ См.: Статистический временник Российской империи, с. 72.

⁷ См.: Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год.— СПб., 1906, с. 34.

⁸ Колокол, 1867, 1 марта, с. 1918.

⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 23, с. 127.

¹⁰ См.: Неделя, 1874, 25 августа, стб. 1254.

¹¹ Извлечение из отчета за 1867 г.— ЖМНП, 1869, № 3, с. 47.

С. Ф. СВИЛАС

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГДР (1971—1975)

В программе СЕПГ, принятой IX съездом партии, говорится: «Социалистическая единая партия Германии выступает за охрану окружающей среды и ее формирование в интересах постоянного улучшения условий труда и жизни трудящихся и эффективности народного хозяйства... Природу как источник жизни, материального богатства, здоровья и радости людей необходимо оберегать и рационально, на научной основе, использовать, с тем чтобы она могла служить обеспеченной и счастливой жизни грядущих поколений в коммунистическом обществе».

Для единого государственного управления и координирования комплексного развития окружающей среды в ноябре 1971 года создано министерство по охране окружающей среды и водному хозяйству. С 1973 года мероприятия по охране окружающей среды включаются в годовые планы предприятий, советов округов и районов. Ежегодно в республике проводит-

ся Неделя социалистической охраны природы и окружающей среды. Только в 1973 году государство выделило свыше 1 млрд. марок на улучшение условий окружающей среды, причем две трети этой суммы были направлены в крупные промышленные районы округов Котбус, Галле, Дрезден, Лейпциг, Карл-Маркс-Штадт, Берлин². Значительные средства для этих целей выделили предприятия.

Важнейшие проблемы охраны окружающей среды (преобразование и охрана почвы и вод, сохранение чистоты воздуха, борьба с шумом, утилизация и удаление бытовых отходов и промышленных отходов и др.) отразил закон о планомерном развитии социалистической культуры ландшафта от 14 мая 1970 года³. Сельскохозяйственные и лесные угодья, которые использовались горнорудными предприятиями, после прекращения их деятельности возвращаются земледельцам в рекультивированном состоянии. Площади, которые оказались невозможно рекультивировать, отошли под зоны отдыха. Из-за недостаточной обеспеченности водными ресурсами в ГДР актуальна проблема водоснабжения. По прогнозу на 1985 год, двух-трехкратный оборот используемой воды должен стать нормой для всей республики⁴.

В начале 70-х годов в ГДР трубы промышленных предприятий и жилых домов выбрасывали в атмосферу 15 млн. т летучей пыли. Необходимо было сократить степень загрязнения воздуха пылью и газами прежде всего тепло-электростанциями, химическими, металлургическими предприятиями, а также промышленности строительных материалов. По всей республике развернулась работа по оборудованию предприятий пылеуловителями. Если в 1971 году пылеуловительные установки имели только 70% теплоэлектростанций, то в 1973 году — уже 80—85%. На вводимых в строй теплоэлектростанциях эффективность отделения летучей золы составила 98—99%, осуществлялась реконструкция старых теплоэлектростанций, где этот показатель равнялся лишь 75—80%⁵. Для соблюдения установленных законом предельных параметров и выявления основных источников загрязнения воздуха силами предприятий, государственных органов, учреждений здравоохранения, Палаты техники разрабатывалась единая контрольно-измерительная система. К значительному снижению загрязнения воздуха ведет использование советского природного газа и нефти. В течение 1964—1973 годов по нефтепроводу «Дружба» в республику поступило 190 млн. т нефти, около 40 предприятий ГДР к концу 1973 года работали на советском газе⁶.

Большое значение в ГДР придает сбору и утилизации бытовых отходов и отходов. Так, в 1970 году здесь было собрано свыше 400 тыс. т макулатуры, но около 150 тыс. т попало на свалки. По подсчетам специалистов ежегодно на свалки выбрасывалось утильсырья на 700 млн. марок. Поэтому в 1973 году были открыты 1000 новых пунктов по приему утильсырья, большинство из них — передвижные⁷.

Борьба за уменьшение шума считается в ГДР постоянной задачей государства, хозяйственных органов, предприятий и каждого гражданина. При строительстве новых сооружений, расширении транспортной сети, разработке производственных процессов учитываются карты очагов шума. Местные органы народной власти координируют мероприятия предприятий, кооперативов и учреждений по охране окружающей среды. Перед ними отчитываются директора промышленных предприятий, председатели кооперативов. При местных народных представительствах работают постоянные или рабочие комиссии по охране окружающей среды. Они контролируют выполнение обязательств государственными и хозяйственными органами, вносят рекомендации и предложения, участвуют в подготовке соответствующих решений и постановлений. Мероприятия по охране окружающей среды нашли отражение в коммунально-бытовых договорах между городами или общинами и предприятиями. Например, в 1973 году в округе Эрфурт такими договорами предусматривалось выполнить 70 мероприятий по очистке воздуха⁸.

Активно включились в борьбу за охрану природы участники движения «Сделаем прекрасней наши города и села; участвуй и ты!». В январе 1974 года Национальный Совет Национального фронта ГДР призвал население посеять в честь 25-летия республики 2 тыс. га леса и создать 250 парков отдыха. В октябре это задание было перевыполнено⁹.

В ГДР нет специализированной общественной организации по охране природы типа Всесоюзного общества по охране природы в СССР или Лиги охраны природы в Польше. Охраной окружающей среды здесь зани-

маются Общество любителей природы и родного края при Культурбунде ГДР, Общество по распространению научных знаний «Урания», Палата техники, Общество германо-советской дружбы. Большой вклад в охрану природы вносят ученые. При Академии наук ГДР открыто отделение «Человек и окружающая среда», образована комиссия по исследованию окружающей среды, а при Академии сельскохозяйственных наук — секция «Культура землепользования и охрана природы». В вузах Берлина, Ростка, в Техническом университете Дрездена читаются курсы лекций по охране природы. Только в 1973 году свыше 50 научных учреждений ГДР работали над темами, связанными с исследованием и охраной окружающей среды¹⁰.

В 1971 году СЭВ подписал соглашение «О разработке мероприятий по охране природы». Это соглашение стало основой двухсторонних договоров социалистических стран. В протоколе о дальнейшем развитии сотрудничества между СССР и ГДР в охране окружающей среды, подписанном в ноябре 1972 года в Москве, предусмотрены кооперация в прогнозировании и долгосрочном планировании мероприятий по охране природы, совместная разработка стандартов и нормативов по охране биосферы, расширение научно-технического сотрудничества в этой области и другие мероприятия¹¹.

Таким образом, за 1971—1975 годы Германская Демократическая Республика обеспечила весомыми гарантиями положения статьи 15 своей Конституции, которая гласит: «В интересах благосостояния граждан государство и общество заботятся об охране природы. Содержание в чистоте воды и воздуха, а также охрана растительного и животного мира и природных красот родины должны обеспечиваться компетентными органами; это является, кроме того, делом каждого гражданина»¹².

¹ Программа СЕПГ.— В кн.: IX съезд СЕПГ. М., 1977, с. 230.

² См.: Sindermann H. Erfolgreich voran auf dem Kurs des VIII. Parteitages: Ausgewählte Reden und Aufsätze.— Berlin, 1975, S. 339.

³ См.: Gesetzblatt der DDR, 1970, Tl. 1, Nr. 12, S. 67.

⁴ См.: Проблема окружающей среды в мировой экономике и международных отношениях.— М., 1976, с. 171.

⁵ См.: Misgeld G. Sozialistisches Gesundheitswesen: Eine Information aus der DDR.— Berlin, 1972, S. 59; Neues Deutschland, 1972, 18. Januar.

⁶ См.: Исследования и разработки в странах-членах СЭВ. / Пер. с нем.— М., 1977, с. 176, 177.

⁷ См.: Герекке Л. Как мы защищаем нашу окружающую среду? — Берлин, 1974, с. 26.

⁸ См.: Neues Deutschland, 1973, 3. März.

⁹ См.: Bickner M. Probleme der Zusammenarbeit der staatlichen Organe mit der Nationalen Front der DDR und gesellschaftlichen Organisationen bei der Lösung von Aufgaben der sozialistischen Landeskultur einschliesslich des Umweltschutzes.— Potsdam-Babelsberg, 1975, S. 18.

¹⁰ См.: Neues Deutschland, 1973, 28. Januar.

¹¹ См.: Neues Deutschland, 1972, 19. November.

¹² Конституция Германской Демократической Республики.— М., 1977, с. 9.

Е. А. КОВАЛЕВА

НТР И ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В США

Под воздействием научно-технической революции производительные силы как в развитых капиталистических, так и в социалистических странах претерпевают качественные изменения. Но социально-экономические и социально-политические последствия этой революции зависят от типа общественно-экономической формации. Только в условиях социализма имеются все возможности для беспрепятственного поступательного развития НТР и использования ее достижений на благо каждого человека.

При капитализме же, на современном этапе его общего кризиса, дальнейшее развитие производительных сил приводит их во все большее противоречие с отжившими производственными отношениями. В 70-е годы продолжалось обострение капиталистических противоречий. В развитых капиталистических странах в 1970—1971 и 1974—1975 годы происходили циклические кризисы. Причем второй из них по продолжительности и степени сокращения производства был самым глубоким со времени кризиса

1929—1933 годов, а его особенности и последствия позволили ученым-марксистам сделать вывод о «переломном характере нынешней ситуации, о качественно новых чертах экономического, а следовательно, политического и идеологического развития капитализма»¹. Об этом же говорит обострение валютного, возникновение энергетического, сырьевого, продовольственного кризисов, носящих нециклический характер. Экономические противоречия привели к обострению социально-политического кризиса. Как особенности экономических процессов, так и социально-политические последствия их в большой степени определила НТР. Процесс обострения социально-экономических и социально-политических противоречий капитализма в 70-е годы наиболее ярко проявился в США.

Возможности и достижения НТР используются монополистами в своих интересах, т. е. в той мере, в которой они уменьшают издержки производства и увеличивают капиталистическую прибыль. Это часто приводит к введению незавершенной формы автоматизации, так называемой «частичной», которая, повышая прибыли капиталистов, доводит до предела человеческих возможностей интенсивность производственного процесса. В этом случае человек остается «придатком машины», но машины особой, задающей темп работы. Это приводит к невосполнимым потерям физической и нервной энергии. Поскольку в абсолютном большинстве случаев интенсификация труда не компенсируется пропорциональным ростом заработной платы, а в лучшем случае, сопровождается ее незначительным увеличением, то налицо усиление эксплуатации трудящихся и возрастание присваиваемой капиталистом массы прибавочной стоимости.

Условия труда на автомобильном заводе в Лордстауне, принадлежащем компании «Дженерал-Моторс», — чрезвычайно характерный пример антигуманных методов использования автоматизации при капитализме. Этот завод с 1971 года стал выпускать новый малолитражный автомобиль «Вега». Чтобы не проиграть в конкурентной борьбе с иностранными фирмами, «Дженерал Моторс» пошла на небывалое ускорение темпов производственного процесса. Завод стал выпускать в среднем по 100 машин в час, т. е. на 40% больше, чем абсолютное большинство автомобильных заводов-конкурентов. Физическое и нервное напряжение, к которому привел этот темп работы, стало невыносимым. 20-летний автостроитель из Лордстауна так описывал свои ощущения и отношение к работе: «Каждый день, когда я выхожу оттуда, я чувствую, что «готов». Когда хорошо поработаешь, то устаешь — но ты не «выжат». А здесь я чувствую только радость, когда это кончается. Я даже не чувствую, что необходимо. Для этой работы они всегда могут найти кого-нибудь глупее меня»². Небывалая интенсификация труда на этом заводе вызвала в марте 1972 года «дикую» забастовку молодых рабочих.

Интенсификация привела к резкому увеличению неудовлетворенности людей своей работой. Социологи Мичиганского университета в 1969, 1973 и 1977 годах провели массовые опросы с целью изучения степени удовлетворенности работой трудящихся, различающихся по роду занятий, возрасту и полу. В то время как с 1969 по 1973 год общая удовлетворенность работой уменьшилась на два статистических пункта, с 1973 по 1977 год она упала на 24 пункта. Даже в условиях спада промышленного производства увеличилось количество людей, намеревавшихся сменить место работы. Неизбежным следствием интенсификации явился и рост на 13% частоты психических заболеваний и недомоганий³. Изменение технологических методов производства, например, расширение использования химических методов воздействия на предмет труда, а также эксплуатация сложных механизмов без соблюдения правил техники безопасности приводят к многочисленным производственным заболеваниям, несчастным случаям, в том числе со смертельным исходом. Так, в химической и других отраслях промышленности используется более 15 тыс. токсических химических веществ, вызывающих заболевания от дерматита до рака. В 1976 году в среднем каждый одиннадцатый рабочий в частном секторе перенес профессиональное заболевание или получил травму.

В 70-е годы одной из самых острых проблем для американцев стала проблема безработицы. К. Маркс писал, что с развитием производства «разность между постоянным и переменным капиталом возрастает много медленнее, чем разность между той массой средств производства, в которую превращается постоянный капитал, и той массой рабочей силы, в которую превращается переменный капитал»⁴. Научно-техническая революция существенно ускоряет этот процесс. Она приводит к росту произво-

дительности труда, повышению степени эксплуатации вследствие интенсификации труда, структурным сдвигам в экономике; все это относительно увеличивает долю средств производства и уменьшает спрос на рабочую силу, причем по мере развития НТР процесс вытеснения рабочих с производства ускоряется. Согласно оценкам экспертов, 20 % рабочей силы, ныне занятой на сборочных линиях автозаводов, будет заменено к 1985 году автоматами с программным управлением; к 1995 году потребность в рабочих сократится на 50 % ⁵.

Предприниматели стремятся замаскировать степень влияния автоматизации на занятость. Компании стараются вводить новшества постепенно, не сопровождая их немедленными массовыми увольнениями или применяя вместо них другую тактику — почти полное прекращение найма новых рабочих. Такая политика монополий является одной из основных причин относительно большей, чем в целом по стране, безработицы среди молодежи. Из 6,9 млн. американцев, зарегистрированных в 1978 году как безработные, половина была в возрасте до 25 лет. Поскольку эта возрастная группа составляет только 25 % рабочей силы США, то, следовательно, безработица поражает молодежь в два раза чаще, чем трудящихся в целом.

Ненамного реже, чем молодые рабочие, становятся безработными негры и представители других национальных меньшинств. Журнал американских профсоюзов «Америкен Федерейшенист» вывел такую формулу: процент безработицы среди подростков-негров в два раза выше, чем среди белой молодежи и более чем в четыре раза выше, чем среди гражданской рабочей силы в целом по стране ⁶.

Важной причиной роста безработицы является непрерывное классовое расслоение, ведущее к разорению мелких и части средних предпринимателей. На мелких немонополизированных предприятиях занято более половины рабочих США. Разорение этих предприятий ежегодно выбрасывает на улицу почти 16 тыс. рабочих. Особенностью действия НТР на соотношение безработных и занятых в США является почти постоянный рост безработицы, который продолжается и в периоды циклического экономического подъема. После окончания кризиса 1974—1975 годов процент безработицы не только не снизился, но уже достиг 7 % (7 млн. человек) ⁷. Монополисты заинтересованы в сохранении безработицы, хотя на словах пекутся об обеспечении работой каждого американца. Этот слишком очевидный факт вынуждены признавать и буржуазные ученые. Показательно в этом отношении статья профессора экономики Нью-Йоркского университета Роберта Лекахмана. «Снимите бремя мрачных опасений и апатии с психики простого человека, — пишет ученый, — и — кто знает? — ему могут прийти в голову радикальные мысли о том, чтобы заставить богатых делиться гораздо большим из их доходов и наследства». Есть и еще большие «выгоды» безработицы: она, например, «охлаждает» профсоюзы, делает умеренными их требования повышения заработной платы, а рабочие и служащие, столкнувшись с угрозой закрытия предприятий и увольнениями, не будут требовать от профсоюзов и предпринимателей предоставления им более творческой и менее опасной для здоровья работы ⁸.

Научно-техническая революция ускорила процессы изменения социально-экономического и политического статуса служащих и интеллигенции. Она ускорила социально-классовую дифференциацию, причем рядовые служащие, характер труда которых стал чисто исполнительским, сблизилась по условиям труда и жизни с промышленными рабочими. Особый социальный слой — интеллигенция — также стал теперь относительно массовым, расслаивающимся на противоположные по положению группы. Граница, разделявшая интеллигенцию и рабочих по социальному статусу, жизненному уровню, способу получения дохода, в условиях НТР стирается, а это означает все большую уязвимость основной массы «белых воротничков» в отношении социальных болезней капиталистического общества, давно уже ставших реальностью для рабочих.

В 70-е годы усиливаемый инфляцией процесс сокращения разрыва в размерах доходов интеллигенции, служащих и рабочих ускорился. Так, в 1958 году рабочие-автомонтеры (одна из наиболее высокооплачиваемых категорий рабочих в США) зарабатывали на 55 % больше, чем рядовые банковские служащие. В 1979 году они получали уже в два раза больше. Примерно таково же соотношение зарплат этих рабочих и конторских служащих ⁹. Профессионально-технические работники (специалисты с высшим образованием) сохраняют ряд привилегий по сравнению с рабочим классом, но снижение общественного статуса превратило их в погранич-

ную между рабочим классом и новыми средними слоями группы. Особенно заметное снижение жизненного уровня и социального положения наблюдается у таких категорий работников духовного производства, как учителя начальных и средних школ, техники, рядовые инженеры, средний и младший медицинский персонал, получающие заработную плату на уровне квалифицированного рабочего. Стала реальностью и массовая безработица среди «белых воротничков», немыслимая еще несколько лет назад. Причиной этого является не только невозможность плановой подготовки специалистов в условиях капитализма, но и заинтересованность капитала в создании резервной армии работников умственного труда, которая снижает стоимость их рабочей силы. Выпускники колледжей далеко не всегда работают по специальности; уже в середине 70-х годов в таком положении находилось 30% мужчин и 25% женщин с высшим образованием, получивших специальность учителей, адвокатов, врачей¹⁰.

Таким образом, научно-техническая революция не может автоматически разрешить социальные противоречия. Более того, в условиях капитализма она приводит к распространению, по выражению Ф. Энгельса, «социальной обездоленности»¹¹ на новые слои трудящихся, лишению их не только экономической независимости и прочного материального положения, но и управленческих функций, присущих господствующему классу. Уровень общественных потребностей, возрастающий в соответствии с законом возвышения потребностей, при капитализме под влиянием НТР ускоренно растет. Поэтому в условиях роста «необеспеченности существования» для большей части общества углубляется пропасть между возможностями всестороннего развития личности, совершенствования ее творческих способностей, избавления человека от монотонного отупляющего труда, повышения его уровня жизни — и невозможностью их удовлетворения. Такое положение приводит ко все большему углублению антагонизма между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархии¹², к формированию антимонополистической коалиции, которая является важным звеном в борьбе за социалистическую революцию в развитых капиталистических странах. Таким образом, современная научно-техническая революция в условиях капитализма является фактором, ускоряющим созревание объективных и субъективных предпосылок для социальной революции.

¹ Ш м и д т М. Впереди — новые трудности. — В кн.: Кризис капитализма и классовая борьба. Прага, 1979, с. 129.

² A r o n o w i t z S t a n l e y. False Promises. McGraw-Hill. — New-York, 1973, p. 21.

³ См.: Challenge, 1979, May — June, p. 42.

⁴ М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 23, с. 637.

⁵ См.: Business Week, 1979, March 26, p. 95.

⁶ См.: The AFL-CJO American Federationist, 1978, January, p. 5.

⁷ Правда, 1980, 19 мая, с. 5.

⁸ Harper's, 1977, February, p. 38.

⁹ The New Republic, 1979, December 1, p. 22.

¹⁰ The AFL-CJO American Federationist, 1978, July, p. 21.

¹¹ См.: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 22, с. 230.

¹² См.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. — М., 1969, с. 298.

Н. И. ЖУКОВ

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Марксистско-ленинская философия как особая форма общественного сознания (философия в широком смысле) представляет собой ныне совокупность дисциплин, ядром которых является материалистическая диалектика — наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, систему принципов, законов и категорий, имеющих всеобщий характер (теория диалектики, т. е. философия в узком смысле слова). В рамках философии в широком смысле относительную самостоятельность получают такие науки, как **общетеоретическая социология** (исторический материализм как социально-философское знание), являющаяся в единстве с диалектическим материализмом методологической основой всех общественных наук; **теория познания**; **история философии** во всех ее подразделениях (философия древней Греции, западноевропейская философия, русская философия, философия советского периода и т. д.); **этика, эстетика, теория научного атеизма**. Такая дифференциация, кстати, непосредственно отражает тесную взаимосвязь философии как особой формы общественного сознания с другими его формами — моралью, искусством, религией.

Сердцевиной философских наук, научного мировоззрения в целом является материалистическая диалектика, которую В. И. Ленин называл «душою марксизма». В совокупности с теорией познания материалистическая диалектика выступает в качестве универсальной методологической основы естествознания. Впрочем, если говорить точнее, методологической основой наук является философия в целом. Наука — целостное образование. Четкие границы между отдельными ее отраслями провести бывает трудно, особенно в сфере естественных и технических наук, где возникло много промежуточных дисциплин типа биофизики и биохимии, так что здание современной науки представляет собой сложную и многоуровневую систему. При этом вся система наук, включая и философские науки, группируется вокруг теории материалистической диалектики, которая в единстве с другими философскими дисциплинами выполняет по отношению ко всем без исключения наукам мировоззренческую, методологическую, теоретико-познавательную и логическую функции.

Мировоззренческая функция философии обусловлена тем, что материалистическая диалектика является основой научной картины мира, в создание которой свой посильный вклад вносит, разумеется, каждая специальная наука. Но именно философия выступает в качестве фундамента всего здания науки. Кроме того, она обуславливает формирование у человека необходимых ценностных ориентаций, имеет огромное воспитательное значение, являясь не только наукой, но и особой формой общественного сознания, идеологией. В связи с этим необходимо выступать как против голого оциентизма (сведения философии к науке), так и буржуазной антропологии и абстрактного гуманизма, сводящих все философские вопросы к проблеме человека в идеалистическом истолковании ее.

Философия является не только основой мировоззрения, но и всеобщим методом познания. А метод есть резюме теории, сама теория, обращенная к практике дальнейших научных исследований. Отсюда — **методологическая функция философии**. Подобно тому как в системе наук фило-

софия выполняет роль стержня всего знания, она является и всеобщим методом познания и преобразования действительности: системе наук и их субординации соответствует, таким образом, система и субординация методов. Впрочем, определенное методологическое значение имеют все науки, так что на изучаемую проблему исследователь как бы проецирует всю систему научного знания, даже всю духовную культуру, стержнем которой является философия. На необходимость использования общей методологии, важность верных общих исходных посылок в изучении действительности и в практической деятельности указывали многие крупные ученые-естествоиспытатели и философы еще домарковского периода. Например, английский материалист XVII века Ф. Бэкон сравнивал философский метод с фонарем, который способен осветить путнику дорогу. Без такого фонаря человеку легко сбиться с правильного пути, заблудиться. Любая частная наука, не опирающаяся на философию, «представляется чем-то крайне шатким». Ориентирующее значение философии в научном исследовании подчеркивали в своих работах известные физики Луи де Бройль, М. Планк, А. Эйнштейн, физиолог И. П. Павлов, один из основоположников кибернетики Н. Винер и многие другие ученые.

Философия выполняет по отношению ко всем частным наукам также **теоретико-познавательную функцию**. Это происходит уже из того, что теория познания является одной из относительно самостоятельных философских наук.

Наконец, философия в целом, материалистическая диалектика в особенности, выполняет по отношению ко всем остальным наукам **логическую функцию**. Ни один специалист не может успешно вести исследования, обобщать и объяснять полученные результаты, не используя философских понятий и представлений. Ф. Энгельс неоднократно указывал, что без употребления логических категорий мышление вообще невозможно. «Естествоиспытатели, — писал он, — воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории... то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной, и те, кто больше всех ругает философию, являются рабами как раз наихудших вульгаризированных остатков наихудших философских учений»¹.

Необходимо отличать логическую функцию диалектики от так называемой логики науки, под которой понимается метод анализа языка науки средствами математической логики, формализация фиксированного знания. Попытка свести логическую функцию философии к указанной процедуре, игнорировать мировоззренческое, методологическое, теоретико-познавательное и подлинно логическое значение философии характерно для логического позитивизма и является в корне ошибочной (по Б. Расселу, например, философия есть деятельность, состоящая в анализе языка науки). Подобная недооценка роли философии влечет за собой бессистемность в науке, особенно опасную в условиях быстрого увеличения количества информации, появления особого жаргона и возникновения такой ситуации, когда представители разных наук перестают понимать друг друга («информационный барьер»). По этому поводу еще А. Эйнштейн писал: «...специализация приводит к тому, что утрачивается единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается... Создается ситуация, подобная той, которая символически изложена в библейской легенде о Вавилонской башне»².

Диалектико-материалистическая философия, выступающая в качестве теоретической основы коммунистического мировоззрения, вырабатывает такие методологические принципы, которые являются важными регулятивами научного познания, их игнорирование ведет к кризисам, тупикам и ошибкам в науке. К таким относятся прежде всего принципы несотворимости и неуничтожимости материи и движения, универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности, материального единства мира. Поскольку они представляют собой всеобщие принципы, постольку с ними должны согласовываться все гипотезы, выдвигаемые частными науками. Так, идея о сотворении мира противоречит всеобщему принципу несотворимости и неуничтожимости материи и не может быть признана научной, хотя в зарубежной науке многие математические модели Вселенной часто интерпретируются в таком духе. Именно в результате недооценки общеприятных философских принципов и положений в естествознании возник методологический кризис физики конца XIX — начала XX века. В работе «Материализм и эмпирио-

критицизм» В. И. Ленин вскрыл сущность и причины этого кризиса и показал пути выхода из него. В тот период многие физики, стоявшие на позициях метафизического материализма, пришли к выводу об исчезновении материи, поскольку атом, дотоле считавшийся мельчайшей неделимой частицей вещества, оказался сложной системой, а обнаруженные в нем элементарные частицы — изменяющими свою массу в зависимости от скорости движения. Если бы физики придерживались диалектико-материалистических позиций, никакого кризиса не было бы.

Философия марксизма помогла в середине XX века преодолеть кризис методологических основ молекулярной генетики и кибернетики, который возник в связи с неверным истолкованием достижений этих областей знания в условиях НТР. Так, некоторые зарубежные ученые абсолютизировали факт устойчивости так называемого «наследственного вещества» (ДНК ядра оплодотворенной яйцеклетки), объявив это вещество неизменным и никак не связанным с цитоплазмой. Такая метафизическая (антидиалектическая) позиция логически приводила к объективному идеализму и даже религии, поскольку при этом закономерно вставал вопрос, кто, когда и зачем создал подобное неизменное вещество. Кризис был окончательно преодолен после обнаружения мутаций ДНК и открытия механизма регуляции генной активности.

Не менее драматично развернулись события в области теоретической кибернетики 50—60 годов. Обнаружение информационных процессов вне мозга человека (в клетке, растении, животном, ЭВМ) привело к обобщению понятия «информация», которое по объему стало значительно шире понятия «сознание», представляющего собой особый вид информационных процессов. Кое-кто из ученых и идеологов буржуазных стран поспешил этот факт выдать за свидетельство опровержения основного вопроса философии, за несостоятельность диалектического материализма. Французский физик Л. Бриллюэн договорился даже до того, что объявил информацию свойством всей материи, а теорию информации, соответственно, всеобщей методологией науки.

Этот кризис объяснялся незнанием некоторыми учеными основ диалектического материализма. Дело в том, что наличие информационных процессов вне мозга человека не опровергает основного вопроса философии, поскольку в идеальных по своей природе информационных процессах (в сознании) отображаются материальные информационные процессы, развертывающиеся в клетке, растении, ЭВМ и других кибернетических системах. Что же касается заявлений некоторых горе-кибернетиков, будто информация является свойством всей материи, то такое мнение есть результат непонимания того факта, что термин «информация» в силу особенностей естественного языка употребляется как синоним терминов «отражение», либо «структура». На самом же деле информация имеется только там, где действуют кибернетические системы, хотя, повторяем, словоупотребление этого термина связано с кажущейся атрибутизацией обозначаемого свойства. Скажем, в выражении «человек получил информацию извне» мы не в состоянии осуществить различение двух разных ситуаций, когда в одном случае человек получает выработанную другой кибернетической системой, т. е. готовую информацию в виде целесообразно упорядоченной структуры воспринимаемых воздействий, а во втором — формирует ее из обычных (целесообразно не упорядоченных) воздействий. Иначе говоря, вся материя обладает потенциальной возможностью информации, но эта возможность реализуется только в ходе деятельности какой-либо кибернетической системы. Объявить информацию свойством всей материи — значит считать все в мире целесообразно упорядоченным, значит встать на позиции телеологии, и, следовательно, объективного идеализма.

Философские принципы имеют огромное методологическое значение, обладают большой эвристической силой, дают возможность более интенсивно развивать специальные науки. Вот почему в нашей стране проявляется большая забота о непрерывном повышении философской культуры представителями всех без исключения наук. К тому же, как указывал В. И. Ленин, без солидного философского образования стоящий даже на позициях стихийного материализма специалист не может противостоять влиянию идеализма и буржуазной идеологии, спекулирующих на трудностях согласования некоторых новейших научных данных с обыденным сознанием. В этом случае материализм из «сражающегося» превращается в материализм «сражаемый»³. «Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, ученый должен быть сознательным материалистом,

сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, т. е. должен быть диалектическим материалистом»⁴.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 524—525.

² Эйнштейн А. Физика и реальность.— М., 1965, с. 111.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 31.

⁴ Там же, с. 30.

З. О. ЗИМАК

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ

Общефилософской, методологической основой теории обучения и воспитания является знаменитая ленинская формула «...От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике—таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹. Учебный процесс высшей школы, выполняя специфические задачи специально организованного характера, должен осуществляться на ленинской методологической основе.

Опираясь на ленинское учение о познании как отражении, видный советский психолог Л. С. Выготский разработал теорию развития высших психических функций, которая стала основой науки об обучении и воспитании. Теория Выготского, обогащенная и развитая в дальнейшем крупнейшими советскими психологами А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьевым и практически доказанная советской педагогикой, опровергает субъективистскую концепцию Пиаже, что обучение целиком зависит от естественного развития человека, а также объективистскую концепцию бихевиористов, согласно которой обучение сводится к механистическим поведенческим актам. Советские ученые, прежде всего Иван Афанасьевич Соколянский (1889—1960) и Александр Иванович Мещеряков (1923—1974) доказали, что научно организованный процесс обучения и воспитания даже слепоглохонемого от рождения ребенка помогает вывести «на путь полноправного человеческого развития и сформировать не только в нем психику вообще, но и психику самого высокого порядка, открыв ему доступ ко всем сокровищам человеческой духовной культуры и воспитав из него всесторонне развитого, по-настоящему талантливого человека»². Опыт этих педагогов неопровержимо доказывает связь чувственного восприятия и мышления с той основой, которая делает человека человеком, т. е. трудом и созданной на его основе специфической формой выражения познаваемого мира посредством знаковой системы, сознания, внутренних переживаний.

Всестороннее гармоничное развитие и эффективность обучения возможны, когда гармонично развиты и синхронно взаимодействуют предметно-чувственный, орудийно-эмпирический труд и знаково-речевая, осмысленно-понятная речь. У части студентов на первых порах обучения абстрактное мышление отстает от эмоционально-чувственного восприятия. Это студенты из сельской местности, у которых общественно полезный и производительный труд занимал больше места, чем умственная деятельность. Опыт Брестского инженерно-строительного института и других вузов показывает, что студенты, прошедшие трудовую школу и отстающие в учебе на первом—втором курсах, опережают на третьем—пятом курсах своих однокурсников, превосходивших их ранее в своем развитии.

Высшее образование предполагает воздействие на мышление студента. Для теории обучения в высшей школе первостепенное значение имеет рассмотрение мышления как активного процесса отражения объекта обучения в представлениях, понятиях, обобщениях и суждениях. Ленин подчеркивает, что «форма отражения природы в познании человека... есть понятия, законы, категории, etc. Человек не может охватить=отразить=отобразить природы всей, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь вечно приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д. и т. п.»³

Особенно следует остановиться на усвоении опорных научных понятий, на противоречиях, связанных с отражением их содержания и формы. Эти противоречия состоят в следующем. Понятие является отображением отображения, в сущности, отображением многоступенчатого отображения. По-

нятие — это опосредованное отображение, лишенное предметно-чувственной наглядности. Но, будучи опосредованным и лишенным наглядности, оно должно в то же время глубже, достовернее, непосредственнее и живее отражать действительность, служить основным строительным блоком данной науки. Поэтому крайне важно, чтобы студенты овладели, усвоили эти понятия, превратили их в своем сознании в адекватный снимок действительности.

Однако усвоению содержания понятия предшествует его звуковая или графическая форма, естественные или искусственные знаки, обрамляющие значение понятия. Происходит значительное осложнение процесса познания и отражения. Пренебрежение или забвение возможных и действительных противоречий, возникающих на этой основе в процессе обучения, чревато серьезными издержками. «На «духе» с самого начала, — пишет Маркс, — лежит проклятие — быть «отягощенным» материей, которая выступает в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка»⁴. Это «проклятие» состоит именно в том, что оно может деформировать или исказить адекватное познание мира.

«Языковая форма выражения и закрепления результатов первоначально внешне-предметной познавательной деятельности, — отмечает видный психолог, академик А. Леонтьев, — создает условие, благодаря которому в дальнейшем отдельные звенья этой деятельности могут выполняться уже только в речевом словесном плане»⁵. Далее, А. Леонтьев раскрывает диалектику совпадения звуковой формы и мыслительной деятельности, что ведет к созданию видимости бессловесного мышления, т. е. не «отягощенного» материей мышления. Так как речевой процесс (внутренняя речь) осуществляет при этом прежде всего познавательную функцию, а не функцию общения, то его внешезвуковая, произносительная сторона все более редуцируется; происходит переход от громкой речи к речи «про себя», «в уме» — ко внутренней словесной мыслительной деятельности. В ходе дальнейшего развития эти внутренние познавательные процессы постепенно приобретают относительную самостоятельность и способность отделяться от внешней практической деятельности. Эти теоретические положения позволяют предусмотреть целый ряд трудностей в обучении и воспитании студентов и наметить план их оптимизации.

Существует категория студентов, которые сравнительно легко воспринимают звуковую оболочку, у которых натренирован речевой аппарат. Их ответы создают видимость усвоенных знаний, но когда преподаватель пытается проникнуть за рамки знаков, в их значение, такой студент нередко становится в тупик и говорит: «Я учил, но не понял». Полярная категория — это студенты, у которых беден словарный запас, которые говорят: «Я понимаю, но не могу высказать». Этой категории добросовестных, как правило, студентов может помешать многоязычие и замедленная моторная, кинестетическая деятельность при конспектировании. Имеются в виду те студенты, которые в средней школе обучались на национальном языке или у которых повседневным языком общения был нелитературный диалект. На первых курсах они отстают, так как значения понятий, суждений и умозаключений они вынуждены переводить на свой язык, а затем фиксировать их на общепринятой основе.

На факультетах, где преобладают студенты из сельской местности, необходимо учитывать эти факты: медленнее читать лекции, повторять содержание, иллюстрировать теоретический материал примерами из сельскохозяйственного производства, переводить некоторые термины на белорусский, украинский языки и т. д. Так, например, студент второго курса отставал по всем дисциплинам. На вопрос, почему он отстает, ответил: «Учился в глубинной сельской школе на белорусском языке на «4» и «5». Не успеваю конспектировать и переводить». Оказанная вовремя помощь предотвратила его уход из института.

Преподавание в высшей школе должно опираться на наглядность, учитывать предметно-чувственное восприятие. Однако в теоретическом курсе дидактический материал должен выполнять эвристическую функцию. Поэтому целесообразнее пользоваться логическими схемами, моделями, знаковыми ансамблями, короче, логическими фигурами. Методологической основой дидактики высшей школы является ленинское учение о логических формах, структурах, сложившихся в процессе многовековой практики, как отображение в человеческом сознании наиболее общих, чаще всего встречающихся отношений объективного мира, связей вещей и их свойств. «...Практика человека, — пишет Ленин, — миллиарды раз повторяясь, за-

крепляется в сознании человека фигурами логики», причем логические формы — «...не пустая оболочка, а **отражение** объективного мира»⁶.

Высшая школа в упомянутом аспекте переживает еще период становления, период поисков оптимальных и наиболее эффективных доз и форм дидактической формализации учебного процесса. Хотя еще идут споры, но все единодушно в том, что без определенной формализации учебного процесса не устоять против каскадообразного потока информации, требующей избирательности и способности запоминания. Так, например, С. И. Архангельский, один из ведущих теоретиков педагогики высшей школы, справедливо отмечает: «Современный учебный процесс в значительной мере сочетает информацию с образом, знаковыми системами, связан с применением сложнейшей аппаратуры, расширяющей пределы познавательных способностей человека. Опытное и чувственное познание при обучении все более приобретают опосредованный характер. Все большую роль в изучении всех предметов высшей школы начинают играть наглядность и логико-математические формы выражения содержания. Существенным... является и то обстоятельство, что логико-математическая формализация представляет собой не только высшую форму отражения, но и высшую форму организации научного познания»⁷. Крупный математик профессор М. Постников утверждает: «Чтобы понять, изучить и использовать какое-нибудь явление природы или общества, имеется только один путь — создать в голове его модель. Не слишком простую — иначе модель нельзя будет исследовать»⁸.

С философской точки зрения можно сделать следующие выводы: не по каждой теме, а лишь по основополагающим целесообразно пользоваться фигурами-схемами; «работают» лишь те схемы, которые просты, не громоздки; схемы нецелесообразно давать готовыми. Студенты лучше их усваивают, когда принимают участие в создании этих схем, пусть даже совещательное. Одним словом, эффективность повышается, когда фигуры, схемы, модели выводятся динамично, а не иллюстрируются статично. Это не исключает, а предполагает затем демонстрацию готового, профессионально подготовленного дидактического материала. Рассмотренные проблемы, разумеется, охватывают лишь определенный аспект повышения эффективности обучения в высшей школе.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 152—153.

² Ильенков Э. Становление личности: К итогам эксперимента.— Коммунист, 1977, № 2, с. 69.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 164.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 29.

⁵ Философская энциклопедия, т. 3, с. 516.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 162, 198.

⁷ Архангельский С. И. Лекции по теории обучения в высшей школе.— М., 1977, с. 105—106.

⁸ Постников М. В плену случайных метафор.— Литературная газета, 1980, 30 января.

Г. П. ДАВИДЮК

О ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОЦИОЛОГОВ

Подготовка высококвалифицированных социологов диктуется самой жизнью, ее бурным развитием. Расширения и углубления социологических исследований объективно требует научно-техническая революция. Она не только содействует появлению новых социальных явлений, но и помогает создавать средства и методы их познания. В то же время она усложняет и затрудняет процесс постижения социальной истины, так как объем новой информации по различным отраслям знаний возрос настолько, что его наглядно можно выразить в виде печатного труда около восьми миллионов страниц. Социолог, к примеру, способен ознакомиться только с десятой частью литературы по своей специальности. Увеличить степень освоения новых знаний можно только путем повышения уровня профессиональной подготовки социолога, овладения им теорией и математико-статистическими методами обработки социологической информации. Для глубокого теоретического осмысления социальных процессов социолог должен уметь сопоставлять модель исследуемого явления, опираясь на хорошо отработанную систему социальных показателей исследуемого объекта. «Наши ученые,—

подчеркивает Т. В. Рябушкин, — должны основательно поработать над количественными характеристиками, над точным определением социальных явлений, подлежащих измерению»¹. Разработка социальных показателей исследуемого объекта — исходное, решающее в социологическом исследовании. Выполнить это требование могут только высококвалифицированные специалисты.

В 70-х годах социальный фактор стал играть весьма существенную роль в дальнейшем продвижении нашего государства по пути к коммунизму. Не случайно в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» XXVI съезд КПСС нацеливает обществоведов на глубокое и всестороннее исследование социальных проблем. Социологи должны сосредоточить усилия на следующих направлениях: исследование проблем социальной структуры и политической системы зрелого социализма, коммунистического воспитания, всестороннего и гармонического развития человека, социалистического образа жизни, критике буржуазной социологии и ревизионистских концепций общественного развития.

Таким образом, общественная потребность в квалифицированных социологах постоянно возрастает. Но в стране, по существу, пока нет стройной государственной системы социологического образования. Эти кадры должны готовить специализированные социологические факультеты вузов. Современный социолог по своему профессиональному образованию должен отличаться от социолога не только начала, но и 50-х годов XX века. Он должен быть высококвалифицированным специалистом в методологии и методике социологических исследований, человеком, глубоко знающим законы развития общества, работником высокой общей культуры, научной принципиальности, порядочности, гуманизма.

Именно эти качества должны быть положены в основу разработки показателей квалификационной характеристики выпускника социологического факультета. Только после детальной разработки этих показателей можно создать модель выпускаемого специалиста, которая должна стать основой разработки учебного плана социологического факультета. На наш взгляд, основными для квалификационной характеристики социолога должны быть следующие качества: идейно-политические, профессионально-исследовательские, научно-гуманистические, культурно-психологические и этико-педагогические. Если каждое из них расшифровать только по пяти направлениям, получим модель социолога с 25 показателями.

Отобрать наиболее значимые показатели профессионала-социолога весьма трудно. Опрос 15 старших научных сотрудников Проблемной лаборатории социологических исследований и сектора прикладной социологии Белорусского государственного университета по этому вопросу помог лучше уяснить проблему. Мы считаем, что модель выпускника социологического факультета должна включать следующие качественные показатели: **идейно-политические** — идейность, убежденность, гражданственность, патриотичность, политическая культура; **профессионально-исследовательские** — новаторство, принципиальность, компетентность, аналитические способности, честность; **научно-гуманистические** — объективность, демократизм, коллективизм, гуманизм, интернационализм; **культурно-психологические** — эрудиция, воспитанность, общительность, коммуникабельность, целеустремленность; **этико-педагогические** — вежливость, уравновешенность, сдержанность, терпимость, корректность. Содержание данной модели является источником разработки общих и специальных курсов учебного плана социологического факультета, что вместе со спецсеминарами должно составить 4400—4500 учебных часов.

Подготовить социолога с такими качествами — это довольно сложная социальная проблема. Прежде всего предстоит отказаться от сложившегося убеждения, что на экономических факультетах нужно готовить социологов для работы в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и т. д., а на философском факультете — для исследования социальной структуры, системы управления, культуры, духовной жизни, общественного мнения, быта, семьи и т. д. Такая система подготовки социологов — половинчатое, временное решение большой проблемы, не соответствующее требованиям дня.

Во-первых, подобная система выпускает малоквалифицированных специалистов. Они плохо знают специфику психологии различных социальных групп, законы развития социальных процессов, социальных институтов, имеют низкую общую социологическую культуру, слабо ориентируются в

сложных и противоречивых современных социальных процессах, их изменениях, преобразованиях.

Во-вторых, социологов, даже со столь слабой профессиональной подготовкой, очень мало. В огромной массе сотрудников (23 тыс.), проводящих социологические исследования на предприятиях и в учреждениях СССР, 91,5% не имеют социологического образования². Этим объясняются низкий уровень исследований и недоверие практических работников к социологии.

Чтобы поднять социологию на более высокий уровень в научном, качественном отношении, повысить ее социальную значимость, необходимо готовить профессионала-социолога по программе высшего учебного заведения на отделениях социологии или социологических факультетах, давая ему не специализацию, а **специальность «социология»**, которую Министерство высшего и среднего специального образования до сих пор еще не ввело в номенклатуру учебных специальностей.

Современный социолог должен **сочетать в себе высокую общую и профессиональную культуру**. Глубокое знание истории социологии, ее методологии и техники исследования, категорий и законов должно найти отражение в учебных планах социологических факультетов (отделений), в соответствующих лекционных курсах. Например, учебный план будущих социологов в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина включает в себя курсы всеобщей истории культуры (136 часов) и эстетики (70). Изучение этих курсов вместе с историей социологии повышает общую и профессиональную культуру будущих социологов, помогает им глубже оценить уровень развития современного общества, его культурные достижения, определить место и роль социологии в истории общей культуры.

Единство общей и профессиональной культуры социолога должно дополняться **единством специализации и всесторонности**. Большой веер дисциплин по специализации должен формироваться так, чтобы освоение этих курсов содействовало всестороннему развитию специалиста. При формировании этой части учебного плана в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина мы стремились включить в него не только максимум специальных социологических теорий, приемов социологического исследования, но и такие курсы, которые содействовали бы всестороннему развитию будущего специалиста. Так, в учебном плане наряду со спецкурсами по социологии управления, науки и образования, культуры и морали, по социологии семьи, города, на каждый из которых отводится 36 учебных часов, имеются также спецкурсы по социальным последствиям научно-технической революции, социальной структуре общества — по 68 учебных часов каждый. Всестороннему развитию социолога содействует также изучение философии, этики. Выпускникам Белорусского государственного университета, готовящим себя к социологической работе, читаются курсы диалектического материализма (246 часов), исторического материализма (174), этики (72 часа).

Современный социолог должен быть также **воплощением единства научности и профессиональности**. В эпоху научно-технической революции от ученых всех специальностей требуется широкая научная эрудиция. Для образования социолога это имеет особое значение. Социолог в своей профессиональной деятельности постоянно общается с людьми различного уровня и вида знаний, различного характера и темперамента. Чтобы плодотворно общаться с ними, а тем более результативно их изучать, надо знать физиологию человека, психологию, важнейшие проблемы физики, биологии, математики, политической экономии. Субъект исследования в научном отношении должен стоять значительно выше объекта. В университете читаются курсы физиологии высшей нервной деятельности (34 учебных часа), психологии (106), социальной психологии (68), физики (106), математико-статистические методы в социологии (68 часов).

Сознание социолога должно иметь и определенную идеологическую направленность. Изучать социальную действительность, в основе которой лежат классовые отношения, отношения между различными социальными группами, общностями, без определенной классовой позиции, идейной ориентации невозможно. «Общество — это не механическая сумма отдельных индивидов и социальных групп, ведущих более или менее обособленное существование. Общество — это продукт взаимодействия всей массы людей, связанных исторически определенными общественными отношениями».

ми»³. Эти взаимодействия нынче во всех видах и формах сложнее, тоньше, гибче, чем в прошлые времена, даже лет 30 тому назад.

Социализм высокими темпами социального прогресса порождает новый тип связей, отношений, противоречий. Отношения между рабочим классом и крестьянством в СССР перешли в такую стадию, что в их социальных показателях больше общего, чем различий. Отношения между советскими людьми умственного и физического труда все больше характеризуются социальным единством, поступательным непрерывным стиранием различий. Непрерывно возрастает роль рабочего класса в жизни общества, повышается роль интеллигенции в строительстве коммунизма. Понимать и объяснять новые закономерности социальной действительности может социолог, придерживающийся классовой позиции, обладающий высокой идейностью. Эти качества у социолога воспитывает и сама действительность. Но научную классовую направленность им может дать лишь учебное заведение, где он изучает социологию как науку. Поэтому будущие социологи в Белорусском государственном университете изучают научный коммунизм, историю КПСС, политическую экономию. Изучение этих дисциплин помогает молодежи обнать классовую сущность любого социального явления, цели и интересы политики того или иного класса, его партии, а также идейную окраску правительственных решений и мероприятий, классовое лицо и сущность самого государства. Высокообразованный социолог будет в состоянии критически оценивать действительность, видеть в ней объективные и субъективные стороны, негативные и прогрессивные действия классов, социальных общностей, партий, государств. А делать это он обязан. Ибо одной из основных функций социологии является критика социальной действительности. «...Не может быть научного анализа, если исследователь не видит недостатков, не замечает отрицательных сторон жизни; если он не мобилизует общественное мнение на их преодоление»⁴. Выполняя функции критики, социолог должен обладать качествами объективности, честности, принципиальности, корректности, идейности, убежденности.

Итак, социологическое образование в наши дни — это целый комплекс идейно-политических, профессионально-исследовательских, научно-гуманистических, культурно-психологических и этико-педагогических знаний, получаемых в высшем учебном заведении и расширяемых и углубляемых в процессе исследовательской работы.

¹ Рябушкин Т. В. Методологические проблемы построения системы социальных показателей. — В кн.: Показатели социального развития и планирования. М., 1980, с. 10.

² См.: Социологические исследования, 1978, № 3, с. 203, 206.

³ Федосеев П. Н. Коммунизм и философия. — М., 1971, с. 398.

⁴ Там же, с. 417.

В. В. ТРОИЦКИЙ

СПЕЦИФИКА И СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА

Актуальность данного вопроса обусловлена запросами практики, необходимостью дальнейшего совершенствования идейно-политического, трудового и нравственного воспитания. Кроме того, проблематичность и актуальность рассматриваемого вопроса становится особенно очевидной, если иметь в виду следующие обстоятельства: во-первых, расширяется фронт социологических исследований нравственно-психологического климата (НПК) и, как следствие, возрастает интерес к его природе и сущности, к тем эмпирическим индикаторам, в которых эта сущность обнаруживается; во-вторых, в понимании НПК, в оценке его сущностных характеристик выявляются принципиальные расхождения как в теоретических взглядах, так и в методических позициях отдельных исследователей; в-третьих, некритическое распространение буржуазных концепций психологического климата на социалистический производственный коллектив ведет к недооценке социальных моментов в структуре данного феномена; в-четвертых, нет единства взглядов на вопрос о соотношении и смысловом содержании таких понятий, как социально-психологический, нравственно-психологический, психологический климат и т. д.; в-пятых вопрос о сущности НПК актуализируется и в связи с углублением, уточнением представлений о структуре морали, со-

держании внутриколлективных отношений, в связи с повышением интереса советских философов и социологов к категориям «гармония» и «гармоническое развитие»¹. Не случайно большинство авторов при изучении данного феномена обращает основное внимание на его сущностную характеристику².

Дальнейшее углубление представлений о сущности НПК, как нам представляется, невозможно без сопоставления уже сложившихся взглядов с современным уровнем развития теории социалистического коллектива, марксистской социологической и этической мысли, без преодоления негативных влияний западной теории «малых групп», буржуазных концепций психологического климата.

Нравственно-психологический климат — явление, находящееся на стыке социального и психологического, явление, в котором первое и второе находятся в органическом единстве, в таком взаимодействии, когда возникает синтетическое качество. Нравственные отношения, чувства и настроения членов коллектива выступают относительно личности не как разрозненные, слабо связанные между собой факторы, а как их единая целостная система, как особое свойство «микросреды», обуславливающее самочувствие и поведение личности. Именно синтетический характер НПК и предопределяет все его основные специфические особенности. НПК — это продукт развития внутриколлективных отношений (нравственной стороны этих отношений), следствие их гармонизации на основе норм коммунистической морали и принципов социалистической демократии. Вне общественных отношений нет и быть не может никакого «климата». Может быть климат общества, группы, коллектива, наконец, двух индивидов, но не может быть «климата» отдельной личности. НПК выступает относительно личности как внешний, объективный фактор, как специфическое свойство ее «микросреды». НПК является конкретным видом «микроклимата», границы содержания которого не выходят за пределы тех детерминирующих свойств, которые возникают как следствие гармонизации внутриколлективных отношений, чувств и настроений.

Как уже отмечалось, в нашей литературе нет пока единого понимания сущности НПК. Но при всем многообразии точек зрения и методологических подходов выделяются два принципиально различных направления поиска. Одна группа авторов склонна рассматривать «климат» как состояние коллективного сознания, другая — как состояние внутриколлективных отношений. Нам ближе те авторы, которые видят в основе содержания НПК состояние внутриколлективных отношений, нравственный потенциал этих отношений.

Социологические исследования, проведенные на Оршанском ордена Ленина льнокомбинате, на предприятиях Бреста показали, что групповые настроения влияют на самочувствие личности, на поведение индивида не прямо, а опосредованно, через качественное состояние отношений. Было, например, установлено, что те рабочие, которые находятся в дружеских отношениях с окружающими, пользуются уважением и доверием в коллективе, менее подвержены воздействию отрицательных групповых настроений. Так, в обстановке нервозности, неуверенности за выполнение плана заметно снижались производственные показатели только у тех рабочих, чье поведение не отличалось дисциплинированностью, кого не уважали в коллективе.

По мере накопления эмпирического материала социологических исследований становится все более очевидным, что нравственные отношения занимают в структуре НПК ведущее место. До 70% рекомендаций, выдаваемых социологами БГУ имени В. И. Ленина предприятиям, так или иначе связаны с анализом и гармонизацией внутриколлективных отношений.

Практика и логика прикладных социологических исследований все больше убеждают в том, что нельзя ограничиваться изучением только психологического «среза» НПК (степень удовлетворенности работой, социально-психологическая совместимость, социометрический статус и т. д.). Необходимо еще и качественный анализ отношений в коллективе и особенно по таким направлениям, в которых больше всего просматривается их нравственная сторона: взаимная помощь и взаимная ответственность, взаимное уважение и взаимная требовательность, сплоченность и активность в работе, нетерпимость к недостаткам, уровень развития критики и самокритики. Такое понимание НПК вполне соответствует современным представлениям о морали (нравственности), которая рассматривается не только на уровне сознания, но и на уровне нравственной деятельности и нравственных от-

ношений. «Нравственность как явление, — пишет Уледов А. Н., — включает в свое содержание прежде всего моральные отношения... Моральные отношения — это и есть нормы поведения людей... Этот первоначальный их смысл был утрачен, что и явилось одной из причин отношений морали только к сфере сознания»³.

Нравственные отношения, материализованные в реальном поведении и поступках членов коллектива, являются, как показывают конкретные социологические исследования, главным структурным элементом, субстанциальной основой НПК, той основой, на которой и формируются чувства, настроения и умонастроения в коллективе, установки и мотивы поведения. Важной характеристикой состояния нравственных отношений является степень их гармоничности, ибо сами нормы коммунистической морали и призваны согласовать, «сбалансировать» поведение членов коллектива, наладить их взаимодействие во имя блага людей, в интересах продуктивной совместной деятельности.

«Дальнейшее развитие нравственной практики в условиях зрелого социализма и переход к следующему этапу реализации общественно-нравственного идеала предполагает и дальнейшее развитие общественных отношений в направлении их еще большей гармонизации»⁴. Гармонизация нравственных отношений в коллективе — это не что иное, как достижение такого состояния, сочетания, взаимодополнения нравственных качеств работающих, такое согласование (в интересах развития общества и личности) поведенческих актов и поведения, когда создаются оптимальные условия для взаимопонимания, взаимного доверия и взаимной помощи, для эффективной совместной трудовой деятельности.

Гармоничность нравственных отношений можно рассматривать как такой уровень их развития, при котором во взаимоотношениях между членами коллектива, между коллективом и личностью достигаются полное взаимное доверие и взаимное уважение, взаимная ответственность и взаимная требовательность, когда взаимная помощь становится привычной нормой поведения каждого и всех, а поведение одного способствует повышению трудовой и общественной активности всего коллектива. Идеалом таких отношений могут быть нравственные отношения в производственном коллективе коммунистического общества. В условиях же социализма правильнее будет говорить о степени гармоничности отношений, т. е. о степени их приближения к коммунистическому идеалу. В этом смысле гармонизация нравственных отношений есть не только внедрение норм коммунистической морали, но и борьба с пережитками старой, частнособственнической морали.

Необходимо при этом подчеркнуть, что состояние отношений — это не «остановившееся мгновение», не какое-то статичное качество, а процесс непрерывного, динамичного изменения содержания отношений, уровня их развития. Это приходится учитывать при проведении конкретных социологических исследований. В противном случае мы получим не тенденцию развития нравственных отношений, а фотографию момента, частный случай. В зависимости от того, какие будут выявлены тенденции (гармонизация или дисгармонизация) можно будет установить, каков в коллективе нравственно-психологический климат, какова степень его приближения к идеалу.

Предлагаемый подход к пониманию сущности НПК позволяет упорядочить и саму терминологию «климата», выделить тот основной критерий, с помощью которого можно отличить одно понятие от другого, выделить то специфическое содержание, которое включает каждое из них. **Социально-психологический климат** — это состояние социальных отношений и эмоционально-психологическая атмосфера этих отношений. **Нравственно-психологический климат** — это уже нравственные отношения и соответствующая их состоянию атмосфера чувств и настроений. **Психологический климат** — межличностные отношения и типичная для их уровня развития атмосфера.

Таким образом, состояние нравственных отношений (как сторона всех внутриколлективных отношений) является наиболее общей характеристикой НПК, выражающей сущность данного феномена. Психологическая атмосфера (как синоним «того настроения, которое преобладает в группе, коллективе»⁵) в решающей степени зависит от динамики нравственных отношений, от степени их гармоничности, от их нравственного потенциала. В НПК выявляются степень гармоничности внутриколлективных отношений и возникшие в процессе их развития чувства и настроения, которые существенно влияют на сплоченность членов коллектива, их самочувствие и

поведение. Все это дает ориентировку практике: оптимизация НПК есть прежде всего регулирование внутриколлективных отношений, их гармонизация.

¹ См.: Морозов В. Д., Морозов В. В. Диалектика: системы и развитие.— Минск, 1978, с. 139—142, 144; Буюева Л. П. Человек: деятельность и общение.— М., 1978, с. 131, 137, 140.

² Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения.— М., 1979, с. 16.

³ Уледов А. К. Структура общественного сознания.— М., 1968, с. 82—83.

⁴ Крутов Н. Н. Мораль в действии.— М., 1977, с. 129.

⁵ См.: Парыгин Б. Д. Общественное настроение.— М., 1966, с. 72—73.

Н. А. КОРОЛЬКОВ

МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Об огромном значении музыки как средства воздействия на человека писали философы всех веков и эпох. По свидетельству Ямвлиха (IV в.), еще Пифагор с помощью музыки «...поворачивал к противоположному состоянию страсти души, зародившиеся в неразумном виде — скорбь, раздражение, неуместную ревность, страх, разнообразные вожделения, гнев, желание, разнеженность, распушенность, горячность, выправляя каждый из этих [недостатков] к добродетели при помощи подходящих мелодий, как бы при помощи каких-то спасительных целебных составов»¹. Платон трактует музыку как вид искусства, без которого вообще невозможно нормальное поведение человека в обществе. Музыка является основным средством и в системе эстетического воспитания Аристотеля. Он утверждал, что «музыка должна иметь полезное применение не ради одной цели, а ради нескольких: 1) ради воспитания, 2) ради очищения, 3) ради интеллектуального развлечения, то есть ради успокоения и отдохновения от напряженной деятельности... Из всего вышеуказанного следует, что музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи»².

В средние века церковь стремилась подчинить музыку своему влиянию, поставить ее на службу интересам христианской религии. Подобно тому как философия в эту эпоху стала «служанкой богословия», так и музыка из свободного искусства, какой она была в античную эпоху, превратилась в служанку церкви. В то же время теоретики Возрождения считают, что главное в музыке — ее способность доставлять радость человеку, возбуждать его страсти и чувства, воспитывать эстетическое отношение к действительности.

Идея о высоком воспитательном значении музыкального искусства в одинаковой степени характерна для Локка и Гельвеция, Шефтсбери и Винкельмана, Руссо, Д'Аламбера, Дидро и Лессинга. Сущность музыки, ее специфику стремятся раскрыть выдающиеся немецкие философы Кант и Гегель. Неоценимый вклад в теорию и практику эстетического воспитания внесли К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла всем народам нашей страны широкую дорогу к вершинам и красотам музыкальной культуры. Теоретическое осмысление проблемы современного музыкально-эстетического воспитания находит отражение в научной и популярной литературе. Важное значение имеют исследования А. И. Бурова, А. Г. Егорова, Н. В. Гончаренко, В. И. Мазепы, М. Ф. Овсянникова, В. К. Скаторщикова, В. В. Селиванова, Г. И. Яковлева, Л. А. Зеленова, Н. И. Крюковского, В. П. Шестакова, А. Н. Сохора и др.

Особенно велика роль музыкально-эстетического воспитания в эпоху научно-технической революции. Некоторые буржуазные теоретики стремятся противопоставить научно-техническую революцию духовному развитию личности. Опыт нашей страны и других социалистических стран убедительно доказывает, что последствия научно-технической революции вовсе не уничтожают радостного мироощущения человека. При социализме научно-техническая и культурная революция становятся единым процессом. Культурный уровень людей является условием быстрого развития производительных сил и общественного прогресса, он влияет на научно-технические

изменения. Как раз в процессе использования социальных аспектов технической революции происходит развитие и становление творческих сил личности. На этой более высокой ступени овладения природой объективно возрастает и гуманизм социалистического общества. Поэтому образование и воспитание в нашей стране направлены на то, чтобы прививать людям профессиональные знания и нравственные качества, необходимые творцам научно-технической революции. Музыка способна создать с помощью своих специфических средств ряд предпосылок для регулирования производственных отношений и для управления общественной жизнью. Результаты психологических исследований в разных странах доказывают, что способности, которые удалось развить в ходе музыкального воспитания, как, например, способность дифференцировать, способность запоминать, музыкальное мышление и музыкальная фантазия, специфический музыкальный вкус и т. д. содействуют творческому труду. «Во время работы я всегда пою, — пишет художник Сарьян. — Иногда что-нибудь, просто так, а иногда — народную песню или оперную арию. Это помогает творчески относиться к своей работе. Создается внутренняя сосредоточенность, особый «ритм» построения. Это, конечно, очень субъективно, но так бывает почти всегда. Нет, нельзя жить без музыки...»³ Эту мысль развивает и скульптор С. Коненков: «Чудесная власть гармонии и ритма всегда обогащала мой внутренний мир. Музыка двигала мой резец. Без музыки я не мыслю творческой жизни»⁴. Несомненно, оба художника имеют в виду всестороннее воздействие музыки, а не только эстетическое наслаждение от нее, тем не менее подчеркивается эстетическая сторона воздействия — ее способность давать людям радость, вызывать подъем творческих сил. Музыка помогает творить не только живописцу или писателю, но рабочему и ученому, рождая в каждом желание внести в жизнь красоту.

Таким образом, существует позитивная корреляция между музыкальными и иными духовными способностями и способностями к научной, трудовой и технической деятельности. Опыт многих преподавателей музыки, а также личный опыт показывают, что музыкально одаренные учащиеся, как правило, проявляют повышенные способности и к другим предметам. Конечно, это не следует трактовать механически: занимаясь, дескать, музыкой, и ты улучшишь свои познания в геометрии. Предполагается, что здесь должно иметь место активное освоение материала. Во всяком случае, бытующее еще мнение, будто музыкальные способности всегда сопровождаются ограничением способностей к другим предметам, наукам, является не только полнейшим абсурдом, но и тормозом в формировании гармонически развитой личности. Особенно это касается таких учебных заведений, как музыкальные училища, консерватории, театральные институты, где нередко от преподавателя физики, математики или философии можно услышать: «А что от него возьмешь, ведь он же музыкант...» Хотелось бы напомнить такого рода преподавателям, что человек (даже если он и талантлив), который занимается только музыкой и игнорирует все другие занятия, является односторонним специалистом. Только при условии разумного сочетания музыкального воспитания со всей сложной системой всестороннего образования и физического развития можно говорить о формировании гармонически развитой личности. Именно такое отношение к музыкальному воспитанию наблюдается в Прибалтике, Москве, Ленинграде, Минске и ряде социалистических стран, где созданы общеобразовательные школы с расширенным преподаванием музыки.

Музыкальное воспитание имеет не только узко эстетическое значение, это — действенная сила высшего ранга, стимулирующая духовные и творческие возможности личности. Активное занятие музыкой, как и другими видами искусства, служит активизации творческих способностей, а они, в свою очередь, имеют огромное значение для всех сфер деятельности человека, в том числе его участия в научно-техническом прогрессе. Поэтому необходимо стремиться так профилировать музыкальное воспитание, чтобы оно стало подлинным источником развития творческих сил и способностей человека. Центральная задача музыкального воспитания — формирование разумных духовных потребностей всесторонне и гармонически развитой личности.

¹ Цит. по кн.: Лосев А. Ф. Античная музыкальная эстетика. — М., 1960, с. 127—128.

² Аристотель. Политика. — М., 1911, с. 374.

³ Советская музыка, 1961, № 5, с. 21.

⁴ Музыкальная жизнь, 1958, № 8, с. 12.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНО-РЕВИЗИОНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ РАВНОВЕСИЯ

Среди буржуазных философских взглядов видное место занимает так называемая теория равновесия. Западные философы и социологи выдвигают эту концепцию против диалектического материализма, выдавая свои аргументы за методологические принципы современной науки. Атаки на революционную душу марксизма — материалистическую диалектику — ведут как те, кто не признает объективной диалектики, так и те, кто извращает марксизм. Но и те и другие приспосабливаются к развитию науки и дают полученным ею результатам теоретически ложное толкование. В свое время теория равновесия была отнесена классиками марксизма-ленинизма к механистическому направлению в философии. Одной из специфических особенностей современных разновидностей концепции равновесия является то, что они нередко сливаются с общим механистическим направлением в социальных науках, будучи крайним его выражением. Теория равновесия претерпела определенные изменения. Сегодня она не выступает открыто и прямо с требованиями замены закономерностей общества законами механики, как это было у О. Конта и Г. Спенсера, у старых позитивистов вообще.

Для современной науки характерно распространение методов точных наук — математики, физики, химии, кибернетики — на многие области знания. Живучесть и рецидивы теории равновесия связаны с абсолютизацией достижений современной науки, особенно ее новых отраслей — кибернетики, квантовой механики, а также принципа действия счетно-решающих электронных устройств, дающих возможность программирования и моделирования отдельных явлений, относящихся к самым различным областям действительности.

Разработка метода моделирования, особенно с появлением кибернетики, создание в виде электронных вычислительных, информационно-логических и самонастраивающихся машин, технических средств для оптимального управления позволяют человеку наиболее строго и точно изучать объективный мир, широко раздвигают его познавательные возможности. Но, вместе с тем, это дает повод для оживления механистической философии. Последняя спекулирует на развитии новых отраслей науки и техники, экстраполируя закономерности математики и физики на социальные явления. Дело доходит до отождествления человеческого разума с ЭВМ, до утверждений, что кибернетический механизм способен к самостоятельному творчеству. Одной из распространенных форм подобного извращения марксизма является попытка представить механистическую теорию равновесия как методологическую основу марксистской философии и социологии, как «новый», отвечающий якобы современному уровню естествознания «вариант диалектики»¹. Извращая закономерности общественного развития, рассматривая социальный прогресс с метафизических, антидиалектических позиций, апологеты этой теории представляют законы капитализма как вечные и неизменные.

В качестве методологической основы теория равновесия выступает в таких современных буржуазных учениях, как: «концепция уравнивающей силы» (Дж. Гэлбрейт); «закон равновесия сил» локальных цивилизаций (А. Тойнби); доктрина «баланса сил» (Г. Моргентау, Н. Спайкман); теория структурного баланса (Ф. Хайдер, Д. Картрайт, Ф. Хэрери), структурно-функциональный анализ «академической социологии»; теория «социального действия» (Т. Парсонс, Р. Мертон); «социометрическая» теория (Дж. Морено); «мировое общество» (Р. Арон); «стадии экономического роста» (У. Ростоу); политическая социология «стабильности — нестабильности» (С. Липсет); теория «пропорционального эквilibриума» социальной мобильности (Р. Макгиннис); концепция «уравнивания государственных интересов с интересами родственными» (Э. Воугел); микросоциология «центра и периферийных секторов-сегментов» (Э. Шилз); теория «равновесия работы и досуга» (Э. Хюз). Элементы сходных концепций встречаются в работах западногерманских теоретиков (К. Гуккель, А. Гелен, Ю. Хабермас).

Можно сказать, что различные варианты теории «конвергенции» в сущности построены на методологической основе механистической теории

равновесия. На этой же основе буржуазные социологи создают и теории «равновесия страха», «баланса сил», концепцию о «двух сверхдержавках», которые отражают интересы и агрессивные устремления военно-промышленных комплексов, различных политических и экономических блоков капиталистических монополий. Механистическая концепция равновесия также часто служит одной из методологических основ современного ревизионизма (Р. Гароди и К°) и догматизма. Эта концепция используется буржуазными и ревизионистскими идеологами как средство для затушевывания социальных противоречий и антагонизмов капиталистической действительности, для отрицания классовой борьбы в странах капитала. Буржуазные и ревизионистские сторонники теории равновесия, проповедуя «гармонию» классовых интересов, классовый мир, тем самым серьезно тормозят пробуждение и воспитание классового самосознания трудящихся, вносят раскол в ряды международного рабочего движения, мешают борьбе за новый, прогрессивный социалистический строй. В международном аспекте теория равновесия выступает как еще одна из бесплодных попыток дать обоснование антикоммунизму. Ее приверженцы противопоставляют реакционный принцип «равновесия страха» как единственную альтернативу ленинскому принципу мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Новые формы теории равновесия протаскивают не только буржуазные идеологи, но и те, кто рядится под марксистов — как откровенные правосоциалистические «теоретики» различных мастей (Таймер и К°), так и левые «революционные» ультракрикуны (современные догматики). Маоисты, «модернизируя» теорию равновесия, изобретают ее «новейшие» формы, на словах отказываясь от нее и даже критикуя. Такова пекинская теория «волнообразного развития», по которой «...развитие народного хозяйства, как и развитие прочих вещей, происходит согласно диалектическому закону: равновесие — неравновесие — равновесие». Эта «диалектика» Мао Цзэ-дуна не имеет ничего общего с марксистско-ленинской материалистической диалектикой.

Сторонники буржуазной концепции равновесия стремятся представить ее в виде цельной философской теории, в которой понятие «равновесие», по их мнению, должно занять место одной из основных философских категорий. Но на деле эти попытки заканчиваются возвращением к старым, давно преодоленным взглядам механицистов. Ревизионисты же доходят до того, что основные законы материалистической диалектики истолковывают в духе механистической теории равновесия, извращая их сущность. Так, при рассмотрении диалектического закона взаимоперехода количественных и качественных изменений они ограничиваются лишь учетом количественных, «забывая» о их взаимосвязи с качественными изменениями, тем самым они игнорируют «скачки», а процесс развития сводится ими к плоской эволюции, что является теоретическим обоснованием реформизма. Излагая основной закон диалектики — закон единства и борьбы противоположностей, сторонники теории равновесия сосредоточивают внимание лишь на воздействии внешних противоборствующих сил, а это порождает отрицание принципа самодвижения. При истолковании закона отрицания отрицания упускается из виду его противоречивый характер, а это не позволяет раскрыть преемственность и уловить спиралевидную форму процесса развития. В таком же духе рассматриваются и категории материалистической диалектики.

Особую опасность для международного рабочего движения представляет то, что извращенное понимание диалектики подается под флагом философии марксизма-ленинизма. За всем этим кроется стремление провозгласить принцип равновесия в качестве основного философского принципа, имеющего методологическое значение. Современные буржуазные и ревизионистские концепции позитивизма, структурного функционализма, эволюционизма, «технологического» детерминизма и т. д. придают механической форме движения и равновесию преувеличенное значение.

Еще Ф. Энгельс разъяснял, что движение должно пониматься философски как изменение вообще, охватывая тем самым изменение не только количества, но и качества. Он также предупреждал о недопустимости сведения высших форм движения к низшим и, в частности, к механическому перемещению, хотя последнее и содержится в этих формах. Каждая высшая форма движения необходимым образом связана с каким-нибудь действительно механическим движением. Но наличие этих побочных форм не исчерпывает существа главной формы в каждом рассматриваемом слу-

чае. «Мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу; но разве этим исчерпывается сущность мышления?»² Таким образом, несмотря на универсальность механической формы движения, в высших сферах она присутствует уже в снятом виде и не может служить основой научного анализа. Но именно универсальность механической формы движения материи, ее обязательное присутствие во всех других формах служат основой для механистических концепций, постоянно оживляя последние. Одновременно это обстоятельство в значительной мере затрудняет и осложняет борьбу с подобными ложными взглядами. Использование термина «равновесие» в применении его к немеханическим явлениям, конечно, допустимо, если принимать во внимание, что этот термин приобретает метафорический смысл. Те, кто сводят все богатство и качественное разнообразие явлений к механическим процессам и механическому равновесию, лишают себя возможности конкретного анализа явлений, их специфики, особенностей и вынуждены довольствоваться далекой от действительности абстрактной схемой. Конкретность же анализа — одно из основных требований материалистической диалектики.

По мере того, как интересы буржуазии приходят во все большее противоречие с требованиями объективных законов исторического развития, ее идеологические сублиматы наполняются все большим субъективизмом. Уже К. Маркс видел как «...бескорыстное исследование уступает место сражению наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»³. Весь огонь своих атак буржуазные теоретики направляют на научное мировоззрение пролетариата, стремясь обезоружить его идейно. Поэтому, как подчеркивал В. И. Ленин, учение Маркса «...должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути». И, несмотря на то, что марксизм доказал свою истинность всем ходом исторического развития, несмотря на то, что теория научного коммунизма уже воплощена в жизнь в странах социалистического содружества, эти атаки на великое учение пролетариата не прекращаются.

Наибольшую ненависть у буржуазных идеологов вызывает материалистическая диалектика. Именно она подвергается их яростным нападениям. В ход пускаются все средства, все приемы от очевидных софизмов до тенденциозного подбора и освещения фактов. Одним из таких приемов и является отождествление диалектического материализма со старым, механистическим материализмом, неотъемлемую часть которого представляет теория равновесия.

Подобно тому, как в начале века открытия в естествознании дали повод для появления «физического» идеализма, так и теперь успехи кибернетики, электроники, квантовой механики и других отраслей знания оживили старые механистические концепции. Современная буржуазия кичится существованием у себя огромного обилия философских школ и направлений, выдавая это за бьющую ключом интеллектуальную жизнь. Однако она не в силах противопоставить диалектическому материализму уже ничего, кроме старых философских идей, в том числе и механистического материализма. В свое время В. И. Ленин называл подобные течения «очередными буржуазными шарлатанизмами».

Буржуазные и ревизионистские идеологи используют механистическую концепцию равновесия для того, чтобы попытаться с ее помощью обелить современный империализм, скрыть и затушевать его социальные противоречия. В силу этого, сегодня уже невозможно успешно исследовать модификацию развития законов монополистического капитализма без постановки и выяснения ряда существенных методологических вопросов, одним из которых является вопрос о новых разновидностях теории равновесия, с помощью которых создаются современные концепции оправдания империализма. Бесконечно разнообразны те ухищрения, на которые пускается буржуазная мысль в борьбе против всемогущего революционного учения рабочего класса, но это ей не поможет. Не поможет ей также и прикрытая модным флером современности старая механистическая теория равновесия, за которую продолжают цепляться идеологи буржуазии и ее ревизионистские приспешники.

¹ Theimer W. Der Marxismus, Lehre — Wirkung — Kritik. — Bern, 1957, S. 112.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 563.

³ Там же, т. 23, с. 17.

О СТРУКТУРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗА В АСПЕКТЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ВОЗВЫШЕННОЕ»

С точки зрения марксистско-ленинской эстетики логическая структура эстетической категории «возвышенное» представляет собой... «преобладание общего над особенным, существенного над явленческим, закономерного над случайным, упорядоченного над хаотическим»¹. Проявляясь в художественном образе, сущность которого — диалектически противоречивое единство объективного и субъективного, содержания и формы, рационального и чувственного², возвышенное обуславливает преобладание рационального над чувственным и тем самым предопределяет его стилевую типологию.

Попытаемся показать возможность построения теоретической модели музыкального художественного образа в состоянии возвышенного. Будем в основном опираться на закономерности, лежащие в основании музыкальной мажорно-минорной функциональной системы. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо раскрыть сложную, многоуровневую систему художественного образа. Самое существенное здесь в том, чтобы логически правильно расположить и описать эти уровни относительно друг друга и всей системы в целом. Логика размещения и описания должна быть такова, что, если система рассматривается, начиная с формального, чувственного уровня как полюса формы и кончая полюсом содержания, рационального, то все промежуточные уровни должны быть строго ориентированы и соответственно размещены по принципу нарастания «содержательности» и убывания «формальности» и, наоборот, если рассмотрение идет с уровня содержания до уровня формы, то все промежуточные уровни должны быть размещены по принципу убывания «содержательности» и нарастания «формальности».

Мы исходим из того, что «художественный образ всегда предстает перед нами как материально закрепленное объективированное отображение... эстетического отношения человека к действительности»³.

А. В. Луначарский считал, что «архитектурная» музыка опирается на объективные звуковые закономерности, т. е. на музыкальную логику и прямо соотносил ее с возвышенным. В этой связи он пишет, что «... господствующий класс в свою более или менее золотую пору заинтересован... в том, чтобы архитектура его — а также музыкальная архитектура — выражала спокойное величие, глубокую внутреннюю уравновешенность, гармоничность...»⁴

Музыкальная система раскрывается, начиная с содержательного уровня, как ладовая организация (форма ее существования — гармония, мелодия), затем метро-ритмическая организация, темброво-регистровый план и динамика. В интегрированном виде вся эта система, проявляясь на композиционно-тематическом уровне характеризует художественный музыкальный образ как драматургический процесс. Логика размещения уровней здесь такова, что динамика соответствует полюсу формы, чувственному, а ладовая организация — полюсу содержания, рационального.

Лад есть диалектически противоречивое единство двух противоречивых состояний звучащих систем — устойчивости и неустойчивости, опирающиеся на объективные акустические предпосылки, лежащие в явлениях консонанса и диссонанса. Консонанс — состояние единства полюсов противоречия, диссонанс — противопоставленности, антагонизма. Борьба этих двух состояний, т. е. переход консонанса в диссонанс, и необходимость разрешения диссонанса в консонанс порождает музыкальное развитие во времени и служит объективной предпосылкой ощущения ладового тяготения.

Сферу устойчивости и неустойчивости, закономерного и случайного мы находим уже на уровне отдельного тона (музыкального звука).

Музыкальный звук эстетически воспринимается под категорией возвышенного, если в нем на передний план выдвигается устойчивость, закономерность частотно-волновой характеристики основного тона и гармонических обертонов перед негармоническими⁵.

Закономерности, которые определяют структуру лада, т. е. отношения между входящими в него звуками, в принципе те же, что и закономерности, определяющие отношения между основным тоном и обертонами. В свою очередь, лад, его закономерности, реализующиеся в ладотонально-

сти, проявляются в еще более широкой системе, системе ладотональностей, куда ладотональность входит как часть в свое целое. Принципы организации системы ладотональностей те же, что и принципы, лежащие в основе организации ладотональности, т. е. отношения между тональностями такие же, как отношения между ступенями ладотональности⁶.

Лад реализуется на более конкретном уровне в двух музыкальных измерениях — мелодии — (последовательность звуков во времени — горизонталь) и гармонии (сочетание звуков в одновременности — вертикаль). У Гегеля находим очень важные мысли о диалектике мелодии и гармонии. Мелодия у него координирована со свободой, гармония с необходимостью. Нетрудно видеть, что свобода, в свою очередь, координирована с чувственным и далее с формой, случайным, явлением и в конечном счете с особенным, а необходимость — с рациональным, содержанием, закономерностью и, наконец, с общим. Описывая состояние возвышенного с точки зрения диалектики свободы и необходимости, мелодических закономерностей и гармонических, Гегель говорит: «Если... гармония, употребление всех ее средств... выступают на первый план, то произведение легко может стать тяжеловесным и ученым, поскольку в нем либо вообще не будет свободы развития, либо же оно не сможет полностью выявить триумф этой свободы»⁷. Однако, как отмечает Гегель, «...истинная свобода не противостоит необходимости как чуждой и потому гнетущей и подавляющей силе, а заключает в себе это субстанциональное начало как присущую ей самой, тождественную с ней сущность»⁸. Поэтому, когда эта сущность, т. е. гармонические закономерности выступают в мелодии на передний план, она носит характер возвышенного и не противоречит гармонии, а наоборот, находится с ней в тождестве.

Можно показать в общих чертах состояние возвышенного на уровнях гармонии и мелодии. Мелодия занимает в структуре музыкального образа центральное место, поскольку, говоря словами Гегеля, «такт, ритм и гармония сами по себе являются лишь абстракциями и взятые изолированно не имеют музыкального значения. Подлинно музыкальное существование они могут обрести лишь только благодаря мелодии и **внутри нее как ее моменты и стороны** (подч. — В.П.)». В таком созвучном примирении различия между гармонией и мелодией и состоит главная тайна великих музыкальных произведений»⁹. Описанное Гегелем примирение соответствует категории «прекрасное». Нас же интересует категория «возвышенное», для которой характерно неантагонистическое противоречие, т. е. преобладание закономерного над случайным, необходимости над свободой, содержания над формой, рационального над чувственным. На уровне гармонии такое состояние соответствует преобладанию аккордовых звуков над неаккордовыми, консонансов над диссонансами, тоники над доминантой или другой неустойчивой гармонией. В этой связи большой интерес представляют мысли Б. Асафьева. Исследуя творчество Бетховена, он подчеркивает исключительную роль тоничности, маршевости, ритма в его героических, возвышенных образах. В этой связи он пишет: «Тоника, «тоническое» господствует в его симфонизме как безусловное утверждение, убедительность, уверенность и разумность...»¹⁰ И далее Б. Асафьев прямо связывает тоничность в творчестве Бетховена с его этичностью и возвышенностью. В этой связи он пишет: «...тоника у Бетховена — это безусловность утверждения, это лозунг и воля. Данное качество... связано с преобладанием в личности и жизнеповедении Бетховена глубокой этичности... И возвышенность его творчества вне сомнений... **этическое** коренилось в эпохе, в общественном создании»¹¹.

На уровне мелодии состояние возвышенного характеризуется преобладанием аккордных звуков над неаккордовыми, движения по ладовым устоям над неустоями, восходящего движения над нисходящим, движения по тонам тонического мажорного трезвучия. Следует отметить важную роль затактовой восходящей кварты от доминанты к тонике, носящей активный и решительный характер, обусловленный сочетанием восходящего скачка с определенностью полного совершенного каданса, т. е. преобладания закономерного над случайным. В лирике — отсутствие задержаний.

Мы рассмотрели звуковысотную, ладовую, ладогармоническую и ладомелодическую стороны музыкального художественного образа в состоянии возвышенного. Теперь следует раскрыть метроритмическую организацию возвышенного музыкального образа.

С нашей точки зрения, очень интересные мысли высказывает В. Н. Хлопова. Она исходит из того, что процесс ритмического формообразования

протекает как взаимодействие двух фундаментальных качеств — регулярности и нерегулярности. В музыкальной форме основной закон ритмического процесса проявляется по образцу диалектического закона единства и борьбы регулярности и нерегулярности. Особенно важна для нас мысль о том, что «единство этих двух противоположных начал осуществляется под эгидой какого-либо одного из них... Наиболее общая типология ритма исходит из того, какое начало преобладает в единстве и борьбе регулярности с нерегулярностью... 1) тип регулярной ритмики, в котором регулярность преобладает, а нерегулярность занимает подчиненное положение»¹², соответствует, с нашей точки зрения, возвышенному. На примере «Героической симфонии» (№ 3) В. Н. Холопова показывает три стадии закономерного ритмического процесса от регулярности к ее нарушению и снова к ее восстановлению (в ладогармонических терминах устой — неустой — устой). В этой связи она пишет: «Первая стадия — устой в ритме — представлена как постоянный тактовый размер, регулярные акценты, квадратная группировка тактов.

Вторая стадия — неустой — введение синкоп и как бы переменного такта, находящимся в соотношении гемиолы с основным тактом (2:3). Острота синкоп, их попытка свергнуть основной метрический порядок создает участок большого напряжения, тяготения в форме. Третья стадия — восстановление устоя в ритме — выражена как возвращение к первоначальной величине такта и регулярной акцентности на сильных долях этого такта». Таким образом, для состояния возвышенного на уровне метроритмической организации музыкального образа характерно преобладание регулярности над нерегулярностью, четных метров над нечетными, метрических закономерностей над ритмическими, сильных долей над слабыми, пунктированным ритмом над синкопированным.

Следующий уровень — темброво-регистровый. Для возвышенного характерны обобщенные тембры, например, тембр хора, органа, деревянных духовых. Для героического характера образа характерны тембры медных духовых инструментов, оркестрового *tutti*. Можно отметить также более обобщенный тембр фортепиано, чем, например, скрипки. «Высотный тембр» зависит от регистра. Для возвышенного характерны как низкий, «весомый» звук, так и «просветленные» звуки верхнего регистра.

Следующий уровень — динамика. Для возвышенного характерна динамическая устойчивость. Для героических образов — активная динамика.

Нам осталось показать проявление возвышенного на композиционно-тематическом уровне. В. Бобровский отмечает, что «тип темы воздействует на тип формы и путь ее становления. Процесс формообразования функционально подобен процессу темообразования. Ядро темы — первый, низкий уровень, далее следует тема — более высокий уровень, затем — часть формы и, наконец, форма в целом. Движение с этой точки зрения — движение по спирали: более высокие уровни и воспроизводят исходный тематический импульс и создают новые, но связанные с начальным»¹³. Следовательно, если в основании тематического ядра лежат структуры, отражающие закономерности, характерные для возвышенного, они будут воспроизводиться и на более высоких композиционных уровнях: темы, части формы и формы в целом.

В силу этого общая, интегрированная эстетическая, философская характеристика музыкального художественного образа на композиционно-тематическом уровне будет соответствовать категории «возвышенное».

¹ Крюковский Н. И. Основные эстетические категории. — Минск, 1974, с. 228.

² См.: Боров Ю. Эстетика. — М., 1975, с. 195, 201, 204, 205.

³ Лейзеров Н. Л. Образность в искусстве. — М., 1974, с. 40.

⁴ Луначарский А. В., Ранев и Скрябин. — В сб.: В мире музыки. — М., 1971, с. 135.

⁵ См.: Крюковский Н. И. Основные эстетические категории. — Минск, 1974, с. 227.

⁶ См.: Римап Г. Акустика с точки зрения музыкальной науки. — М., 1898, с. 133.

⁷ Гегель. Эстетика. — М., 1971, т. 3, с. 317.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. — Л., 1971, с. 283.

¹¹ Там же, с. 284.

¹² Холопова В. Н. Формообразующая роль ритма в музыкальном произведении. — В сб.: Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. — Л., 1974, с. 231.

¹³ Конен В. Театр и симфония. — М., 1975, с. 164.

Навуковы камунізм

Н. И. МАРЧИНСКАЯ

ФУНКЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК КАТЕГОРИИ НАУЧНОГО КОМУНИЗМА

Социалистический образ жизни представляет собой систему типичных форм жизнедеятельности социальных субъектов (общества, классов, индивидов) в условиях первой фазы коммунизма. Сложность этого социального явления находит свое отражение в многофункциональности понятия «социалистический образ жизни».

Классики марксизма-ленинизма понятие «функция» употребляли в значении исполнения, осуществления какого-либо действия, задач, обязанностей. Карл Маркс писал, что функции — «не что иное как способы существования и действия социальных качеств человека»¹. Философское понимание этого термина выражает взаимную зависимость явлений, «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»². Современная наука в понятии «социалистический образ жизни» выделяет функции научно-познавательную, идеологическую, воспитательную, конкретно-прикладную³.

В реальности все стороны образа жизни взаимодействуют, переплетаются, не существуют в чистом виде. Но при теоретическом анализе выделение основных функций служит средством научного познания его сущности. При характеристике функций понятия «социалистический образ жизни» необходимо исходить из того, что они определяются содержанием отражаемого социального явления, его местом и ролью в общественной жизни, значением для практики коммунистического воспитания личности. Научно-познавательная функция ориентирует на изучение на уровне социальных субъектов социально-политических закономерностей коммунистического строительства, конкретных форм их проявления в реальной жизни. Она позволяет выявить, как экономические, социальные, политические и идеологические характеристики развитого социализма проявляются в практической деятельности широких народных масс, помогает раскрыть связь между личностью и обществом, индивидуальным и общественным, единичным, особенным и общим. Данная функция нацеливает на комплексный анализ жизнедеятельности личности, социальных групп и классов. Так, изучение образа жизни рабочего класса раскрывает его объективное положение в системе общественного производства, его деятельность как творца новых социальных форм жизни. Научно-познавательная функция проявляется и в том, что, изучая образ жизни, мы получаем характеристику социальных условий жизнедеятельности общества, класса, личности, учитываем действие самых разнообразных факторов. Например, анализ образа жизни производственных коллективов позволяет учитывать не только общие социально-экономические условия зрелого социализма, но и специфические, характерные для трудовых коллективов как главных ячеек взаимосвязи жизни личности и общества.

Понятие «социалистический образ жизни» включает идеологическую функцию, требуя подходить к решению социальных проблем с классовых позиций, непримиримо бороться против воззрений, защищающих и проповедующих социально-политические ценности буржуазного образа жизни. Утверждение и развитие социалистических форм жизнедеятельности, единство социальных принципов и направленности развития образа жизни об-

щества, классов и личности дает возможность полнее раскрыть преимущества социализма перед капитализмом, противопоставить ценности реакционного буржуазного и прогрессивного социалистического образов жизни. Сущность данной функции заключается в том, что она позволяет рассматривать две противоположные общественные системы по их типичным чертам во всех сферах бытия, со всей очевидностью показать коренную противоположность социализма и капитализма в обеспечении подлинно человеческого существования, создании условий для развития человека, удовлетворения его потребностей.

Воспитательная функция понятия «социальный образ жизни» выступает двояко. С одной стороны, через образ жизни как нормативную категорию предъявляются определенные, соответствующие сущности социализма, требования к характеру жизнедеятельности, ее стимулам и мотивам. Это непосредственно воздействует на духовный облик носителей образа жизни, направляет развитие их жизненных ценностей и устремлений. С другой стороны, данное понятие отражает реально существующий процесс жизнедеятельности, воплощенный в делах и поступках людей, которые обладают огромной воспитательной силой примера, взаимовлияния, подражания. А это помогает правильно определить конкретные направления формирования личности и изменения ее образа жизни. В социалистических трудовых коллективах систематическое и целенаправленное воздействие на образ жизни работников осуществляется через активное противодействие отрицательным явлениям, а также через пропаганду положительных примеров и образцов, формирование высококонкретных идеалов, воспитание коммунистического отношения к труду, включение работника в разностороннюю деятельность по повышению профессиональной подготовки, развитию рационализации и изобретательства, участию в управлении, в работе общественных организаций. Непосредственное воздействие на сознание людей сочетается здесь с комплексной системой мер по совершенствованию социалистической среды их жизнедеятельности. Сюда относятся улучшение социальных и производственных условий труда, развитие активности и инициативы работников, повышение их материального благосостояния, удовлетворение духовных потребностей и т. д. Все это является необходимым условием комплексного подхода к формированию личности и ее образа жизни.

Конкретно-прикладная функция рассматриваемого понятия связана с тем, что изучение образа жизни на всех уровнях социальной организации общества дает богатый фактический материал для социального планирования, прогнозирования, моделирования. В производственных коллективах эти вопросы успешно решаются при помощи комплексных планов социально-экономического развития, что позволяет осуществить единый подход ко всем аспектам их трудовой, общественно-политической, культурно-познавательной и социально-коммуникативной деятельности. Конкретно-прикладная функция является инструментом дифференцированного подхода к теории и практике социального управления. Так, изучение образа жизни рабочих промышленного предприятия дает возможность учитывать как его общие черты и характеристики, так и специфические, позволяет выявить тенденции его развития через анализ конкретных факторов и условий. Следовательно, данная функция является важным средством целесообразного и планомерного воздействия на деятельность различных социальных групп.

В качестве самостоятельных можно выделить еще две функции рассматриваемого понятия. Первая — сравнительно-оценочная — помогает сравнивать значимость и ценность реальных характера, направленности и результатов процесса жизнедеятельности различных социальных субъектов с точки зрения общественных интересов, их соответствия общественным нормам и требованиям. Анализируемая категория является своеобразным эталоном норм и требований общества к практической деятельности его членов. Основным критерием здесь выступает степень реализации в образе жизни принципов социалистического жизнеустройства, превращения их во внутренние убеждения, привычку.

И, наконец, в понятии «социалистический образ жизни» особое место, по нашему мнению, занимает функция социализации. Она показывает степень реальной свободы личности, конкретный уровень ее социального развития в процессе вхождения в общественную практику и освоения комплекса ролей, выработки устойчивой системы социальной ориентации, установок. Механизм социализации раскрывается через образ жизни как со

стороны объекта, так и субъекта. Он показывает, что социализм на данной ступени развития может дать и что может требовать от человека. Возможности, созданные социалистическим обществом для развития личности, реализуются через ее деятельность, мировоззрение, ценностные ориентации, интересы, потребности. Данная функция позволяет полнее раскрыть процесс овладения личностью социальными условиями своего существования, развития и совершенствования системы знаний и опыта, показывает процесс развития связей личности с обществом, обогащение ее индивидуального образа жизни.

Итак, социалистический образ жизни выступает в комплексе названных функций как важнейший фактор развития личности, созидатель новых социалистических норм жизнедеятельности подлинно человеческого существования.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 242.

² Философский словарь.— М., 1975, с. 448.

³ См.: Образ жизни: Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования.— Киев, 1980, с. 21—22.

А. Ф. ЛИТВИНОВИЧ

ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Процесс интернационализации социалистической экономики дополняется процессом консолидации в области духовной культуры. Он синтезирует все самое передовое, самое лучшее в каждой национальной культуре, создавая тем самым духовную базу коммунизма. «Это прогрессивный процесс. Он отвечает духу социализма, интересам всех народов страны. Именно так закладываются основы новой коммунистической культуры, которая не знает национальных барьеров и в равной мере служит всем людям труда»¹. В современных условиях этот процесс характеризуется более полной реализацией осознанной потребности обращения к сокровищам культур других народов; укреплением и совершенствованием межнациональных культурных связей, взаимообогащением культур. Взаимодействие национальных культур народов СССР происходит в различных областях и больше всего проявляется в обмене культурными ценностями. Формы этого сотрудничества весьма многообразны. Они включают в себя декады, фестивали искусств, конкурсы, гастроль театральными и концертными коллективов, обмен художественными выставками и т. д.

Активный процесс взаимодействия национальных культур происходит в области театрального искусства, где важную роль играет формирование репертуара. Источником пополнения и обновления его являются лучшие произведения советских драматургов всех наций. Так, репертуар белорусских театров значительно расширился и обогатился за счет произведений драматургов Российской Федерации, Украины, Грузии, Армении, Молдавии и других братских республик. В свою очередь многие пьесы белорусских авторов прочно вошли в основной репертуарный фонд советского многонационального искусства. Среди них особенно популярны «Павлинка» Я. Купалы, «Кто смеется последним» К. Крапивы, «Люди на болоте» И. Мележа, «Сердце на ладони» И. Шамякина, «Трибунал» и «Затюканный апостол» А. Макаенка, «Амнистия» Н. Матуковского.

Укрепляются и развиваются творческие связи между советскими республиками в области музыкального и музыкально-драматического искусства. 50-летию образования СССР Белорусский оперный театр посвятил премьеру оперы грузинского композитора О. Тактакишвили «Миндия». В этой работе принимали участие грузинские постановщики — художник М. Малазония и балетмейстер М. Ламтатидзе. А произведения белорусских композиторов исполнялись в театрах союзных республик. Так, первый балетный спектакль белорусского композитора А. Крошнера «Соловей» увидел свет на сцене Одесского театра оперы и балета, балет «Избранница» Е. Глебова — в Новосибирском театре, опера Ю. Семеняко «Колочая роза» — в Узбекском театре оперы и балета имени А. Новои. В концертных залах страны звучали симфонические и инструментальные произведения белорусских композиторов Е. Тикоцкого, Н. Аладова, А. Богатырева,

Е. Глебова, Ю. Семеняко, Д. Смольского, Г. Вагнера, Л. Абелиовича, С. Кортеса. Сближению национальных культур способствует использование белорусскими композиторами в своем творчестве поэзии братских народов. Например, Е. Тикоцкий написал вокальный цикл на произведения Т. Шевченко, Д. Лукас — вокальный цикл «Мелодия» на тексты Л. Украинки, С. Кортес — вокально-симфоническую поэму «Пепел» на стихи Э. Межелайтиса.

Укреплению межнациональных культурных связей, расширению обмена духовными ценностями содействуют фестивали, декады, недели и дни литературы и искусства братских республик. Представительные национальные делегации деятелей литературы и искусства участвуют в литературных вечерах и праздниках, выступают в творческих и трудовых коллективах, знакомятся с достижениями в области экономики и культуры народов нашей страны.

Уже первая декада Белорусского искусства в Москве, которая проходила в 1940 году, продемонстрировала плодотворность братских творческих связей. Со второй половины 60-х годов утвердилась новая форма обмена художественным опытом — взаимные межреспубликанские дни и недели национальных культур. Фестивали белорусского искусства и литературы проводились на Урале, в Сибири, Узбекистане; декады и недели — в Таджикистане, Литве, Молдавии, на Украине; дни культуры Белоруссии — в Армении, Чувашии. В нашей республике проводятся декады, фестивали, недели русского, украинского, литовского, армянского искусства.

Широкой пропаганде и обогащению советского многонационального искусства, приобщению к нему широких масс трудящихся способствует проведение традиционного всесоюзного фестиваля «Белорусская музыкальная осень». Так, в 1978 году участники «Белорусской осени» дали труженникам городов и сел республики 463 концерта, в которых выступило 1800 музыкантов, артистов, мастеров эстрады из 13 союзных республик².

Важную роль в интернациональном и патриотическом воспитании трудящихся, в плодотворном процессе взаимообмена и взаимообогащения культур играют связи Белоруссии с другими республиками в области изобразительного искусства. Они осуществляются главным образом художественными музеями, организацией стационарных и передвижных выставок. В Минске, Гомеле, Витебске, Бресте и других городах неоднократно экспонировались тематические и персональные выставки выдающихся советских живописцев, скульпторов, графиков. Работы белорусских мастеров А. Бембеля, В. Цвирко, З. Азгура, М. Савицкого, В. Громыко, Г. Поплавского, А. Аникейчика демонстрировались во многих городах страны. Шедевры белорусского монументального искусства, посвященные народному мужеству и героизму в Великой Отечественной войне, «Брестская крепость — герой», «Хатынь», «Курган Славы», музей советско-польского боевого сотрудничества в с. Ленино Могилевской области, монумент в честь советской матери-патриотки в Жодино и многие другие оказывают неизгладимое впечатление на представителей всех наций и народностей нашей страны, крепят братскую дружбу народов СССР.

Межнациональное сотрудничество в духовной сфере помогает формированию у широчайших масс марксистско-ленинского мировоззрения, воспитывает их в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, преданности социалистическому Отечеству и Коммунистической партии, утверждает идейные и нравственные ценности нашего общества. «Сегодня мы уже с полным правом можем сказать: наша культура — социалистическая по содержанию, по главному направлению своего развития, многообразная по своим национальным формам и интернационалистская по своему духу и характеру. Она представляет собой, таким образом, органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей»³. Постоянно развивающиеся культурные связи советских республик и взаимообогащение национального искусства стали закономерностью духовной жизни народов нашей страны.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. — М., 1974, т. 4, с. 59.

² См.: Ракашевич В. К. Конституция СССР — интернационализм в действии. — Минск, 1980, с. 63.

³ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1973, с. 21.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА СБЛИЖЕНИЯ ДУХОВНЫХ КУЛЬТУР СТРАН-ЧЛЕНОВ СЭВ

Тенденция к сближению наций и народов вырастает из объективного процесса интернационализации общественной жизни, который классики марксизма-ленинизма рассматривают как объективный закон социального прогресса. В. И. Ленин писал: «...вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»¹. Обобщая исторический опыт мирового социализма, Л. И. Брежнев отмечает: «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения проявляется ныне как закономерность»². Основными факторами, которые направляют процесс интернационализации производительных сил в русло постепенного сближения социалистических наций, являются: общественная собственность на средства производства и вытекающие из нее отношения сотрудничества между дружественными классами внутри отдельных социалистических стран и на международной арене; единство коренных интересов и целей социалистических государств; интернационалистское сознание рабочего класса; марксистско-ленинская политика стоящих у власти коммунистических и рабочих партий.

В конце 60-х годов в экономическом сотрудничестве стран-членов СЭВ наметился качественный сдвиг, выразившийся в поисках и использовании более действенных средств для развития международного социалистического труда и сближения экономик. Это привело к принятию XXV сессией СЭВ (июль 1971) Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции, которое было подготовлено успешно создаваемым в большинстве стран содружества обществом развитого социализма. В этом важнейшем документе определены основные направления и содержание планомерной деятельности братских стран на период до 1985—1990 годов. В системе форм и методов экономического сотрудничества ведущей является координация народнохозяйственных планов «как одно из главных средств формирования устойчивых и взаимовыгодных экономических и научно-технических связей»³ между странами-членами СЭВ. Важной особенностью в области плановой деятельности на современном этапе является то, что в отличие от прежних лет, когда согласовывались уже готовые планы, в настоящее время координация народнохозяйственных планов ведется параллельно с разработкой национальных. Дальнейшее укрепление плановых начал в международном экономическом сотрудничестве нашло свое выражение в принятии комплекса долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС) в ключевых отраслях материального производства на период до 1990 года. Пять взаимосвязанных программ призваны способствовать удовлетворению потребностей стран СЭВ в энергии, топливе и сырье, в современных видах машин и оборудования, в продовольствии, в промышленных товарах народного потребления, а также в развитии транспортных связей. Их реализация упрочит материальную основу дальнейшего сближения стран СЭВ в экономике, политике, идеологии, культуре. Принятие ДЦПС ярко свидетельствует о том, что экономическое сотрудничество стран СЭВ приобретает все более комплексный, многогранный характер. Претворение в жизнь Комплексной программы свидетельствует о значительном углублении хозяйственного взаимодействия стран-членов СЭВ, взаимопреплетении их экономик. Совместные исследования ученых братских стран позволили преодолеть узкоэкономический подход к интеграции. Ее следует рассматривать как материальную основу сближения всех сторон общественной жизни стран-членов СЭВ, в том числе и духовной культуры.

Вся история человечества свидетельствует о том, что достижения духовной культуры находятся в единстве с экономическим прогрессом. Поэтому неразрывна связь социалистической экономической интеграции и духовной культуры: растущее сближение экономического развития наций приводит к непрерывному сближению национальных культур. Ведь немате-

риальная сторона процесса сближения — взаимосвязи братских народов в надстроечных областях — опирается на соответствующую экономическую основу, на сотрудничество народов в главной сфере человеческой деятельности — материальном производстве. Связь между социалистической интеграцией и духовной культурой существует, во-первых, потому, что экономическая интеграция обуславливает необходимость тесного сотрудничества в области культуры, во-вторых, она не может успешно развиваться без соответствующих форм международных отношений в сфере надстройки. Проблемы сближения духовных культур — это жизненно важные проблемы, связанные с дальнейшим укреплением единства братских народов. Передовая социалистическая культура играет все более важную роль в социалистическом и коммунистическом строительстве, темпы которого «все заметнее зависят от интеллектуального потенциала общества, от развития культуры, науки, образования»⁴.

Процесс сближения духовных культур народов стран СЭВ характеризуется все большим сходством задач, которые приходится решать социалистическим государствам, расширением сферы общих интересов. В настоящее время с полным основанием можно говорить о достижении единых взглядов на главную цель духовной культуры, которой является воспитание всесторонне развитой личности. В решении этой сложнейшей задачи особая роль принадлежит искусству и литературе. При всем национальном колорите и своеобразии искусства братских государств его многое роднит и сближает. Так, главными, определяющими признаками братских литератур являются: глубокая вера в жизнь, в человека и его будущее, социальный оптимизм. Литература стран социалистического содружества обратилась к внутреннему миру человека, народной психологии, духовной сущности наций в ходе построения социализма и коммунизма. В последнее время в произведениях писателей братских стран особое значение приобретает моральная проблематика, литература стремится проникнуть во внутренний мир человека, становится более аналитичной. Об этом свидетельствует творчество советских писателей В. Шукшина, В. Быкова, В. Распутина; болгарских — П. Вежинова, Б. Райнова, А. Гуляшки; польских — Я. Ивашкевича, Л. Кручковского и др.

Образ великого Ленина вдохновляет писателей и поэтов, художников и скульпторов, композиторов и кинематографистов. Миллионными тиражами издаются его произведения. Жизнь Владимира Ильича и его идейно-теоретическое наследие стали в братских странах предметом всесторонних научных исследований. Глубокая и всесторонняя популяризация ленинских идей служит обогащению духовной жизни стран социалистического содружества, способствует успешной реализации задачи построения развитого социалистического общества. Фактором, предопределяющим их сближение, является постепенный переход от простого обмена к совместному «духовному производству» путем объединения идейно-теоретического потенциала науки и культуры различных социалистических стран для решения общих задач. Вышла в свет: фундаментальное трехтомное советско-болгарское исследование «Ленинская теория отражения и современная наука»; советско-чехословацкий труд «Наука. Человек. Техника»; книга «Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций», написанная учеными Советского Союза и ГДР; книга «Проблемы гуманизма в марксистско-ленинской философии» (авторы из СССР, ГДР, Польши, Румынии, Болгарии, Чехословакии); двухтомное издание «Польша — СССР. Интернационалистическое сотрудничество — история и современность» и др. Проявлением сближения духовных культур народов стран социалистического содружества является использование творческого опыта писателей, художников представителями других братских культур.

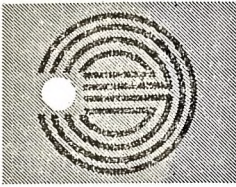
Анализ процесса сближения социалистических стран показывает, что речь идет об историческом процессе, носящем долгосрочный и комплексный характер, который на современном этапе развития социалистического содружества проявляется как новая ступень интернационализации материальной и духовной жизни.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 318.

² Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976, с. 6.

³ Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. — М., 1971, с. 7.

⁴ Брежнев Л. И. Ленинизм курсом: Речи и статьи. — М., 1976, т. 5, с. 74.

Л. Н. ДАВЫДЕНКО

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Процесс аграрно-промышленной интеграции весьма сложен и многогранен. Многие научные работы 70-х годов посвящены рассмотрению аграрно-промышленной интеграции как организационно-управленческой формы закономерного процесса специализации и концентрации производства на различных уровнях. Однако еще недостаточно освещена важнейшая составная часть этого процесса — интеграция сельскохозяйственного и промышленного труда, от степени разработанности которой зависит решение актуальных народнохозяйственных задач, повышение производительности сельскохозяйственного труда, развитие потребности в нем, качество подготовки сельских кадров и совершенствование профессионально-квалификационной структуры. Необходимо дальнейшее исследование тенденций современного развития конкретных видов общественного труда в условиях научно-технического прогресса.

Существует мнение, что аграрно-промышленная интеграция производства превращает аграрный труд в индустриальный. Такой взгляд на развитие социалистического сельскохозяйственного труда нам представляется несколько упрощенным. Современную аграрно-промышленную интеграцию труда, на наш взгляд, следует рассматривать как двуединый процесс, в ходе которого сельскохозяйственный труд продолжает развиваться как индустриальный, и в то же время в деятельности людей при изготовлении исходного продукта происходит соединение, сочетание, сращивание приемов и методов, операций сельскохозяйственного и промышленного труда. Освоение новой техники, новых приемов труда при аграрно-промышленной интеграции ведет к углублению профессиональной специализации. С появлением новых специальностей сельские труженики получают более широкие возможности выбора профессий, что позволяет им реализовать свои способности, физические и духовные силы.

Существуют различные точки зрения на сущность процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. Одни авторы связывают этот процесс с изменениями технико-механической стороны производства и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального представляют как «ликвидацию различий в уровне механизации и автоматизации промышленного и сельскохозяйственного труда»¹. Другие представляют этот процесс как превращение сельскохозяйственного труда в промышленный. По их мнению, тем самым устраняется разделение труда на промышленный и аграрный². Нам представляется наиболее приемлемой точка зрения тех экономистов и философов, которые возможности преодоления социально-экономических различий между промышленным и сельскохозяйственным трудом связывают с возрастанием его обобществления посредством повышения уровня концентрации, специализации и кооперации³.

Среди многочисленных факторов, способствующих интенсификации процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, важная роль принадлежит специализации и концентрации. Специализация позволяет, с одной стороны, сосредоточить основные производственные ресурсы в небольшом количестве ведущих отраслей, которые не

только отвечают местным условиям, но и наиболее удачно сочетаются между собой. С другой стороны, она благоприятствует максимальной механизации производственных процессов, способствует повышению общей эффективности основных фондов. Преимущество специализации состоит в том, что она объективно ведет к углублению общественного разделения труда, высокому уровню концентрации производства и технической вооруженности труда, совершенствованию технологий и системы управления производственными процессами, повышению квалификации кадров. Важной особенностью специализации является ее связь с концентрацией сельскохозяйственного производства. В. И. Ленин, раскрывая сущность концентрации, подчеркивал, что она выражается прежде всего в том, что производство неуклонно сосредоточивается «все больше и больше в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий»⁴. Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции создают хорошие предпосылки для формирования высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов. В этом главную роль играет процесс сближения сельскохозяйственного труда с промышленным по содержанию и характеру.

Проведенные автором исследования удовлетворенности работников различных социальных групп Минской области Белорусской ССР содержанием и характером труда позволили выяснить их отношение к своей профессии. Оказалось, что наиболее удовлетворены своей профессией работники совхозов типа аграрно-промышленных предприятий (совхозы имени 50-летия СССР «Любань» Вилейского района, «Свирь» Мядельского района, «Положевичи» Стародорожского района). На вопрос анкеты: «Нравится ли Вам ваша профессия?» ответили утвердительно свыше 76 % работников, что на 16 % выше чем на БелАЗе, и на 11 — чем на комбинате Беларуськалий, а также значительно выше, чем в колхозах «Маяк коммунизма» Борисовского района, «Чырвоная змена» Любанского района и др. Такое положение во многом объясняется тем, что организация производства на аграрно-промышленных предприятиях отличается более совершенным, чем в колхозах и совхозах, режимом труда и отдыха работников. В связи с этим улучшается профессиональный состав и квалификационный уровень работников этих предприятий. Так, например, в совхозе «Любань» имени 50-летия СССР Вилейского района наряду с сельскохозяйственными появились новые профессии промышленного характера: лаборант, оператор, технолог, автоклавщик и многие другие. Повышается число работников, занятых механизированным трудом. Если в 1978 году в этом совхозе механизированным трудом был занят каждый третий рабочий, в других хозяйствах республики — только каждый четвертый или пятый. На предприятиях аграрно-промышленных объединений формируется новый тип сельскохозяйственного работника с высоким культурно-техническим уровнем, профессиональным мастерством. Труд таких работников все более превращается в разновидность труда индустриального. На такие предприятия охотно идет молодежь, чтобы овладеть «городскими» специальностями. В этом же совхозе «Любань» имени 50-летия СССР с 1970 по 1979 год количество рабочих в возрасте до 30 лет увеличилось почти вчетверо и составляет 36 % среднегодовой численности работников хозяйства.

В условиях аграрно-промышленного кооперирования сельскохозяйственный труд все больше расчленяется на новые виды деятельности. При этом некоторые старые профессии отмирают или качественно изменяют свое содержание. Сокращаются объемы и виды ручного и малоквалифицированного труда. Узкая специализация затрагивает не только непосредственных исполнителей трудовых операций, но и инженерно-технических, управленческо-обслуживающих работников. На аграрно-промышленных предприятиях и в объединениях происходит не только дифференциация, но и интеграция, совмещение сельскохозяйственного и промышленного труда в деятельности одних и тех же работников, перемена труда и возникновение профессий широкого профиля. Как и во всяком крупном промышленном производстве, в аграрно-промышленных формированиях создаются реальные условия для действия закона перемены труда, что способствует разностороннему развитию работников.

Введение комплексной механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства, стремление преодолеть сезонность труда вызывают у механизаторов и специалистов сельского хозяйства потребность в овладении смежными специальностями. Особенно высока (примерно до 90 % опрошенных в колхозах, совхозах, на аграрно-промышленных предприятиях

Минской области) эта потребность у молодежи в возрасте 18—20 лет. При этом 66,7% специалистов сельского хозяйства и 76,5% рабочих желают иметь дополнительную смежную профессию. Из них 71,4% специалистов уже имеют высшее или среднее специальное образование, а 73,5% рабочих со стажем от 3 до 5 лет имеют образование 5—6 классов. Одним из путей решения этой задачи является дальнейшее повышение культурно-технического уровня и профессионального мастерства всех категорий работников сельского хозяйства.

Развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции требует совершенствования деятельности партийных организаций по организационно-политическому обеспечению этих процессов, улучшению пропагандистской и массово-политической работы, организации социалистического соревнования. Анализ ответов участников социологического исследования подтверждает эту необходимость. Хорошую оценку организации социалистического соревнования в обследованных колхозах Минской области дает лишь каждый третий работник, а в аграрно-промышленных предприятиях—каждый второй. Неудовлетворительно оценивают уровень организации социалистического соревнования в сельскохозяйственном производстве до 15% молодых колхозников и рабочих совхозов, аграрно-промышленных предприятий.

Исследование показало, что дальнейшее развитие процесса агропромышленного интегрирования и преобразования сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального выдвигает целый ряд проблем. Осуществление их будет отвечать решениям XXV и XXVI съездов партии, октябрьского (1980) Пленума ЦК КПСС по обеспечению единого, общегосударственного подхода к развитию всего агропромышленного комплекса. Возрастающий уровень обобществления производства с усилением процесса аграрно-промышленной интеграции активно воздействует на характер и организацию труда, создает благоприятные условия для формирования работников нового типа и повышения эффективности использования трудовых ресурсов села.

¹ Амбарцумов Д. А. Экономические связи промышленности и сельского хозяйства при социализме.— М., 1972, с. 22.

² См.: Зимонин А. Г. Объективная необходимость и пути формирования аграрно-промышленных объединений.— В кн.: Комплексное развитие сельского хозяйства и перевод его на промышленную основу (Тезисы докладов и выступлений на научной конференции 21—23 ноября 1973 г.). М., 1973, с. 236—237.

³ См.: Основные направления социально-экономического развития села (Тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции в декабре 1978 г.).— М., 1978, с. 70, 71; Социальные изменения в современном селе.— Минск, 1978, с. 21, 22.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 41.

Г. А. ВОРОБЕЙ, А. Т. ЛЕЙЗЕРОВ

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СССР

Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание совершенствованию контроля органов государственной власти над органами управления. Важнейшим направлением в этой сфере является совершенствование конституционного контроля, дальнейшее развитие и углубление социалистической демократии, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. Вопросы конституционного контроля в советской юридической литературе разработаны недостаточно полно. Имеющиеся работы посвящены главным образом сущности конституционной законности (В. Ф. Коток, И. Н. Кузнецов, Ю. Н. Тихомиров, М. А. Свистунова, Ю. П. Еременко).

В Советском государстве конституционный контроль возник вместе с появлением первой советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года. Он сыграл решающую роль в соблюдении основных положений Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик, становлении и укреплении социалистической законности. Полное и неуклонное соблюдение конституции всеми субъектами государственно-правовых отношений — важнейшее условие нормального функционирования социалистического государства, главный принцип социалистической законности. Несоблюдение конституции является не простым нарушением той или иной нормы права, а «посягательством на сами устои общества» (Б. Спасов).

Назначение конституционного контроля состоит: а) в выявлении и определении любых несоответствий требованиям конституции актов или действий (бездействий) всех участников общественных отношений; б) в восстановлении (или устранении несоответствия) нарушенных прав; в) в предупреждении и предотвращении нарушения конституции. Согласно п. 11 ст. 73 Конституции СССР (п. 1 ст. 70 Конституции БССР) контроль за соблюдением конституции осуществляют высшие органы государственной власти.

В советской юридической литературе долгое время отсутствовало единое мнение об осуществлении конституционного контроля в СССР. Большинство авторов считали органом такого контроля Президиум Верховного Совета (И. П. Ильинский, Б. В. Щетинин, Е. В. Шорина, В. Т. Кабышев, К. Д. Мухамедшин и др.). По мнению М. А. Свистуновой, Президиум Верховного Совета осуществлял конституционный контроль лишь в одном случае: в отношении актов Совета Министров. В остальных случаях он осуществлял надзор. М. А. Шафир и А. В. Радвогин считали, что «с учетом специфики Президиума Верховного Совета можно было бы отнести конституционный надзор к его компетенции». Некоторые авторы, предлагая создать в Верховном Совете специальный орган конституционного контроля, полагали, что этим органом не должен быть Президиум Верховного Совета (Ю. П. Еременко).

Новая Конституция СССР (п. 4 ст. 121) прямо предусматривает, что Президиум Верховного Совета СССР «осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР». Юридически право осуществления конституционного контроля Президиумом Верховного Со-

вета СССР закреплялось также в п. «г» ст. 14 Конституции СССР 1936 года. В соответствии с п. «в» ст. 49 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР имел право давать толкование законов, что, вполне обоснованному мнению И. П. Ильинского и Б. В. Щетинина, представляет собою разновидность конституционного контроля.

Практика деятельности высших органов власти в СССР не знала случаев, когда бы Верховный Совет СССР или Верховный Совет союзной республики отменил какой-либо нормативный акт или констатировал нарушение конституции. Таким образом, Верховные Советы не используют право конституционного контроля. При обнаружении несоответствия какого-либо акта закону и Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР вправе не только отменить этот акт, но и внести изменения в действующее законодательство с последующим представлением на утверждение Верховного Совета. О неубедительности мнения М. А. Свистуновой об осуществлении Президиумом Верховного Совета контроля и надзора говорит тот факт, что ни Конституция СССР, ни конституции союзных (автономных) республик не наделяют его надзорными полномочиями. Обоснование осуществления надзорной функции тем, что обычно Президиум Верховного Совета не отменяет неправомерный акт, а только высказывает свое мнение, не выдерживает критики. Ведь в соответствии со ст. 74 Конституции СССР одна лишь констатация факта неправомерности акта влечет его недействительность. Такой акт, по верному замечанию И. Н. Кузнецова, ничтожен с момента его принятия. Нельзя согласиться с мнением М. А. Шафира и А. В. Радвогина об отнесении конституционного надзора к компетенции Президиума Верховного Совета, так как последний наделен контрольными функциями, которые по своему объему намного шире надзорных. Свести же его деятельность по контролю за конституцией только к надзору за ней, значит приравнять Президиум Верховного Совета к правовому положению прокуратуры, которая, как известно, осуществляет «высший надзор». Принятие же предложения Ю. П. Еременко о создании в Верховном Совете СССР специального органа конституционного контроля привело бы к отстранению от осуществления контрольных функций за соблюдением конституции одного из высших органов государственной власти. Такое положение будет противоречить социалистической теории о единстве власти. При создании в Верховном Совете специального надзорного органа контроль должен быть прерогативой высших органов власти, в том числе Президиума Верховного Совета, как и предусмотрено Конституцией СССР 1977 года.

Г. А. ДВОРАК

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ

Среди посягательств на социалистическую собственность наиболее опасны хищения. Они наносят не только материальный, но и моральный ущерб государству, ибо вовлекают в преступную деятельность значительное число соучастников и тех, кто в той или иной форме соприкасался с расхитителями. Это могут быть члены их семей, родственники, сослуживцы, соседи и другие. Многие из них являются очевидцами паразитического образа жизни человека, занимающегося хищениями, либо испытывают на себе разлагающее воздействие его безнравственных взглядов и привычек. Располагая нередко значительными материальными возможностями, преступники практикуют подкуп «нужных людей», что морально разлагает неустойчивых должностных лиц. Хищения, как правило, произрастают на почве бесхозяйственности, плохой организации труда, пьянства, недисциплинированности и других отрицательных явлений, наблюдающихся в производственной сфере. Укоренившись, хищения препятствуют правильной организации хозяйствования, подрывают мероприятия, направленные на всемерное развитие моральных и материальных стимулов к труду, играют роль экономического и идеологического тормоза в формировании нового человека.

Не случайно поэтому Центральный Комитет КПСС постоянно обращает внимание партийных, государственных и хозяйственных органов на необходимость принятия решительных мер по обеспечению сохранности социалистической собственности. Коммунистическая партия и советское правительство, уделяя большое внимание укреплению экономической мощи со-

циалистического государства, принимают решительные меры по борьбе со всякого рода антиобщественными проявлениями, в том числе с хищениями государственной и общественной собственности. Статья 10 Конституции СССР гласит: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства... Государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее преумножения». Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях.

Охрана социалистической собственности является одной из важнейших функций партии и государства. Программа КПСС предусматривает в период создания материально-технической базы коммунизма не только экономное использование капиталовложений, но и бережное отношение к государственному и общественному имуществу, обеспечение его сохранности. Об актуальности борьбы с хищениями государственного и общественного имущества, взяточничеством, расточительством и бесхозяйственностью неоднократно говорилось в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и других директивных документах.

Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев с трибуны XXV съезда партии призывал улучшить правовое регулирование хозяйственной деятельности. «Наши законы в этой сфере должны действеннее обеспечивать решение задач повышения качества продукции, соблюдения режима экономии. Они должны эффективнее противодействовать имеющимся фактам обмана государства, приписок, хищения социалистической собственности и т. д.»¹

В последние годы принят ряд важных нормативных актов по улучшению профилактики хищений социалистической собственности. В соответствии с этими документами основные усилия хозяйственных и административных органов должны быть направлены на: предотвращение и своевременное раскрытие всех случаев хищений и привлечение виновных лиц к ответственности; обеспечение полного возмещения материального ущерба, причиненного такими преступлениями; мобилизацию широкой общественности на охрану общественного достояния; оказание содействия партийным и советским органам в совершенствовании системы обеспечения сохранности государственного имущества; совершенствование правовой, оперативно-служебной и иной профилактической деятельности государственных, общественных организаций и конкретных лиц.

Охрана социалистической собственности обеспечивается широкой системой мер организационно-хозяйственного, экономического и правового характера. Важную роль в осуществлении этих мер играют органы внутренних дел, на которые возложены функции предотвращения и раскрытия замаскированных хищений социалистической собственности (взяточничество, спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и др.). Раскрытие хищений требует от следователя особого мастерства, умения систематизировать и анализировать значительный объем информации, проявлять организаторские способности, настойчивость, упорство, а также пополнять знания, постоянно обновлять технические приемы, совершенствовать методы организации работы.

Таким образом, борьба с хищениями, их профилактика, представляют собой комплекс весьма обширной и разносторонней деятельности партийных, государственных органов и общественности по обеспечению сохранности социалистического имущества. Выявление всех фактов хищения, неотвратимое наказание участников преступления, возмещение причиненного государству материального ущерба, установление и устранение обстоятельств, способствовавших хищению, и принятие предупредительных мер — таковы самые общие задачи профилактики хищений государственного и общественного имущества.

¹ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики: Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. — М., 1976, с. 99.

В. М. Сикорский. Партия класса, партия народа.—Минск: Изд-во БГУ, 352 с.

Автор монографии уделяет значительное внимание диалектике классового и общенародного в природе, характере и деятельности партии, раскрывает основные признаки новой социально-политической общности людей—советского народа, показывает возрастающую роль рабочего класса в условиях развитого социализма, классовый характер КПСС. В работе освещаются научные основы политики партии, ее теоретическая деятельность. Значительное внимание уделено заботе партии о повышении народного благосостояния, достижении социальной однородности общества. С интересом читаются страницы о классовом характере международной политики ленинской партии.

Анализируя идеологическую работу КПСС, автор обосновывает необходимость классового подхода к общественной жизни, воспитания непримиримости к буржуазной идеологии и ревизионизму. Большое место в книге занимают проблемы улучшения качественного состава партии, последовательного осуществления и дальнейшего развития ленинских норм партийной жизни, повышения активности и ответственности коммунистов. Широка и разнообразна историографическая и источниковая база исследования. Методологической основой монографии являются труды классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС, работы руководителей КПСС и Советского государства.

Особое внимание автором уделено критике буржуазных концепций и антикоммунистических фальсификаций руководящей роли КПСС. Глубоко раскрывая диалектику классовости и общенародности в природе, характере КПСС, автор убедительно разоблачает измышления различного рода ревизионистов и фальсификаторов,

для которых характерно метафизическое противопоставление классового и народного, стремление извратить вывод об общенародном характере КПСС в условиях развитого социализма.

Подчеркивая, что в условиях зрелых социалистических общественных отношений прочное морально-политическое и идейное единство народа становится важнейшей движущей силой развития общества, В. М. Сикорский убедительно показывает, что это единство сложилось на основе идеологии рабочего класса, что именно его идейные и политические позиции стали позициями всего народа. Глубокая взаимосвязь, единство классовости и общенародности определяют не только характер КПСС, но и всю ее деятельность по руководству обществом на современном этапе. Рассматривая место и роль КПСС как ядра политической системы советского общества, автор сосредоточивает внимание на том, как партия решает вопросы о содержании и характере советской политической системы, совершенствует социалистическую демократию, повышает роль общественных организаций.

Детально исследовав развитие социально-классовых и национальных отношений, повышение материального благосостояния народа, автор, на наш взгляд, недостаточно внимания уделил вопросам экономической стратегии партии, тому, как под руководством КПСС решаются задачи по созданию материально-технической базы коммунизма, повышению эффективности общественного производства, соединению достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, совершенствованию управления хозяйством. Рецензируемая книга, отличаясь актуальностью и широтой проблематики, глубиной научного исследования, четкостью изложения, обогащает читателя новыми знаниями. Она поможет глубже изу-

чить единство классового и общенародного в характере и деятельности КПСС на современном этапе.

**П. П. Дронь,
В. К. Коршук**

В. И. Кузищин, А. И. Немировский, Э. Д. Фролов и др.
Историография античной истории.
/Под ред. В. И. Кузищина.—М.: Высшая школа, 1980.—415 с.

Рецензируемое учебное пособие по истории античного мира написано высококвалифицированными специалистами. Авторы используют богатый фактический материал, накопленный советской историографией, а также вводят в научный оборот новые материалы. Достоинством книги является ее полемическая заостренность. В ней подвергаются критике и разоблачению реакционные взгляды и концепции буржуазных ученых.

Положительной стороной учебного пособия следует считать то, что в нем уделяется должное внимание изучению античной истории в дореволюционной России, показывается большой вклад русских ученых в разработку ряда кардинальных проблем истории Греции и Рима. Всяческого одобрения заслуживает выделение специальной главы (четвертой) для интерпретации высказываний Маркса и Энгельса об античности. В книге освещается расширение источниковедческой базы и развитие вспомогательных научных дисциплин на рубеже XIX—XX веков. Рассматривается историография античности с 1890 по 1917 год не только в Германии, Франции и Англии, но и в Австро-Венгрии, Голландии и Бельгии, Испании и Португалии, в балканских и скандинавских странах. Это делает работу весьма ценной, если учесть, что на протяжении длительного времени в историографические обзоры, как правило, включались только труды немецких, французских и английских историков.

В седьмой главе учебного пособия исследуется буржуазная историография античности с 1917 по 1945 год. В эту главу включено много новых материалов, ибо до сих пор буржуазная историография этого периода была слабо разработана в советской исторической науке. То же самое следует сказать о восьмой главе, в которой исследуется современная зарубежная историческая наука об античности (1945—конец 70-х годов). В книге уделяется должное внимание советской историографии античности. Следует приветствовать включение в учебное пособие отдельной главы, посвященной изучению античности в европейских странах социализма.

Критические замечания по книге сводятся к следующему. Содержание первой главы позволяет сделать вывод, что ее авторы доводят средневековую историографию до конца

XIII века. Период же Возрождения они не относят к эпохе средневековья. Кстати, на 19-й странице содержатся следующие строки: «В XIV—XV вв. в Европе появляются признаки разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений». С таким утверждением авторов нельзя согласиться. Началом истории средних веков принято считать V в. н. э., а ее концом—середину XVII. Отсюда следует, что период Возрождения еще относится к эпохе средневековья. Только позднее средневековье (XVI и первая половина XVII века) считается периодом разложения феодализма, когда в его недрах складывается капиталистический способ производства. Наши критические замечания имеют частный характер. В целом учебное пособие отвечает своему назначению и будет полезно не только студентам, но и всем, кто интересуется античной историей.

Г. М. Лившиц

E. Ferenczy. From the patrician state to the patriciopebeian state.—Budapest, 1976, 224 p.

Проблемы генезиса древнеримской государственности продолжают оставаться в центре внимания исследователей античности как в нашей стране, так и за рубежом. Новым тому свидетельством является книга венгерского историка античного права Е. Ференци «От государства патрициев к государству патрициев и плебеев».

Книга состоит из двух частей: «Патрицианское государство» и «Первый период патрицианско-плебейского государства». Е. Ференци видит раннее римское общество весьма дифференцированным по социальному составу. По его, вполне справедливому мнению, социальная история показывает, что эволюция классов была всегда результатом длительного процесса и разделение римского общества на классы началось так же рано, как и эпоха монархии (с. 17).

Вместе с тем, вряд ли является правоммерным распространение термина «государство» на царскую эпоху. На наш взгляд, исследуя царский и раннереспубликанский периоды, предпочтительнее говорить о распаде родовых отношений и формировании классового общества и государства. Не отвергая определенной самостоятельности плебейских политических институтов в общей системе политической организации римского общества, мы хотели бы обратить внимание на уже имеющуюся в советской историографии характеристику основного направления в формировании римского раннерабовладельческого государства. Согласно этой концепции, ранний Рим был первобытной общиной, власть в которой на определенном

этапе ее разложения захватила родовая знать. В связи с этим тезис «от государства патрициев к государству патрициев и плебеев» получает смысл: «от родоплеменной организации к рабовладельческому государству».

Во второй части книги Е. Ференци исследует римскую внешнюю политику 390—312 годов до н. э. и цензорство Аппия Клавдия. Кроме того, автор предлагает свою интерпретацию происхождения и эволюции отдельных важных политических институтов: военных трибунов с консульской властью, трибутовых и центуриатных комиций. Примечательно замечание о качественном отличии социальной дифференциации плебса до и после законов Лициния—Секстия. Автор справедливо отмечает, что без поддержки беднейших масс плебейская аристократия не смогла бы преодолеть упрощения патрициев. Это и вынуждало плебейскую верхушку согласовывать свои политические цели с интересами низов (с. 48). Характеристика деятельности Аппия Клавдия отличается умением автора улавливать тончайшие нюансы социальной борьбы одного из сложнейших периодов ранней римской истории. Определяя наиболее отдаленные политические цели трибутовой реформы Аппия Клавдия, Е. Ференци правомерно утверждает, что первостепенной задачей этого мероприятия [было] усиление армии. Вне сомнения, положительно общая оценка перспективы классовых отношений в Риме после законов Гортензия. Последняя сецессия, пишет Е. Ференци, не означала, как это подчеркивалось в ранней литературе, что классовая борьба в Риме уже закончилась (с. 194).

Дискуссионность отдельных выводов и положений, содержащихся в книге Е. Ференци, отнюдь не умаляет вклада автора в разработку истории римских политических институтов. В целом же монография представляет знаменательное явление в области исследования истории античного государства и права.

**Н. И. Миницкий,
О. И. Ханкевич**

В. Ф. Берков. Противоречия в науке.—Минск: Вышэйшая школа, 1980.—96 с.

Выявление и разрешение противоречий в науке является существеннейшим фактором ее развития, и потому осознание их природы, источников, познавательной роли имеет важнейшее методологическое значение. Несомненный шаг вперед в разработке этих и смежных с ними вопросов представляет собой небольшая по объему, но весьма содержательная монография В. Ф. Беркова. Анализируя субъектно-объектные отношения как гносеологическую основу проти-

воречивых ситуаций в науке, автор выделяет основной их источник—противоречие между бесконечностью, разнообразием объекта и ограниченностью познавательных возможностей субъекта познания. Противоречия в знании отражают диалектически противоречивый характер материального мира. Здесь же обосновывается возможность возникновения «незаконных» противоречий как следствия путаницы в рассуждениях.

Интересен логико-методологический анализ вопроса о роли ценностных ориентиров в научном исследовании и появлении противоречий в его результатах. Автор делает вывод, что определенную гарантию от случайных, надуманных противоречий в науке дает соответствие ценностных ориентиров исследователя (и прежде всего ориентиров философского, логико-методологического порядка) закономерностям объективной действительности. Если язык науки оперирует принципиально неточными определениями, многозначными терминами, то он представляет собой «открытую» систему, позволяющую вовлекать в орбиту тех или иных теорий объекты иной природы, и становится одним из источников противоречий в научном освоении мира.

В книге исследуется неразработанный в литературе вопрос о классификации научных противоречий и анализируются основные их виды: противоречия между теорией и фактами, предметом и методом научного исследования, сосуществующими теориями, а также противоречия, возникающие и преодолеваемые в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. «Характеристики этих противоречий включают в себя как объективные, так и субъективные моменты» (с. 65).

Новизной подхода отличается рассмотрение вопроса о функциях противоречий в развитии научного знания. В связи с этим автор исследует отношения противоречий к запретам, проблемам, методологическим установкам. Сосредоточивая внимание главным образом на двух видах противоречий — формально-логическом (в его классическом понимании) и диалектико-логическом — как крайних случаях в ряду возможных противоречивых ситуаций, автор выделяет интересную и, на наш взгляд, чрезвычайно важную логико-методологическую проблему об особенностях противоречий, занимающих в этом ряду промежуточное положение.

Книга написана на высоком научно-теоретическом уровне с использованием естественно-научного материала и достижений современной логики. Глубокий, вдумчивый и творческий подход к решению широкого круга вопросов делает монографию полезной и интересной всем, кто интересуется методологическими проблемами науки.

А. П. Хилькевич

В. Ф. Черноволенко, В. Л. Осовский, В. И. Паниотто. **Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи.**—Киев: Наукова думка, 1979.—200 с.

Авторы убедительно раскрывают психологические механизмы и социальные функции оценок престижности профессий, рассматривают иерархию престижных оценок и способы их измерения, аргументированно доказывают различия критериев социального престижа профессий в условиях буржуазного и социалистического общества. Определенный научный и практический интерес представляет шкала оценок престижа сорока массовых профессий.

Киевские социологи пересмотрели широко распространенное мнение о том, что престиж профессий всегда и при всех условиях является значимым фактором профвыбора. Они выдвинули и обосновали гипотезы о различной роли соображений престижа в мотивации выбора той или иной профессии в зависимости от структуры потребностей индивида, а также от положения избираемой профессии на шкале престижа. Для эмпирической проверки этих гипотез была разработана оригинальная методика и проведено массовое репрезентативное обследование средних общеобразовательных школ Киева (1300 человек или около 15 % генсовokuпности).

В монографии уделено значительное внимание вопросам методики. Анализ существующих критериев надежности привел авторов к построению собственной классификации методов контроля надежности эмпирических данных. Они предлагают также свое решение вопросов, связанных с использованием методов контроля надежности на основе изучения распределения ответов в различных подмножествах массива респондентов. Предложенные дисперсионные коэффициенты надежности информации могут быть использованы при сравнении надежности различных социологических документов.

Достижением авторов можно считать предложенный ими оригинальный вариант метода множественных сравнений. Область применения этого метода далеко выходит за рамки предмета монографии. Основываясь на широко распространенных методах балльных оценок, ранжирования и парных сравнений, авторы показывают ограничения возможности их применения. Ограничения связаны либо с недостаточной надежностью (в случае балльных оценок), либо, что особенно существенно, с необходимостью оценки большого числа объектов. Экстраполируя метод парных сравнений на случай с большим числом объектов, авторы предлагают разделение основного массива объектов на ряд наборов, предполагающее транзитивное замыкание множества сравнений. Этот

способ представляется наиболее экономичным. Положительно оценивая метод в целом, следует указать на его незавершенность. В частности, это относится к сложности построения оценки вероятности попадания сравнимых пар объектов в выделяемые наборы.

Полученные авторами результаты позволяют существенно уточнить представления о роли престижа как фактора профессионального самоопределения молодежи, а также разработать рекомендации о направлении и содержании профориентационной и пропагандистской работы школ, средств массовой информации и других социальных институтов.

**В. О. Рукавишников,
В. А. Дунаев,
В. Я. Кочергин**

В. А. Алешкевич. **Экономические проблемы социалистического соревнования.**—Минск: Вышэйшая школа, 1979.—144 с.

В монографии В. А. Алешкевича нашли отражение вопросы сущности, структуры, функций социалистического соревнования, его взаимосвязи с экономическими законами социализма. Рассмотрено воздействие социалистического соревнования на эффективность производства, проблемы его дальнейшего совершенствования, т. е. предпринята попытка комплексного исследования довольно широкого круга вопросов соревнования как сложного социально-экономического явления.

Достоинством рецензируемой работы является прежде всего попытка раскрыть сущность социалистического соревнования через анализ различных его сторон: присущих ему отношений, экономических интересов, связей с другими экономическими законами, его экономических функций и форм проявления. Автор раскрывает те особенности соревнования, которые определяются нынешним этапом коммунистической формации,—этапом зрелого социализма. Поскольку развитый социализм характеризуется ускорением процессов дальнейшего обобществления производства, социалистическому соревнованию в этот период свойственны совершенствование форм, целей и методов организации, «массовости, комплексности, развитие форм мобилизации... резервов, творческое содружество рабочих, инженеров и ученых, борьба за ускорение социального прогресса, его интернациональный характер» (с. 47).

В книге на большом фактическом материале показаны развитие социалистического соревнования, динамика движения за коммунистическое отношение к труду, участие трудящихся в этой форме соревнования. Большое внимание уделяется вопросам воздействия социалистического соревнова-

ния на повышение эффективности общественного производства. Дается теоретическая разработка таких вопросов, как встречное планирование и соревнование смежников, принятие личных планов, движение за ускорение разработки и внедрение в производство достижений науки и техники и др.

Ценным является и то, что автор предлагает оригинальную методику разработки личных производственных планов-заданий, уже внедренную на предприятиях радиоэлектронной промышленности республики: а) в нормочасах, т. е. в нормируемой трудоемкости выполняемых работ,—для рабочих и бригад, занятых в течение смены выполнением разнообразных операций или изготовлением часто меняющейся номенклатуры изделий; б) в натуральных показателях (штука, т, кв. м, км и т. д.)—для рабочих и бригад, выпускающих изделия неизменной номенклатуры. Эта методика наиболее проста и понятна для соревнующихся (с. 63—65).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» предусматривает разработку системы мероприятий, способствующих широкому развитию социалистического соревнования. Это—встречные планы, премирование за высокие показатели в трудовом соревновании, расширение прав советов бригад в определении победителей соревнования, размеры их материального и морального поощрения, различные формы стимулирования соревнования рационализаторов и изобретателей и т. д. Нам представляется, что в книге следовало бы четче и подробнее проанализировать практику этой работы, конкретизировать рекомендации и выводы из проведенного исследования. Наконец, хотя монография посвящена, в первую очередь, экономическим проблемам социалистического соревнования, больше внимания следовало бы уделить его социальной и воспитательной функциям.

В целом работа оставляет впечатление целостной, логично связанной и стройно изложенной системы взглядов на сущность анализируемого явления. Книга, без сомнения, будет с интересом встречена как теоретиками социалистического соревнования, так и непосредственными его организаторами и участниками.

**А. С. Симоненко,
Ю. Р. Тихонов**

В. Ф. Бондарев. Дифференциальный фиксированный доход и выравнивание экономических условий хозяйствования.—Минск: Наука и техника, 1979.—135 с.

Монография В. Ф. Бондарева—одна из первых работ антирентного

направления. В ней теоретически обосновывается суверенитет дифференциального фиксированного дохода, раскрываются его особенности, рассматривается механизм распределения и изъятия, дается ряд рекомендаций по улучшению использования его для выравнивания экономических условий хозяйствования.

Исследуя основные методологические вопросы марксистско-ленинской теории рентных отношений, автор polemизирует с теми экономистами (Б. И. Пасхавер, Е. С. Карнаухова и др.), которые считают, что дифференциальная рента как экономическая категория присуща и социализму, хотя ее социально-экономическое содержание по сравнению с капиталистической рентой изменилось коренным образом. В. Ф. Бондарев не согласен со взглядами тех экономистов, которые представляют величину дифференциальной ренты при социализме как разность между общественной стоимостью продукции, устанавливаемой на базе затрат труда в относительно худших природных условиях и индивидуальной стоимостью продукции в средних и лучших природных условиях. По мнению автора, при социализме отсутствуют условия существования категории дифференциальной ренты. Общую стоимость продукции он определяет затратами труда в средних природных и прочих условиях производства. Образующийся же в лучших природных условиях дополнительный прибавочный продукт выступает в качестве категории дифференциального дохода и представляет собой стоимостную форму фиксированного дополнительного прибавочного продукта, создаваемого трудом работников.

Дифференциальный фиксированный доход исследуется в тесной связи с механизмом выравнивания условий воспроизводства. Автором обосновываются научно-методические требования процесса выравнивания и важнейшие пути его достижения, предложена методика определения расчетных цен на продукцию. Однако она требует совершенствования. В колхозах и совхозах производится несколько видов продукции с разным уровнем затрат. Все платежи из прибыли определяются не по видам продукции, а в совокупности по хозяйству. Поэтому неясно, как автор определяет расчетные цены на каждый вид продукции. Думается, что с учетом доработки предложенную методику можно применять в колхозах и совхозах, развивающихся на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Работа не лишена и недостатков. Аргументация существования при социализме категории дифференциального дохода мало убедительна. Автор не высказывает своего отношения к земельной собственности, мало внимания уделяет специфике дифференциального фиксированного дохода в

колхозах и совхозах. Эти и другие недостатки не умаляют, однако, достоинств книги, которая отражает результаты серьезного творческого исследования и представит несомненный интерес для всех, кто интересуется экономическими проблемами.

А. В. Кепеть

М. В. Научитель, В. Т. Смирнов. Категория «полезность» в экономических теориях. Исторический очерк.—Минск: Изд-во БГУ, 1979.—96 с.

В рецензируемой работе прослеживается генезис категории «полезность», показывается ее роль и значение в различных экономических концепциях и в хозяйственной практике разных исторических эпох. Выяснив общий смысл понятия, авторы с марксистских позиций критикуют методологические основы буржуазных концепций полезности, их субъективизм и внеисторичность. В монографии справедливо отмечается, что только «марксистская политическая экономия достигла вершины в разработке теории полезности, в определении ее природного субстрата и общественной формы, всеобщего и исторического моментов» (с. 31). Марксистский анализ категории «полезность» состоит в признании первичности объективного и вторичности субъективного факторов, в их диалектической связи, при ведущей роли первого.

Большой интерес вызывают страницы, посвященные выяснению места категории «полезности» в системе категорий и законов политической экономии социализма. Без использования этой категории нельзя понять роль социалистической собственности, раскрыть содержание основного экономического закона, решить проблему оптимального планирования.

В работе дана критическая оценка гипотезы советских экономистов об измеримости полезности и сделан правомерный вывод, что ее измерение предполагает более последовательное применение марксистско-ленинской методологии, более строгое построение целостной экономической теории коммунистического способа производства и новые, более совершенные математические методы. На наш взгляд, это реальная оценка ситуации, сложившейся в подходе к проблеме измерения полезности.

Однако рецензируемая работа не лишена недостатков. В ней явно недостаёт материала об изменениях в трактовке категории «полезность», которые происходили в результате разложения концепций маржинализма. Работа была бы содержательней, если бы авторы более детально проследили развитие трактовки этой категории в различных школах предельной полезности, в кардиналистских и ординалистских концепциях. Встречаются отдельные противоречащие друг

другу положения. Так, авторы утверждают, что полезность является не просто отдельной категорией, но она выступает также одной из важнейших характеристик категорий политической экономии (с. 28, 52, 62). В ряде случаев термины «полезность» и «потребительская стоимость» авторами употребляются как синонимы (с. 28). В другом месте в качестве синонима полезности употребляется «ценность» (с. 70, 71).

Однако приведенные недостатки не умаляют в целом положительной оценки работы. Ее с интересом прочтут научные сотрудники, преподаватели политической экономии и студенты экономических специальностей.

И. Д. Прохоренко

Гражданский процесс БССР (ч. II). /Под ред. Н. Г. Юркевича и В. Г. Тихини.—Минск: Вышэйшая школа, 1980, 205 с.

Коллектив кафедры гражданского процесса Белорусского государственного университета подготовил и опубликовал вторую часть учебного пособия, посвященного производству в суде первой инстанции. В работе освещаются такие темы, как иск, доказывание, подготовка и разбирательство гражданских дел, судебные постановления и неисковые производства. Излагаемые вопросы всегда привлекают пристальное внимание научных и практических работников, многие из них вызывают полемику. Усвоение указанных тем представляет для студентов определенную сложность. Авторы успешно преодолели затруднения и подготовили доброкачественную работу по гражданскому судопроизводству БССР.

Рецензируемая работа детально освещает средства доказывания, порядок судебного заседания, правовую характеристику всех категорий неисковых дел, особенности их подготовки и рассмотрения. Данное обстоятельство значительно повышает научно-методическую ценность пособия.

Работа написана на хорошем теоретическом уровне, в ней проанализированы взгляды ведущих процессуалистов страны по излагаемым вопросам. Нормативной базой пособия являются не только законодательство одной союзной республики, но и общесоюзные акты.

В книге широко используются конкретные факты судебной практики, проанализированы практически все постановления пленумов Верховного Суда Союза ССР и Верховного Суда БССР по гражданско-процессуальным вопросам, что весьма выгодно отличает рецензируемую работу от многих учебников и учебных пособий. «Гражданский процесс БССР» (часть 2) будет полезным и студентам, и практическим работникам.

И. М. Зайцев

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Романовский И. Ф. XXVI съезд КПСС о возрастании руководящей роли партии	3
Шуров Г. С. Из опыта партийной организации Белоруссии по эстетическому воспитанию трудящихся	6
Лейкин Э. А. Белорусская ССР в борьбе за разоружение	7
Чигринов П. Г. Роль Компартии Белоруссии в интернациональном воспитании трудящихся (1926—1932)	10
Гойдь Т. А. Руководство КПЗБ деятельностью МОПРа Западной Белоруссии по оказанию материальной помощи политзаключенным и их семьям	13
Малюкович Р. А. Из опыта работы партийных организаций и коллективов вузов республики по формированию контингента студентов в условиях развитого социализма (1959—1970)	15
Сергеенкова В. В. Численный и социальный состав учащихся начальных народных училищ в России (вторая половина 60-х—70-е годы XIX века)	18
Свилас С. Ф. Проблемы охраны окружающей среды в ГДР (1971—1975)	21
Ковалева Е. А. НТР и обострение социально-политических противоречий в США	23

ФІЛАСОФІЯ

Жуков Н. И. Структура и функции марксистско-ленинской философии	27
Зимак З. О. Методологические аспекты проблем обучения в свете ленинской теории отражения	30
Давидюк Г. П. О проблемах подготовки кадров социологов	32
Троицкий В. В. Специфика и сущность нравственно-психологического климата	35
Корольков Н. А. Музыкально-эстетическое воспитание и научно-техническая революция	38
Брюхов В. С. К вопросу о специфических особенностях современных буржуазно-ревизионистских концепций равновесия	40
Петухов В. М. О структуре музыкального образа в аспекте эстетической категории «возвышенное»	43

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

Марчинская Н. И. Функции социалистического образа жизни как категории научного коммунизма	46
Литвинович А. Ф. Взаимообогащение национальных культур в условиях развитого социализма	48
Лиходиевская Л. Н. Социалистическая экономическая интеграция — материальная основа сближения духовных культур стран-членов СЭВ	50

ЭКАНОМІКА

Давыденко Л. Н. Преобразование сельскохозяйственного труда в условиях агропромышленной интеграции	52
---	----

ПРАВА

Воробей Г. А., Лейзеров А. Т. Вопросы конституционного контроля в СССР	55
Дворак Г. А. Основные задачи профилактики хищений	56

РЭЦЭНЗІІ

Дронь П. П., Коршук В. К. В. М. Сикорский. Партия класса, партия народа	58
Лившиц Г. М. В. И. Кузищин, А. И. Немировский, Э. Д. Фролов и др. Историография античной истории	59
Миницкий Н. И., Ханкевич О. И. E. Ferenczy. From the patrician state to the patriciopebeian state	59
Хилькевич А. П. В. Ф. Берков. Противоречия в науке	60
Рукавишников В. О., Дунаев В. А., Кочергин В. Я. В. Ф. Черноволенко, В. Л. Оссовский, В. И. Паниотто. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи	61
Симоненко А. С., Тихонов Ю. Р. В. А. Алешкевич. Экономические проблемы социалистического соревнования	61
Кепель А. В. В. Ф. Бондарев. Дифференциальный фиксированный доход и выравнивание экономических условий хозяйствования	62
Прохоренко И. Д. М. В. Научитель, В. Т. Смирнов. Категория «полезность» в экономических теориях	63
Зайцев И. М. Гражданский процесс БССР (ч. II)	63